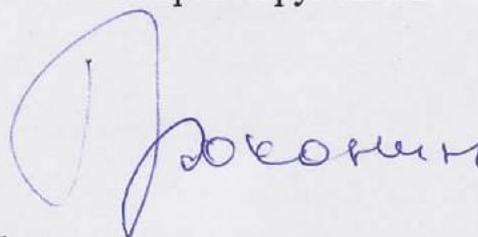

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Проконин Федор Игоревич

Внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков
в освещении британской и российской
периодической печати: сравнительный анализ

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Гелла Тамара Николаевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ АНГЛИИ И РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	39
§1.1 Периодическая печать Соединенного Королевства и Российской империи: источниковая база исследования.....	39
§1.2 Реакция СМИ Великобритании и России на изменение внешнеполитического курса Соединенного Королевства в конце XIX – начале XX века	51
ГЛАВА II. АНГЛО-ЯПОНСКИЙ СОЮЗ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ	84
§2.1 Англо-японский союз 1902 г. в оценках британской и российской периодической печати	84
§2.2 Реакция печатных изданий Великобритании и России на возобновление англо-японского союза в 1905 г.	115
ГЛАВА III. СБЛИЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ В ОЦЕНКАХ БРИТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ	136
§3.1 Англо-французское соглашение 1904 г. в зеркале британской и российской печати	136
§3.2 Британская и российская пресса об англо-русском соглашении 1907 г.	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется той ролью, которую играла и играет в прошлом и настоящем Великобритания на международной арене. История британской дипломатии является объектом повышенного исследовательского интереса ученых. Политика Вестминстера во все времена отличалась практичностью и прагматичностью, которую могли позволить себе англичане, находясь на некотором удалении от мировых центров принятия решений, что позволяло им чувствовать себя более вольготно. Британцы активно и с присущей им деловитостью участвовали в международных делах ради обеспечения собственных национальных интересов.

Немаловажное влияние на проведение внешнеполитической стратегии Вестминстера оказывал фактор общественного мнения. В Великобритании в XIX веке в результате демократизации британской политической системы и формирования гражданского общества создались условия для бурного развития печати, которая становится манипулятором общественного мнения по важнейшим проблемам внешней политики страны. На страницах английских газет и «толстых» журналов широко обсуждались те или иные шаги британской дипломатии. На рубеже XIX–XX веков в результате новой расстановки политических сил на международной арене и формирования блоковой системы в Европе вопросы внешнеполитической ориентации Великобритании находятся в центре внимания не только британской, но и мировой общественности. К ним относятся, в частности, вопросы восприятия современниками перехода британской дипломатии от политики «блестящей изоляции» к курсу поиска союзников и заключения с ними союзных соглашений. Такие вопросы, нашедшие выражение в оценках общественности и освещении не только общенациональной, но и провинциальной печати, еще недостаточно исследованы, в том числе и в сравнительном аспекте.

Комплексный анализ степени влияния британских СМИ на внешнеполитический курс Лондона, сравнительный срез оценок общественности на примере британской и российской печати, а также других великих держав – Германии, Франции, Японии, США – представляется научно значимым и актуальным, поскольку способствует формированию новых знаний и представлений об истории внешней политики Великобритании с одной стороны, и о роли и влиянии СМИ на международные события в историческом прошлом и на современном этапе, с другой.

Объектом исследования является внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Предмет исследования – отражение основных направлений внешней политики Соединенного Королевства в английской и российской печати на рубеже XIX–XX веков.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1895 по 1907 гг. Нижние рамки работы обусловлены началом пребывания у власти третьего консервативного кабинета маркиза Солсбери, инициировавшего смену внешнеполитического курса Великобритании. Верхние – заключением либеральным кабинетом Г. Кэмпбелл-Баннермана соглашения с Россией в 1907 г. Однако для более полного выявления отношения британской прессы и политической элиты к Германии и проблемам «блестящей изоляции» рассматриваются события более раннего времени, начиная с 1890 г.; для уточнения позиции прессы к англо-русскому договору приводятся материалы 1908 г.

Степень научной разработанности проблемы. К настоящему времени отечественной и зарубежной историографией накоплен значительный опыт изучения британской внешней политики на рубеже XIX – начала XX веков. Для полного и всестороннего изучения структурных изменений британской внешней политики исследователи опираются на

широкий пласт разнообразных по своему характеру источников, среди которых особое место занимает периодическая печать.

Исследования зарубежных и отечественных ученых по заявленной проблематике условно можно разделить на несколько групп:

- работы, посвященные изучению прессы как исторического источника,

- труды по истории международных отношений рубежа XIX–XX веков, а также по истории внешней политики Великобритании в широкой исторической перспективе;

- исследования по узконаправленным темам (англо-японский договор, заключение соглашения с Францией, англо-русские отношения и т.д.).

Истории британской периодической печати посвятили свои работы такие зарубежные исследователи, как Х. Херд «Марш журналистики: история британской прессы с 1622 года до наших дней»¹, С. Харрисон «Хранители бедняков: обзор борьбы за демократическую газетную прессу (1763–1973)»², а также Д. Рид «Сила новостей: история агентства «Reuters». 1849–1989»³.

Отечественные исследователи также занимаются историей британской журналистики. Отметим в этой связи работы В.А. Матвеева «Империя Флит-Стрит»⁴, В.С. Соколова и С.М. Виноградова «Периодическая печать Великобритании»⁵.

Журналистика дореволюционного периода России освещается в работах британского ученого Р.Б. Бейли «Свобода и регулирование российской периодической печати в 1905–1914 гг.», а также в двух

¹ Herd H. The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day. L: George Allen and Unwin, Ltd., 1952. – 352 p.

² Harrison S. Poor Men's Gardians: A Survey of the Struggles for a Democratic Newspaper Press (1763–1973). L.: Lawrence and Wishart, 1974. – 256 p.

³ Read D. The Power of News: The History of Reuters. 1849–1989. Oxford: Oxford University Press, 1992. – 431 p.

⁴ Матвеев В.А. Империя Флит-Стрит. М.: Госполитиздат, 1961. – 303 с.

⁵ Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 112 с.

исследованиях американского историка Ч.А. Рууда. Так, в работе «Воюющие слова: императорская цензура и русская пресса, 1804–1906», Ч.А. Рууд уделил внимание проблеме развития российской печати в условиях цензуры⁶. В другом труде – «Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин»⁷ историк анализирует роль И. Сытина в деле распространения грамотности, а также его воздействие на общественное мнение России.

История российской печати представлена в ряде работ, среди которых, в частности, можно назвать публикации Е.С. Сониной «О доходности русских газет второй половины XIX века»⁸ и «Особенности развития газетного дела Петербурга конца XIX в.»⁹. Заслуживают внимания и исследования, посвященные истории цензуры, среди которых можно выделить исследование Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.»¹⁰, а также справочное издание «Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.»¹¹.

Е.В. Ахмадулин в диссертации «Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование», характеризуя систему периодической печати России в целом, уточняет политическую ориентацию «партийных» изданий, что важно для настоящей работы¹².

В исследовании Л.А. Остапенко «Газета А.С. Суворина "Новое время" в общественно-политической жизни России, 1907–1912 гг.» была

⁶ Ruud Ch.A. *Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804–1906*. Toronto: University of Toronto Press, 1982. – 327 p.

⁷ Рууд Ч.А. *Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин*. М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1996. – 303 с.

⁸ Сониная Е.С. *О доходности русских газет второй половины XIX века* // *Журналистика на рубеже тысячелетий*. Ростов н/Д: Издательство Южного Федерального университета, 2000. С. 71–74.

⁹ Сониная Е.С. *Особенности развития газетного дела Петербурга конца XIX в.* // *Печать и слово Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв.* Сб. науч. тр. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. С. 17–24.

¹⁰ Жирков Г.В. *История цензуры в России XIX–XX вв.* М.: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.

¹¹ Патрушева Н. Г. *Система административных взысканий, 1865–1905 гг.* // *Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.: система административных взысканий: Справочное издание*. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2011. – 412 с.

¹² Ахмадулин Е.В. *Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ростов н/Д: [б.и.], 2001. – 496 с.

проанализирована и уточнена политическая ориентация общерусской газеты «Новое время» известного российского медиамагната А.С. Суворина. Автор установил, что политической ориентацией газеты был либеральный консерватизм, что позволяет более точно определить место газеты в системе СМИ дореволюционной России по политическому спектру¹³.

Л.Д. Иванова в своей работе «Система периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв.» отмечает факторы, влиявшие на развитие российских СМИ. Иванова выявляет любопытную тенденцию в развитии русской дореволюционной печати периода 1907–1908 гг.: исходя из экономической целесообразности (рентабельности), партийные и корпоративные СМИ в 1907–1908 гг. стали отказываться от узкой «партийности», превращаясь в более массовые издания, которым было проще выживать в условиях рынка¹⁴.

К.Дж. Лавлейс в труде «Контроль и цензура прессы во время Первой мировой войны» исследует, начиная с конца XIX века, отношения ведомственных служб к прессе на предмет возможности ограничения свободы печати в условиях чрезвычайного и военного положения. Автор уделяет внимание попыткам начала XX века найти компромисс между представителями СМИ и силовых структур по вопросам регулированию публикаций военно-морских и военных новостей. Британская пресса в то время была преимущественно патриотической и империалистической по своим взглядам. В работе также содержится описание взаимодействия СМИ и органов государственной власти в Германии, Японии и России.

В работе Лавлейса, в частности, был рассмотрен эпизод, касавшийся русско-японской войны, в ходе которой российские военные корреспонденты столь широко освещали ее события, что невольно способствовали военному

---

¹³ Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина "Новое время" в общественно-политической жизни России, 1907–1912 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород: [б.и.], 2002. – 235 с.

¹⁴ Иванова Л.Д. Система периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1 (110). С. 42–47.

успеху японцев. Те воспользовались собранной информацией, ставшей достоянием всего мирового сообщества¹⁵.

В диссертации «Политика и массовая пресса Британии в долгий эдвардианский период» К. Шуп-Уорролл исследует роль СМИ в условиях формирующегося массового общества, когда британская пресса стала переориентироваться на потенциального избирателя. Историк анализирует такие тенденции в развитии печати, как ориентация на потребительские запросы и вкусы «человека с улицы», что приводит к уменьшению длины текстов и их заметному упрощению. Шуп-Уорролл также отмечает вклад прессы в достижение национальных целей в сфере внутренней, колониальной и внешней политики¹⁶.

Работы по истории британской и российской журналистики содержат сведения о развитии газетной и журнальной печати, анализ взаимоотношений власти и журналистики, а также дают представление о роли, которую газеты и журналы играли в жизни общества.

В числе подобных работ следует отметить обобщающий труд под редакцией Г.П. Гуча «Кембриджская история британской внешней политики»¹⁷, который по праву может считаться одним из самых значительных классических исследований в области истории международных отношений. В ту же группу можно включить работы известных английских историков А.Дж. Тэйлора «Борьба за господство в Европе. 1848–1918»¹⁸, Э. Хобсбаума «Век империи»¹⁹, а также крупное исследование американского ученого П. Кеннеди «Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в

¹⁵ Lovelace C.J. Control and Censorship of the Press During the First World War. Submitted in fulfilment of the degree of Doctor of Philosophy of the University of London. L.: Kings College London, 1982. – 224 p.

¹⁶ Shoop-Worrall Ch. Politics and the Mass Press in Long Edwardian Britain 1896–1914. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Sheffield: The University of Sheffield, 2019. – 284 p.

¹⁷ The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge: At The University Press, 1923. – 714 p.

¹⁸ Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 643 с.

¹⁹ Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.

формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г.», в котором представлена концепция хода мирового исторического процесса²⁰.

В вышеназванных работах анализируются факторы, оказавшие определенное влияние на изменения международной обстановки. Авторами прослежено отношение к вопросам внешней политики со стороны социума, в том числе сквозь призму концепта «Империя» показана роль средств массовой информации и общественного мнения в политической сфере. Так, Г.П. Гуч подробно анализирует мнение европейцев о Великобритании в годы англо-бурской войны, оценивая его как антибританское. Рассматривая сюжеты об англо-французских отношениях в начале XX века, А.Дж. Тэйлор подчеркивает наличие разноплановых факторов в сближении двух стран: защита национальных интересов английского истеблишмента с одной стороны, и с другой – роль короля Эдуарда VII и его личные симпатии к Франции, также имевшие значение. Э. Хобсбаум анализирует концепт «Империя» и его идеологическое влияние на общественное сознание. По утверждению историка, имперская идея вкупе с патриотизмом встречали сочувствие и понимание со стороны белых воротничков, среднего класса. Решение колониальных вопросов, отмечает в своем исследовании историк, часто пребывало во взаимовлиянии с внешней политикой.

К числу общих работ можно отнести и исследования советских историков: труд Е.В. Тарле «Европа в эпоху империализма. 1871–1919»²¹ и второй том советского издания «Истории дипломатии» 1963 г.²². Вопросы внутри- и внешнеполитического развития Англии в эпоху империализма получили свое освещение в обобщающей работе Н.А. Ерофеева «Очерки по истории Англии 1815–1917 гг.»²³. Для работ советского периода характерен

---

²⁰ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. – 848 с.

²¹ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. 2-е изд. М. ; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 511 с.

²² Хвостов В.М. История дипломатии. 2-е изд. Т. 2. Дипломатия в новое время, 1871–1914 М.: Госполитиздат, 1963. – 820 с.

²³ Ерофеев Н.А. очерки по истории Англии в 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. – 263 с.

подход к оценкам международных событий рубежа XIX–XX вв. с позиций марксистско-ленинской методологии. Это предполагало акцентирование внимания на чисто империалистическом характере внешнеполитических курсов ведущих игроков, и в том числе Великобритании, на международной арене. Обращение к анализу общественного мнения и роли прессы в его формировании относительно основных направлений британской внешней политики, безусловно, было представлено в выше названных исследованиях, но носило фрагментарный характер.

После 1991 г. российское англоведение значительно расширило сферу научных изысканий. Отход от идеологических ограничений способствовал применению более широкой методологической базы. Исследование британской истории стало основываться на многоаспектности и комплексном подходе к рассматриваемым проблемам, на взаимосвязи экономических, политических и культурных процессов в сфере внутренней и внешней политики Великобритании. С конца 90-х гг. XX в. и по настоящее время в свет вышел ряд фундаментальных обобщающих трудов, в которых история британской внешней политики представлена с новых позиций. К их числу можно отнести пятые тома изданий «История Европы»²⁴ (2000 г.) и «Всемирная история. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации»²⁵ (2014 г.). Если в первом издании при освещении внутри- и внешнеполитического развития ведущих игроков на мировой арене широко использовался проблемно-хронологический подход, то во втором фундаментальный труд основывается на глобальном подходе, то есть на «неразделимости метрополий и колоний, имперских практик на местах и ситуаций внутри самих европейских государств и между нами»²⁶. Именно с

---

²⁴ История Европы. Т. 5. От французской революции XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. – 667 с.

²⁵ Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Гл. ред. А.О. Чубарьян; Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. – 940 с.

²⁶ Указ. соч. С. 14.

таких позиций рассматривается внешняя политика Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

В числе работ общего характера следует также назвать коллективные монографии «Очерки истории Великобритании XVII–XX веков»²⁷, «Политические партии Англии. Исторические очерки»²⁸, научные исследования М.П. Айзенштат²⁹, Т.Н. Гелла³⁰, О.А. Науменкова³¹, И.С. Менщикова, С.Г. Федорова³² и др. Несмотря на то, что исследуемые проблемы влияния СМИ на формирование общественного мнения относительно британского внешнеполитического курса в них широко не рассматриваются, представленный материал позволяет воссоздать картину политической жизни английского общества, отношения различных политических группировок к проводимой Вестминстером внешней политике, дает возможность уточнить позиции отдельных государственных деятелей по вопросам внешнеполитической ориентации Британии в рассматриваемый период.

Среди работ подобного рода следует также назвать коллективный труд «История внешней политики России: Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции)»³³. На основе широкого круга как опубликованных, так и неизвестных ранее архивных материалов исследуется внешнеполитический курс царской России в начале новой исторической эпохи, ее взаимоотношения с великими державами, в том числе с Великобританией, анализируются механизмы российской

---

²⁷ Очерки истории Великобритании XVII–XX веков / Под ред. И. А. Никитина. М.: Прометей, 2002. – 208 с.

²⁸ Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. – 358 с.

²⁹ Айзенштат М.П. Великобритания нового времени. Политическая история. М.: ИВИ, 2002. – 99 с.

³⁰ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Орловский гос. ун-т, 2008. – 294 с.

³¹ Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах / Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Изд. Дом «Нева», 2004. – 367 с.

³² Меншиков И.С., Федоров С.Г. Политические деятели викторианской Англии. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – 234 с.

³³ История внешней политики России. В 5 т. Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Акад. проект, 2018. – 658 с.

внешней политики и влияние на нее общественности, что, на наш взгляд, особенно важно.

Р.А. Арсланов и А.Л. Климашин в совместной статье, посвященной российско-британским противоречиям в Средней Азии в конце XIX века приходят к логичному заключению, что русские консерваторы обосновывали и оправдывали, а также настаивали на активизации политики России в среднеазиатском регионе в противовес английскому проникновению в него. Другой точки зрения придерживались либералы, которые склонялись к переговорам с Великобританией, рассчитывая путем диалога и соглашения прийти к разграничению сфер интересов в Средней Азии, устранив противоречия между двумя империями³⁴. Эта работа ценна тем, что дает объемное представление о различии концептуальных подходов либерального и консервативного лагерей по вопросу отношений с Великобританией на страницах русских периодических изданий.

Внешнеполитические взгляды русских правых и российских либералов исследовали В.Ю. Белянкина и Т.Р. Арсланов³⁵. Внешнеполитическую доктрину кадетов рассмотрели в своих исследованиях В.А. Кустов и И.Е. Воронкова³⁶. Эти работы дают представления о том, как идеологически различные группы российского общества относились к Англии на рубеже XIX–XX веков.

---

³⁴ Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.

³⁵ Арсланов Т.Р. Внешнеполитические взгляды российских либералов начала и конца XX века: сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [б.и.], 2005. – 22 с. ; Белянкина В.Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века: 1905–1914 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2005. – 28 с.

³⁶ Воронкова И.Е. Внешнеполитическая доктрина конституционно-демократической партии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: ОрелГИЭТ, 2010. – 50 с. ; Кустов В.А. Конституционно-демократическая партия (партия Народной Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины: 1905–1920 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов: Типография «Саратовский источник», 2004. – 26 с.

В третью группу включены работы, в которых анализируются основные направления внешней политики Великобритании и освещение ее в периодической печати Соединенного Королевства и России.

Вопросам англо-германского антагонизма на рубеже XIX–XX веков, восприятию его британской политической элитой и общественностью, презентации англо-германских отношений в СМИ посвящен ряд работ исследователей, в числе которых можно назвать П. Кеннеди, С. Вай-Мэн Сиака, Й. Леонхарда, Р. Бойса, Ян Рюгера, Д.К.Г. Рёля, П. Гейсса, Б. Ван Ваардена³⁷. Так, П. Кеннеди в книге «Возникновение англо-германского антагонизма, 1860–1914 гг.»³⁸ исследует факторы, повлиявшие на состояние и развитие отношений Великобритании и Германии, в числе которых не последнюю роль играла пресса и группы давления, которые оказывали влияние на эволюцию двусторонних отношений Лондона и Берлина. С. Вай-Мэн Сиак, Й. Леонхард, Р. Бойс, Ян Рюгер, Д.К.Г. Рель, П. Гейсс, а также Б. Ван Ваарден в своих публикациях поднимают вопросы об эволюции отношения английских политиков, журналистов и общественности в целом к перспективам сближения с Германией, анализируют факторы, повлиявшие в рассматриваемый период как на германофильство, так и германофобство в британском обществе, на влияние гонки вооружений, особенно в военно-морском деле, на характер англо-германских отношений.

---

³⁷ Boyce R. The Persistence of Anglo-Saxonism in Britain and the origins of Britain's appeasement policy towards Germany // *Histoire@Politique: Politique, culture, société*. 2011. № 15. P. 110–129 ; Kennedy P. *The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914*. L.: George Allen & Unwin, 1982. – 604 p. ; Leonhard J. *Construction and Perception of National Images: Germany and Britain, 1870–1914* // *The Linacre Journal*. 2000. № 67. P. 45–67 ; Van Waarden B. *Demands of a transnational public sphere: the diplomatic conflict between Joseph Chamberlain and Bernhard von Bülow and how the mass press shaped expectations for mediatized politics around the turn of the twentieth century* // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 2019. Vol. 26. Is. 3. P. 476–504 ; Wai-Meng Siak S. *Germanophilism in Britain: Non-Governmental Elites and The Limits to Anglo-German Antagonism, 1905–1914*. Submitted for the Degree of Ph.D. L.: London School of Economics and Political Science, 1997. – 366 p. ; Röhl J.C.G. *Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900–1914*. N-Y: Cambridge University Press, 2014. – 1562 p. ; Rüger J. *Revisiting the Anglo-German Antagonism* // *The Journal of Modern History*. 2011. № 83 (3). P. 579–617.

³⁸ Kennedy P. *The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914*. L.: George Allen & Unwin, 1982. – 604 p.

П. Гейсс и Б. Ван Ваарден посвятили свои исследования вопросам роли печати в формировании образа Германии в английском обществе. П. Гейсс, в частности, подчеркивает, что германские власти стремились использовать антибританские настроения для легитимизации собственной военно-морской программы. Это нашло отражение в британской печати, которая с подачи политиков, экспертов и журналистов стала раздувать «морскую панику», хотя серьезных причин для таковой не было. Б. Ван Ваарден, изучивший конфликт 1901 года между английским министром колоний Дж. Чемберленом и немецким канцлером Б. фон Бюловым относительно «оскорбления» германской армии, приведшей к «войне перьев» и срыву переговоров между двумя странами, приходит к выводу, что средства массовой информации и политика оказывались неразрывно связанными между собой, что влияло как на самих политиков, так и на политический курс государств.

Отечественные историки А.С. Ерусалимский, В.Ю. Лукьянов, Т.Н. Гелла, Е.В. Романова, С.Н. Синегубов³⁹ и др. посредством анализа материалов периодической печати также внесли свой вклад в освещение внешней политики Великобритании.

В своей монографии «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века» А.С. Ерусалимский утверждает, что идею англо-германского союза продвигали наиболее агрессивные круги английского империализма. Эта работа представляет интерес тем, что в ней анализируется взгляд немецкой стороны на потенциальный союз Англии и Германии, однако британская позиция представлена в самом общем виде.

---

³⁹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. – 170 с. ; Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 604 с. ; Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От "Блестящей изоляции" к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2000. – 136 с. ; Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М.: МАКС Пресс, 2008. – 328 с. ; Синегубов С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202–210.

В.Ю. Лукьянов в диссертации «Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года» на основе материалов английской прессы рассматривает проблему освещения англо-германских отношений. Представляется важным тезис автора о том, что антигерманские настроения в Англии сформировались до того, как Германия начала представлять реальную угрозу для Англии. Т.Н. Гелла в монографии «Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков» рассматривает, во-первых, идею переговоров с Германией сквозь призму отношения британского правящего класса к необходимости отказа от политики «блестящей изоляции». Во-вторых, автор на основе британских периодических изданий обрисовывает позицию представителей британского политического истеблишмента касательно их отношения к возможным переменам в области внешней политики. Историк отмечает, что позиции сторонников изоляционизма в Англии были сильны, и поэтому многие представители как консервативного, так и либерального лагеря скептически смотрели на перспективы заключения англо-германского союза. Е.В. Романова, автор монографии «Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг.», рассматривает реакцию крупных британских изданий относительно англо-германского сотрудничества по вопросу строительства Багдадской железнодорожной магистрали. Исследователь приводит отрицательную реакцию некоторых британских органов печати, таких как «The National Review», «The Spectator», «The Times» относительно идеи сотрудничества с немцами.

С.Н. Синегубов в статье «Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг.» отмечает роль общественного мнения и прессы в нагнетании антигерманских и антибританских настроений в Англии и Германии в период принятия «морских законов» Берлином. Историк приходит к выводу, что «германская

угроза» выкристаллизовывалась постепенно: антигерманские настроения в Англии начали усиливаться в связи с ростом германского флота, что повлекло за собой ухудшение отношений между Лондоном и Берлином.

Следует отметить, что в трудах зарубежных и отечественных исследователей было, во-первых, дано объяснение происхождения германофобии в Англии и англофобии в Германии, раскрыта последующая эволюция подобных настроений, а также их влияние на политику Лондона и Берлина. Во-вторых, историками были выявлены факторы, способствующие формированию общественной неприязни Германии в Англии. В-третьих, была проанализирована реакция печати относительно развивавшегося на рубеже XIX–XX веков англо-германского антагонизма. Кроме того, было изучено отношение политического истеблишмента касательно вопросов сближения Англии и Германии, а также взгляды английских неправительственных групп по отношению к Германии.

Однако, на наш взгляд, в данных работах было недостаточно уделено внимания анализу реакции как центральной (общенациональной), так и провинциальной прессы на вопросы англо-германских отношений. В них лишь фрагментарно использован сопоставительный подход британской и зарубежной, в том числе российской печати по данному сюжету, что сужает существующие представления о развитии англо-германского конфликта.

Проблема британского отношения к англо-японскому союзу нашла свое отражение в трудах зарубежных специалистов, таких как Ян Ниш, Г. Дэниелс, К. Хир, М. Макмиллан⁴⁰ и др.

---

⁴⁰ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Daniels G. The Anglo-Japanese Alliance and the British Press // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902–1923). L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 4–13 ; Heere C. Empire Ascendant: The British World, Race, and the Rise of Japan, 1894–1914. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 220 p. ; Nish I.H. The Anglo-Japanese alliance: the diplomacy of two island empires, 1894–1907. L.: Bloomsbury Academic, 2012. – 440 с. ; Nish I.H. The Historical Significance of the Anglo-Japanese Alliance // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902–1923). L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 40–47.

Ян Ниш в своем исследовании «Англо-японский альянс: дипломатия двух островных империй, 1894–1907», а также в работе «Историческое значение англо-японского союза» анализирует отношение британского и японского кабинетов относительно укрепления межгосударственных отношений посредством создания союза. Историк отмечает, что британский кабинет испытывал нервозность по поводу заключения союзного договора с Японией. В Токио также испытывали сомнения и должны были преодолеть разногласия по вопросу сближения с Англией, против которого первоначально выступал Ито Хиробуми.

М. Макмиллан в своей монографии «Война, которая покончила с миром» пишет, что британское общественное мнение сдержанно отреагировало на подписание союзного договора с Токио, что вполне устраивало консервативное правительство, которое решилось на такой договор, ставший пробной мерой, – способом проверить свою готовность, прежде чем окунуться в переплетение союзных обязательств.

Статья Г. Дэниелса «Англо-японский союз и британская пресса» посвящена отношению британской прессы к Японии и заключению союза двух держав. Автор приходит к выводу, что периодическая печать Соединенного Королевства неоднозначно отреагировала на подписание союзного договора. Историк однако отмечает, что газета «The Times» последовательно защищала англо-японский альянс. Такую же точку зрения поддерживает и другой исследователь – К. Хир в работе «Англии Востока и Запада: Великобритания и Япония, империя и раса, 1894–1904 гг.».

Ценный вклад в изучение проблемы репрезентации общественного мнения Великобритании по отношению к англо-японскому союзу внесли и отечественные специалисты, которые заодно осветили и позицию России в связи с произошедшей перегруппировкой держав. В этой связи следует

выделить работы А.Л. Гальперина, Т.Н. Гелла, Е.Ю. Сергеева, Эхтиари Чароймаги М.А. и И.В. Цыгановой⁴¹.

В монографии советского историка А.Л. Гальперина «Англо-японский союз. 1902–1921 годы» содержится анализ британской внешней политики на рубеже XIX–XX веков сквозь призму британской печати и отношения правительственных кругов. А.Л. Гальперин делает вывод, что англо-японский союз соответствовал интересам британского правящего класса. Вывод был типичным для советской историографии конца 40-х годов, однако историк рассмотрел в деталях общественно-политическую дискуссию в английском парламенте и британской печати.

Т.Н. Гелла в монографии «Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков» сравнивает реакцию политического истеблишмента Великобритании на заключение первого и второго англо-японского союзов. Историк приходит к выводу, что если англо-японский союз, заключенный в 1902 г. вызвал неоднозначную реакцию в британском обществе, то второй союз 1905 г. получил поддержку со стороны всех английских политических кругов, что нашло отражение в британской и российской печати.

Е.Ю. Сергеев в монографии «Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии» анализирует восприятие интеллектуалов (к ним историк относит лорда Керзона, В. Чайрола, а также Альберта Бевериджа) к дальневосточной

---

⁴¹ Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М.: Госполитиздат, 1947. – 448 с. ; Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. – 170 с. ; Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с. ; Цыганова И.В. Англо-японский союзный договор 1902 г. в оценках русской периодической печати // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания : Материалы междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23–24 апр. 2021 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 64–70 ; Ее же. Реакция в Великобритании и Японии на подписание союзного договора 1902 г. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории : сборник материалов II Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 1 марта 2022 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 91–99 ; Эхтиари Чароймаги М.А. Русско-английское политическое и экономическое противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Геликон Плюс, 2013. С. 24.

российской политике. В центре внимания автора также оказывается отношение британского общества к первому и второму англо-японскому союзу.

Эхтиари Чароймаги М.А. в своей работе исследует механизм англо-русского взаимодействия на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX веков в тесной связи с учетом экономических и политических задач Великобритании и России. Автор также рассматривает проблемы поиска Англией союзников для борьбы с Россией. Исследователь, в частности, отмечает, что в британской периодической печати и в парламенте, а также в правительственных кругах «зрела мысль о необходимости обуздать русские аппетиты на Дальнем Востоке»⁴².

И.В. Цыганова в статьях «Англо-японский союзный договор 1902 г. в оценках русской периодической печати» и «Реакция в Великобритании и Японии на подписание союзного договора 1902 г.» раскрывает британский и японский взгляд на альянс двух островных империй. Историк отмечает, что подписание англо-японского соглашения вызвало полемику в британском парламенте и печати относительно того, не проиграла ли Англия, решившись на его заключение.

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной литературе отражены многие стороны англо-японских взаимоотношений на рубеже XIX–XX вв. Однако ряд аспектов требует дальнейшего уточнения, и, в частности, первоначальная и последующая реакция периодической печати на подготовку англо-японского договора, трактовка его положений, прогнозирование в английской и российской печати дальнейшего развития событий вследствие произошедших перемен на международной арене и т.д.

---

⁴² Эхтиари Чароймаги М.А. Указ. соч. С. 23.

Проблема освещения англо-французской Антанты в прессе Англии и России нашла отражение в трудах Дж. Мэтьюза, М. Макмиллан, С. Кларка, М. Хеннлиховой⁴³ и др.

Так, исследователь Дж. Мэтьюз в работе «Египет и формирование англо-французской Антанты 1904 г.» пытается обрисовать реакцию британского и российского правительств на предмет заключения соглашения 1904 г. Британский историк М. Макмиллан в монографии «Война, которая покончила с миром» отмечает, что отношение к англо-французскому соглашению со стороны британского истеблишмента было не одинаковым. Интересно, что автор рассматривает его заключение сквозь призму отношения представителей британского истеблишмента к Германии. С. Кларк в своем исследовании «Самый французский английский король» анализирует взгляды газетного короля лорда Нортклифа, основателя «Daily Mail» и «Daily Mirror», который в преддверии англо-французского сближения придерживался антифранцузских взглядов, публично об этом извещая посредством прессы. Исследователь отмечает заслуги короля Эдуарда VII в повороте общественного мнения Франции и Англии в пользу дальнейшего сближения двух стран. А чешский исследователь М. Хеннлихова в работе «Королевский визит в Париж и президентский визит в Лондон в 1903 году – ледокол общественного мнения или веха в истории Сердечной Антанты?», в свою очередь, отмечает и подтверждает благотворное влияние визита короля Эдуарда VII во Францию, способствовавшего изменению общественного мнения в пользу Антанты.

Отечественные историки в своих трудах также рассматривают отношение прессы Англии и России и британского политического

---

⁴³ Кларк С. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с. ; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Mathews J.J. Egypt and the Formation of Anglo-French Entente 1904. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 1939. – 141 p. ; Hennlichová M. The Royal Visit to Paris and the Presidential Visit to London in 1903 – An Icebreaker of the Public Opinion or a Milestone in the History of the Entente Cordiale? // Prague Papers on the History of International Relations. 2019. № 1. P. 38–53.

института к вопросам англо-французского сближения. Исследователями была изучена реакция России и ее прессы относительно англо-французской перегруппировки, а также мнение британской политической элиты по вопросам сотрудничества Англии и Франции. Кроме того, было уточнено общественно-политическое значение межгосударственных визитов, положивших начало англо-французскому диалогу и приведших к изменению общественного мнения по обе стороны Ла-Манша.

Показательно, что вопросы изучения англо-французского сближения, отношение к нему европейских стран, и, в частности, России, поднимались в советской исторической науке послевоенного периода⁴⁴. Так, историк Н.В. Королев, анализируя процесс формирования англо-французской Антанты, обращает внимание на реакцию российской дипломатии на это событие, которая, с одной стороны, оценивала возможность вмешательства Англии в русско-японскую войну на стороне Японии, с другой – как перспективу использовать это сближение в вопросах улучшения отношений с Лондоном. А.Ф. Остальцева в своих исследованиях и, в частности, в статье «Англо-французское соглашение и англо-русские отношения» и в монографии «Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав», рассматривает англо-французское соглашение в контексте сближения Англии и России и заключения ими двухсторонней конвенции 1907 г. Заслуженой автором является то, что она отходит от традиционной трактовки внешнеполитического курса Британии «антигерманской направленности», подчеркивая заинтересованность

---

⁴⁴ Королев Н.В. Заключение англо-французской Антанты и позиция России // Ученые записки педагогического института им. И. Крянгэ. Т. VIII. Вып. исторический. Кишинев, 1958. С. 29–46 ; Остальцева А.Ф. Англо-французское соглашение 1904г. и англо-русские отношения. // Ученые записки Саратовского университета. Т. 66. Саратов, 1958. С. 204–251 ; Её же. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 277 с.

Вестминстера в улучшении отношений со своими конкурентами – Францией и Россией.

Необходимо также отметить публикации А.Г. Сенокосова, Т.Н. Гелла и Ф.И. Проконина⁴⁵, посвященные заключению англо-французского соглашения. Так, А.Г. Сенокосов уделяет значительное внимание содержанию общественных дискуссий в Великобритании по вопросам внешней политики. Важную роль в успехе переговоров с Францией, с точки зрения историка, сыграла консолидированная позиция британского общества. Т.Н. Гелла и Ф.И. Проконин в своем исследовании делают акцент на анализе позиции политических кругов Англии, и, в первую очередь, правого крыла Либеральной партии относительно содержания и перспектив соглашения 1904 г., а также его оценки со стороны британской центральной и провинциальной прессы.

Однако, на наш взгляд, несмотря на определенную разработанность темы сближения Англии и Франции в начале XX века, следует более детально осветить отражение подготовки англо-французского соглашения 1904 г. в периодической печати Англии и России, отношение общественности непосредственно к самому договору, известному как «Сердечное согласие» и уточнить позиции различных политических и социальных групп относительно перспектив дальнейшего сотрудничества двух держав, находивших отражение в печати. Представляется, что на основе материалов периодических изданий Англии и России следует уделить более пристальное внимание международной реакции относительно перемен, произошедших во внешней политике Лондона и Парижа.

Следующий комплекс работ посвящен проблемам англо-русского сближения, освещение его в периодической печати двух стран. Этой

---

⁴⁵ Гелла Т.Н., Проконин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904 г. британской политической элитой и прессой // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1 (86). С. 24–28 ; Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от "блестящей изоляции" к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия: Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129). С. 184–198.

проблематике посвящен целый ряд работ известных зарубежных исследователей, в числе которых можно назвать таких, как И.Х. Смит, П. Хопкирк, С. Кларк, М. Макмиллан, Т. Джонс⁴⁶ и др.

Британский историк П. Хопкирк в своем исследовании «Большая Игра против России. Азиатский синдром» считает, что корень всех бед в англо-русских отношениях – это продвижение России в Центральной Азии, за которым внимательно следили издатели газет и читатели. Автор подчеркивает неоднозначность восприятия британской политической элитой англо-русского договора 1907 г. Кроме того, он считает виновником сложных британо-российских отношениях императора Николая II. «Главным препятствием, беспокоившим британское общественное мнение», – заключает П. Хопкирк, – «был деспотичный характер правления Николая»⁴⁷.

М. Макмиллан в своем исследовании «Война, которая покончила с миром» уделила внимание эволюции мнения политических кругов и общественности двух стран относительно перспектив их сближения: от критического неприятия до признания необходимости достижения взаимопонимания между двумя прежними соперниками. С. Кларк в работе, посвященной английскому королю Эдуарду VII, представил интересный подход к анализу роли отдельных личностей в подготовке англо-русского сближения. Историк рассматривает один из эпизодов закулисной дипломатии с участием английского обозревателя шотландского происхождения Маккензи Уолеса, целью которого было формирование в среде российских политиков положительного мнения относительно развития англо-русских отношений. Взгляды же британских политических, деловых кругов и

---

⁴⁶ Кларк С. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с. ; Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с. ; Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: Printed in Great Britain by Butler & Tanner Ltd, 1991. – 519 p. ; Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. Submitted for the award of PhD in Modern European History. L.: University College London, 2017. – 271 p. ; Smith I.H. Anglo-Russian Relations and The Dogger Bank Incident 1902–1905. A Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts. [Montreal]: McGill University, 1955. – 108 p.

⁴⁷ Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: Printed in Great Britain by Butler & Tanner Ltd., 1991. P. 519.

журналистов относительно России и достижения с ней договоренностей по спорным вопросам нашли освещение в исследованиях И.Х. Смита и Т. Джонса.

Проблема англо-русского сближения сквозь репрезентацию оценок периодической печати и политических кругов Англии и России привлекла внимание и отечественных историков.

В ряде исследований советского и постсоветского периода характерен подход к оценке англо-российских отношений с точки зрения их соперничества в различных регионах мира. Такой страноведческий подход позволил более детально выявить комплекс спорных вопросов между Россией и Великобританией, уточнить связанные с ними позиции правящих кругов и специфику формирования образа каждой из сторон среди общественности двух стран. К числу таких работ можно отнести труды Г.Л. Бондаревского, Ю.В. Лунева, И.С. Медведик, Е.Ю. Сергеева, Л.Н. Харюкова⁴⁸ и др. В данных работах на основе архивных документов, материалов печатных изданий и других источников истории выявляют различные точки зрения в британском и российском обществах относительно взаимоотношений двух стран в начале нового столетия, в основном, в разных районах Азии, перспектив их развития, изучается роль прессы в формировании «фильских» и «фобских» настроений среди общественности обеих стран, анализируются дискуссии на политических площадках и в кабинетах по определению внешнеполитического курса

Необходимо еще раз упомянуть фундаментальный труд Е.Ю. Сергеева «Большая игра, 1856–1907 гг.», в котором он приводит мнения британского политического истеблишмента, дельцов лондонского Сити, оценки

---

⁴⁸ Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1968. – 542 с. ; Лунева Ю.В. Англо-русское соглашение 1907 г. по раскреденным документам из российских архивов // Россия и Британия: сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 78–95 ; Медведик И.С. Англо-российский конфликт в Персии в британской прессе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник АГТУ. 2006. № 5. С. 69–75 ; Сергеев Е.Ю. Англо-русская Антанта: мифы и реальность // Россия и Британия: сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 54–64 ; Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 240 с.

британских изданий «The Times», «The Spectator», «Daily News», «The Contemporary Review», «The Fortnightly Review» относительно англо-русской конвенции 1907 г. Работа Сергеева также освещает реакцию общественно-политических кругов России по этому вопросу.

Характерно, что ряд историков посвятили свои диссертационные исследования вопросам роли прессы как источника по изучению истории подписания англо-русского соглашения 1907 г. Примером может служить диссертационное исследование Н.П. Погодаева⁴⁹, в котором привлекаются материалы центральных периодических изданий Англии и России. Автор рассматривает англо-русские отношения и их освещение в правительственной, официальной и крайне-правой прессе, а также в кадетской и октябристской печати. Однако, на наш взгляд, в работе недостаточно было уделено внимание именно освещению англо-русских отношений британской печатью. В.Ю. Лукьянов в диссертации «Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года»⁵⁰ отмечает, что на протяжении 1890-х гг. отношение к России со стороны британской прессы и политического истеблишмента было неоднозначным. Печать занимала критическую позицию в отношении Российской империи. В правительственных кругах не было какого-либо единства во мнениях насчет России.

В заключении историографического обзора следует отметить, что ни одно серьезное исследование не обходится без использования прессы как источника. Нередко историки в своих работах привлекают прессу центральную, общенационального значения, ибо эти издания известны своей осведомленностью о событиях на международной арене, в парламенте,

---

⁴⁹ Погодаев Н.П. Буржуазно-монархическая и английская буржуазная пресса как источник по англо-русским отношениям в 1906–1909 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.], 1984. – 209 с.

⁵⁰ Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От «Блестящей изоляции» к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2000. – 136 с.

собраниях и различных ведомствах, а публикуемый ими материал отличался своей эксклюзивностью и неповторимостью. Реже исследователи прибегают к использованию провинциальной периодической или колониальной печати, если речь идет о внешнеполитическом курсе Великобритании.

Тем не менее, на сегодняшний момент, по крайней мере, в отечественной историографии, не существует комплексного исследования британского внешнеполитического курса, где бы он рассматривался на протяжении 1895–1907 гг. на основе широкого, а не фрагментарного привлечения центральной прессы как источника, и, что более важно, использования провинциальной печати Великобритании и России в сопоставительном ракурсе. Однако именно это позволяет расширить эмпирическую базу исследования, а заодно рассмотреть проблему поиска Великобританией союзников под несколько другим углом.

Таким образом, несмотря на значительный пласт исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных истории внешней политики Великобритании в рассматриваемый период, многие ее аспекты все еще требуют более углубленного изучения.

Целью данной работы является выявление особенностей освещения прессой Англии и России внешней политики Великобритании в контексте смены внешнеполитической парадигмы, известной как политика «блестящей изоляции», а также поиска союзников на рубеже XIX–XX веков.

Поставленная цель обуславливает **следующие задачи**:

1. Проанализировать британские и российские периодические издания в контексте их влияния на формирование общественного мнения в своих странах.
2. Выявить отношение британских и российских СМИ в отношении поиска Англией союзников в конце XIX – начале XX века.

3. Проанализировать общественное мнение в Англии и России относительно начавшегося отхода от политики «блестящей изоляции» и заключения в 1902 г. первого союзного англо-японского договора.

4. Сопоставить реакцию британской и российской периодической печати на второй союзный англо-японский договор 1905 г.

5. Рассмотреть отношение общественных кругов и прессы Англии и России касательно англо-французской Антанты 1904 г.

6. Сравнить отношение британских и российских СМИ и общественности к англо-русскому соглашению 1907 г.

Характеристика источниковой базы. Диссертация написана на основе использования разнообразных по характеру и содержанию источников, которые можно разделить на несколько групп.

Внешняя политика Великобритании всегда была в центре внимания российской дипломатии. Этим обуславливается обращение к материалам российских архивов как к одному из важнейших источников по исследуемой проблематике. В связи с этим в первую группу включены документы, хранящиеся в российских государственных архивах.

В работе были использованы фонды «Секретный архив» и «Газетная экспедиция» Архива внешней политики Российской империи (г. Москва)⁵¹. Донесения представителей российского посольства в Лондоне, политические обозрения, материалы прессы и публицистики, хранящиеся в фондах архива, позволили лучше понять расстановку политических сил в британском обществе, отношение партийных и государственных деятелей к внешнеполитической переориентации британской дипломатии на рубеже XIX–XX вв.

---

⁵¹ Архив внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ). Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 188/185 ; Ф. 138. Секретный архив. Переписка МИД об англо-японском соглашении и об отношении Японии к русско-китайскому соглашению о Маньчжурии. Оп. 467. Д. 208/209. [867]. 29 [июля] 1901 г. Токио 3/16 июня 1902 года ; Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 258 ; Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 259/260 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 435 ; Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476 Д. 464.

В фонде «Япония» Российского государственного военно-исторического архива РФ (г. Москва)⁵² содержатся сведения об англо-японских договорах, об оценках их российской политической элитой. В фонде «Великобритания» РГВИА имеется информация о финансовых ресурсах Англии. Донесения военных агентов, аккредитованных в Лондоне, дополняют знания не только о русско-японских отношениях, но и о британском курсе на Дальнем Востоке и о взаимоотношениях Великобритании и Японии в рассматриваемый период времени.

Важным источником стали материалы из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург). Для изучения темы имели значение документы, посвященные взаимоотношениям России с Германией, Японией, Китаем на Дальнем Востоке⁵³.

Вторую группу источников составляют официальные документы, включенные в различные тематические сборники. Большую ценность представляют собой «Британские документы по происхождению войны. 1898–1914»⁵⁴, «Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917»⁵⁵, а также «Собрание трактатов и конвенций, заключенных

⁵² Российский государственный военно-исторический архив (Далее – РГВИА). Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 59 ; Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 61 ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 4 ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2) ; Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (3).

⁵³ Российский государственный архив военно-морского флота (Далее – РГАВМФ). Ф. 11. Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии. Оп. 1. Д. 16 ; Ф. 11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17 ; Ф. 763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69 ; Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5.

⁵⁴ British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G. P. Gooch and H. Temperley. Vol. I. The End of British Isolation. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. – 355 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. II. The Anglo-Japanese Alliance and the Franco-British Entente. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. – 430 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. III. The Testing of the Entente 1904–6. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1928. – 487 p. ; British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G. P. Gooch and H. Temperley. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. – 657 p.

⁵⁵ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. – 470 с.

Россией с иностранными державами»⁵⁶. Кроме того, интересующие документы содержатся в тематических сборниках документов: «Англо-бурская война 1899–1902 гг.»⁵⁷ и «Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи»⁵⁸. Большой интерес представляет также документальная публикация «Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, и публицистов»⁵⁹.

Третья группа источников содержит стенограммы дебатов обеих палат британского парламента, которые отражают мнения представителей британской политической элиты по вопросам внешней политики⁶⁰. С их помощью можно проследить отношение политических партий и отдельных фракций и политиков относительно перспектив сближения Англии с Германией, Японией, с Францией и Россией на рубеже XIX–XX веков. Не меньшую ценность представляют и конституционные ежегодники, содержащие информацию о членах британского парламента и их партийной принадлежности⁶¹.

Четвертая группа включает в себя опубликованные речи политических деятелей, которые позволяют проанализировать отношение отдельных политиков к внешнеполитическому курсу Великобритании. Особую важность в этом контексте имеют речи британских политиков – лорда

⁵⁶ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. – 504 с.

⁵⁷ Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев / Авт.-сост. Н.Г. Воропаева, Р.Р. Вяткина, Г.В. Шубин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 528 с.

⁵⁸ Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. М.; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. – 522 с.

⁵⁹ Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, и публицистов. Документальная публикация / Сост. И.С. Рыбаченок. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2004. – 494 с.

⁶⁰ Hansard's Parliamentary Debates (Далее – HPD). 3–4 Ser. 1890–1908.

⁶¹ The Constitutional Year Book for 1901. Seventeenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1901. – 476 p.; The Constitutional Year Book for 1903. Nineteenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1903. – 479 p.; The Constitutional Year Book for 1904. Twentieth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1904. – 439 p.; The Constitutional Year Book for 1906. Twenty-Second Year. Published by The Conservative Central Office, 1906. – 510 p.

Солсбери, А. Бальфура, Дж. Морли, лорда Розбери, Дж. Чемберлена, У. Черчилля⁶². Интерес вызывают и речи российских политических и государственных деятелей – П.А. Столыпина, А.И. Гучкова, П.Б. Струве⁶³. Речи передают атмосферу того времени, характер, настроение политических деятелей и показывают вектор развития внешнеполитических отношений.

Пятая группа источников – материалы личного характера: переписка, дневники, воспоминания (мемуары) и размышления. В работе была использована переписка министра колоний Дж. Чемберлена и премьер-министра лорда Солсбери, переписка императоров Германии и России – Вильгельма II и Николая II⁶⁴. Интерес представляют собой также дневники императора Николая II и генерала А.Н. Куропаткина⁶⁵. Значимы в этом контексте мемуары С.Ю. Витте, председателя Комитета министров (1903 – 1906), а затем и Совета министров (1905 – 1906), а также российского министра иностранных дел А.П. Извольского⁶⁶. Важным источником являются воспоминания британских государственных деятелей – Э. Грея, министра иностранных дел, военного министра Р. Холдена, и дипломата Дж. Бьюкенена⁶⁷. Кроме того, для понимания вопроса были востребованы воспоминания канцлера Германии Б. фон Бюлова, военные мемуары гросс-

⁶² Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 644 с. ; *Speeches of the Marquis of Salisbury*. L.: George Routledge and Sons, 1885. – 256 p. ; *Speeches on Indian affairs by John Morley*. Madras, G.A. Natesan & co, 1910. – 292 p. ; *Lord Rosebery's Speeches (1874–1896)*. L.: Neville Beeman Limited 6 bell's buildings, 1896. – 471 p. ; *Mr. Chamberlain's Speeches*. Vol. 1. Boston ; N-Y.: Houghton Mifflin Company, 1914. – 372 p. ; *The Mind of Arthur James Balfour: Selections from his non-political writings, speeches, and addresses 1879–1917*. N-Y.: George H. Doran Company, 1918. – 407 p.

⁶³ А.И. Гучков в третьей государственной думе (1907–1912 гг.) (Сб. речей). СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1912. – 248 с. ; Петр Струве. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // *Русская мысль*. 1908. Кн. 1. С. 143–157 ; Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906–1911). СПб.: Издание В.В. Логачева, 1911. – 131 с.

⁶⁴ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 198 с. ; *Lord Salisbury to Chamberlain 1898–1899*. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999 ; *Chamberlain to Lord Salisbury, 1899*, 18 Sept. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.

⁶⁵ Дневник А.Н. Куропаткина. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1923. – 138 с. ; Дневники императора Николая II. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. – 276 с.

⁶⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. Л.: Гос. изд-во, 1924. – 518 с. ; Извольский А.П. Воспоминания. Пг. ; М.: издательство «Петроград», 1924. – 192 с.

⁶⁷ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. – 344 с. ; Grey, Viscount of Fallodon. *Twenty-five years. 1892–1916*. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 333 p. ; Grey, Viscount of Fallodon. *Twenty-five years. 1892–1916*. V. 2. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 353 p. ; Haldane R. *Before the War*. N-Y. ; L.: Funk & Wagnalls Company, 1920. – 233 p.

адмирала А. фон Тирпица и императора Германии Вильгельма II⁶⁸. Материалы личного характера отражают важную информацию о политических воззрениях государственных деятелей Англии, России, Германии, Франции и сведения относительно позиций правящих партий и политических группировок по внешнеполитическим вопросам.

Наконец, важнейшим источником является периодическая печать Англии и России, а именно газеты и журналы, в том числе британские и российские центральные и провинциальные издания различной политической направленности. Пресса и периодика исследуемого периода отражает направление общественно-политической мысли интересующего нас периода.

Британская газета «The Times» придерживалась проправительственной направленности. Рупорами консерваторов являлись журналы «The Quarterly Review» и «The National Review», а также газеты «St James's Gazette», «Globe», «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», «Evening Express» и др.⁶⁹ Взгляды либералов отражали газеты «Westminster Gazette», «The Manchester Guardian», «The Cardiff Times» и др.⁷⁰ Толстые журналы «The Fortnightly Review» и «The Edinburgh Review» придерживались леволиберальной и праволиберальной ориентации соответственно⁷¹. Ежегодник «The Liberal Magazine» также отражал точку зрения либералов, как и критический журнал «Contemporary Review»⁷². Еженедельный журнал «The Nation» оказывал поддержку радикальному курсу, пропагандируя

⁶⁸ Бюлов Б. Воспоминания. М. ; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 564 с. ; Тирпиц фон А. Воспоминания. М.: Вече, 2014. – 448 с. ; Kaiser Wilhelm II. Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878–1918. Leipzig/Berlin: Verlag von K.F. Koehler, 1922. – 309 s.

⁶⁹ Evening Express. – 1898–1908 ; Globe. – 1904–1907 ; St James's Gazette. – 1902–1905 ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902–1905 ; The National Review. – 1902 ; The Quarterly Review. – 1902.

⁷⁰ The Cardiff Times. – 1901–1907 ; The Manchester Guardian. – 1907 ; Westminster Gazette. – 1902–1905.

⁷¹ The Edinburgh Review. – 1895–1902 ; The Fortnightly Review. – 1890, 1901–1905.

⁷² The Contemporary Review. – 1891, 1895 ; The Liberal Magazine. – 1901.

«либерал-пацифистские» взгляды⁷³. Рупором третьей политической силы являлась, например, газета «Justice»⁷⁴.

Для осуществления сопоставительного анализа помимо британских периодических изданий необходимым было привлечение российской прессы. К печати правого толка в те времена относился журнал консервативно-монархической направленности «Исторический вестник», рупор националистов журнал «Русский Вестник», газеты правого толка «Кремль» и «Киевлянин»⁷⁵, издававшиеся соответственно в Москве и в Киеве. Ведущим органом русской монархической партии являлась газета «Московские ведомости»⁷⁶. Газета «Новое время» имела характер консервативного издания⁷⁷.

К печати либеральной (право-кадетской) направленности относился известный журнал «Вестник Европы» и газета «Русские ведомости»⁷⁸. Главным официозом партии конституционных демократов являлась газета «Речь»⁷⁹. Неофициальным провинциальным кадетским изданием с 1905 г. стала (либеральная) газета «Сибирская жизнь»⁸⁰. Функции партийного официоза октябристов выполняла газета «Голос Москвы»⁸¹.

К числу провинциальных российских периодических изданий либеральной ориентации можно причислить екатеринбургскую газету «Уральская жизнь»⁸². Либерально-оппозиционным изданием можно считать иркутскую газету «Восточное обозрение»⁸³.

---

⁷³ The Nation. – 1908.

⁷⁴ Justice. – 1899–1906.

⁷⁵ Исторический Вестник. – 1902–1908 ; Киевлянин. – 1904–1907 ; Кремль. – 1902–1904 ; Русский вестник. – 1898–1905.

⁷⁶ Московские ведомости. – 1904–1905.

⁷⁷ Новое время. – 1902.

⁷⁸ Вестник Европы. – 1890, 1896–1912 ; Русские Ведомости. – 1904–1905.

⁷⁹ Речь. – 1907.

⁸⁰ Сибирская жизнь. – 1900–1908.

⁸¹ Голос Москвы. – 1907–1908.

⁸² Уральская жизнь. – 1902.

⁸³ Восточное обозрение. – 1898–1899.

Рупором легального народничества являлся журнал «Русское богатство»⁸⁴.

Социал-демократы издавали нелегальные газеты «Искра» и «Пролетарий», имевшие специфический сектор распространения⁸⁵.

К правительственным изданиям следует отнести столичный «Правительственный Вестник» и официальные провинциальные издания, в том числе «Орловские губернские Ведомости»⁸⁶.

Периодические издания освещали на своих страницах вопросы об изменениях британского внешнеполитического курса. В печати анализировались причины и предпосылки заключенных Англией соглашений, освещалась их подготовка, определялось их стратегическое и историческое значение. Пресса содержала комментарии журналистов о мнениях и взглядах политиков, дипломатов, военных, интеллигенции относительно внешнеполитических событий; освещалась международная реакция касательно договоров, участником которых становилась Великобритания.

Привлечение провинциальной периодической печати позволяет расширить эмпирическую базу исследования, реконструировать протекание внешнеполитических изменений в британской политике, выявить разнообразные оценки конкретных соглашений, ставших определенными стадиями формирующегося курса. Провинциальная пресса наряду с официальной предоставляет возможность углубить существующие представления о реакции общественного мнения Англии и России относительно перемен, происходящих во внешней политике Соединенного Королевства.

Таким образом, совокупность источников позволяет комплексно рассмотреть эволюцию внешнеполитического курса Соединенного

---

⁸⁴ Русское богатство. – 1900–1907.

⁸⁵ Искра. – 1904–1905 ; Пролетарий. – 1908.

⁸⁶ Орловские губернские ведомости. – 1902 ; Правительственный вестник. – 1905.

Королевства на рубеже XIX–XX веков в контексте восприятия его общественным мнением Англии и России.

Методологическая база исследования. Основу методологической базы исследования составляют принцип историзма, объективности, а также причинности.

Наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, обобщение и др.) для раскрытия проблемных полей в исследовании использовались специальные исторические методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный и типологический, а также историко-генетический и ретроспективный.

Проблемно-хронологический метод нашел свое выражение в самой структуре работы, он был применен в историографической ее части.

Историко-сравнительный метод позволил выявить схожесть и различия в позициях СМИ Великобритании и России по отношению к британскому внешнеполитическому курсу. На основе типологического метода осуществлялось дифференцирование периодической печати по трем основаниям:

- а) по территориальному признаку (столичная и провинциальная пресса);
- б) по отношению к власти (проправительственные и оппозиционные издания);
- в) по идеологическому принципу (печать консервативной, либеральной, социалистической направленности).

На основе типологического метода также осуществлялось разделение идеологически различных групп британских и российских политиков, журналистов и экспертов.

Историко-генетический и ретроспективный метод являлся необходимым для выявления и установления причинно-следственных связей

между историческими процессами и явлениями, происходившими на рубеже XIX–XX веков.

Кроме того, для описания статистических данных, используемых в работе, был использован метод описательной статистики. Описательный метод необходим во избежание схематизации.

Помимо прочего, в работе нашел свое применение биографический метод.

Использование всех вышеназванных принципов и методов было направлено на максимально объективное и обстоятельное исследование заявленной проблематики, что обусловлено сложностью объекта изучения.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного подхода к изучению материалов СМИ Великобритании и России относительно особенностей освещения эволюции внешнеполитического курса Соединенного Королевства на рубеже XIX–XX веков на основе анализа официальной и провинциальной прессы двух стран, а также других ведущих держав.

В работе осуществляется комплексный анализ архивных и опубликованных документальных материалов, позволяющий расширить существующие знания об эволюции внешнеполитического курса Великобритании от политики «блестящей изоляции» до заключения союзных соглашений и конвенций с Японией, Францией и Россией.

Новизну данному исследованию придает также введение в научный оборот материалов британской и российской провинциальной прессы, что ранее не находило широкого освещения в исследовательской литературе обеих стран. Привлечение малоизученной печатной продукции по вопросам внешней политики Великобритании способствует уточнению роли СМИ в формировании британского общественного мнения относительно ее внешнеполитической ориентации в эпоху формирования блоковой системы и изменения расстановки политических сил на международной арене.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Периодическая печать Англии и России отражала эволюцию внешнеполитического курса на рубеже XIX–XX веков, освещая поиск путей решений внешнеполитических задач с учетом развития ситуации на международной арене, включая представление широкого многообразия оценок и суждений в отношении выбранной правительством Великобритании стратегии.

2) Консервативная центральная и провинциальная печать Великобритании в целом выступала в поддержку всех трех важнейших внешнеполитических соглашений начала XX века (первого 1902 г. и второго 1905 г. англо-японского союзов, англо-французского соглашения 1904 г.), заключенных торийским кабинетом. Печатные органы консервативной партии выступили и в поддержку англо-русского соглашения 1907 г., когда консерваторы уже находились в оппозиции, хотя определенная их часть придерживалась критических позиций, что нашло отражение в печати.

3) Либеральная печать Великобритании писала о заключаемых Великобританией соглашениях в достаточно широком диапазоне, представляя разнообразные по своему характеру оценочные суждения вне зависимости от того, находилась ли либеральная партия в оппозиции или у власти. Тем не менее, принцип преемственности в международных делах не ставился под сомнение, а его критика носила умеренный характер. Более критично и открыто выступали британские левые, осуждавшие политику буржуазного правительства по идеологическим соображениям.

4) Российская периодическая печать освещала изменения британского внешнеполитического курса весьма разнопланово, в зависимости от сложившейся ситуации как внешней, так и внутренней. Последнее обстоятельство играло важную роль для представителей российских левых, отдававших приоритет политике внутренней над внешней. Социал-демократы не проявляли особого интереса к британской внешней политике за

исключением тех случаев, когда вопросы внешнеполитического характера непосредственно могли оказать воздействие на внутривнутриполитическое положение в России. Консервативно и либерально настроенная часть русского общества в своих оценках исходила из сугубо внешнеполитических соображений и предпочтений, но различалась в зависимости от отношения к Англии.

5) В Англии в целом сложился общественный консенсус по вопросам внешней политики. Общественная реакция на первый англо-японский союз 1902 г. оказалась настороженной, оценка и уровень поддержки второго по счету договора с Японией 1905 г. были принципиально иными – английские органы печати выразили соглашению решительную поддержку. Британское общественное мнение было единодушно и в принятии англо-французского соглашения. Конвенция 1907 г. с Россией в значительной степени получила одобрение со стороны британского политического истеблишмента и влиятельных периодических изданий Великобритании.

6) В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз имеет явную антирусскую направленность. Это мнение еще более окрепло после того, как Великобритания и Япония заключили второй договор. Тем не менее, отношение к договору 1905 г. было двойственным. С одной стороны, договор открывал новые возможности для России в Европе, особенно либерально настроенной его части, но с другой ставил крест на политических амбициях России в Азии, что вызывало раздражение у русских правых. Эти полярные настроения российского общества нашли должное освещение в русской периодической печати. Соглашения Англии с Францией и Россией воспринимались неоднозначно – в русле колониальной политики и в контексте международной разрядки.

Теоретическая значимость исследования определяется необходимостью анализа материалов провинциальных и центральных периодических изданий Великобритании и России относительно основных направлений внешней политики Соединенного Королевства на рубеже XIX–

XX вв. Результаты работы могут существенно расширить представление о том, как британская и российская пресса освещали трансформацию внешнеполитического курса Великобритании в рассматриваемый период времени; они позволяют выявить общее и особенное в направленности газетно-журнальных публикаций Британии и России по внешнеполитическим проблемам, уточнить реакцию периодических изданий двух стран на предпринимаемые правительством Великобритании действия в области внешней политики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть полезны при составлении курсов, написании учебных и тематических пособий по истории Великобритании конца XIX – начала XX вв., предназначенных для обучающихся в системе высшего образования России, в частности, для студентов исторических факультетов и институтов. Результаты исследования также могут быть применены для дальнейшего изучения истории внешней политики Великобритании и истории международных отношений в целом.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на семи научно-практических конференциях ФГБОУ ВО «Орловский Государственный университет имени И.С. Тургенева» (2021–2023). Теоретические выводы и положения докладывались на X международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия» Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (2021) и на международной научной конференции «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития», организованной Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Институтом всеобщей истории РАН и Ассоциацией британских исследований (2024). Результаты исследования также были изложены в восьми публикациях автора, пять из которых входят в перечень ВАК.

ГЛАВА I. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ АНГЛИИ И РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

§1.1 Периодическая печать Соединенного Королевства и Российской империи: источниковая база исследования

Периодическая печать прошла долгий путь своего развития: от рукописных до машинописных текстов, от нерегулярности до определенной частоты выпусков – ежегодно, ежемесячно, еженедельно, каждодневно. Менялась и форма подачи материала: передача не только сухих фактов, новостей, но и их анализ, оценки, мнения. Одна из функций периодической печати состоит в том, чтобы доносить до читателей информацию о текущих событиях и о положении дел в экономике, политике, культуре. Наиболее распространенным жанром стали новости. Также функцией периодической печати является отражение интересов и требований определенных общественных групп.

Общественное мнение в XIX в. было весьма значительным фактором жизни британского социума, что являлось следствием развития общественных отношений⁸⁷. В это время стремительными темпами происходит развитие науки и техники, а вместе с тем повышается грамотность населения. Английский парламент в 1870 г. принимает закон о всеобщем начальном образовании. В жизнь воплощаются реформы избирательного права: парламентский акт 1832 г. был дополнен законом 1868 г. и реформой 1884 г., что открывало доступ в политику гражданам, ранее не имевших такой возможности. Внутренняя и внешняя политика становится делом общественным, а не только уделом английских джентльменов. И, по мнению лорда Розбери, премьер-министра

---

⁸⁷ Робертс Дж.М., Уэстад О.А. Указ. соч. С. 914.

Великобритании в 1894–1895 гг., «большая часть населения страны должна была заботиться о внешней политике», поскольку это «вопрос чести»⁸⁸.

В Англии оформляется двухпартийная система, основанная на конкурентной борьбе консерваторов и либералов, которые имели свои органы печати. В целом увеличивается количество печатных изданий, которые предназначались для широкой английской публики, дельцам лондонского Сити, политикам, рабочему классу не только Лондона, но и провинции, женщинам и детям. Происходит разделение печати на качественную и массовую. Качественная пресса предназначалась для элитарных слоев британского общества, желающих знать, что происходит в стране и за ее пределами. Самым известным таким изданием являлась газета «The Times», которая с конца XVIII века установила тесную связь с английскими властями.

Сокращение неграмотности, как уже было отмечено, вело к повышению спроса на печатную продукцию: книги, газеты и журналы. Но в то же время «следствием повышения образовательного уровня населения <...> стало появление рынка новой второсортной прессы, работники которой, как правило, потворствовали эмоциональным проявлениям читателей и сенсационности, а служили в основном торговцам и организаторам рекламных кампаний»⁸⁹. Реклама была и оставалась важным средством экономического благополучия газеты, а также двигателем торговли и формирующейся сферы услуг.

«Внедряются инновации в отношении содержания, стиля и формата газет, которые принесли огромный успех в конце XIX и XX веках»⁹⁰. В эпоху короля Эдуарда VII возрастает значение ежедневных газет, оказавших заметное влияние на развитие политической культуры эдвардианской

---

⁸⁸ Education, Agriculture, and Foreign Policy. At Newton Abbots Devonshire, 15th May 1896 // Lord Rosebery's Speeches (1874–1896). L.: Neville Beeman Limited 6 bell's buildings, 1896. P. 394.

⁸⁹ Робертс Дж.М., Уэстад О.А. Указ. соч. С. 914.

⁹⁰ Shoop-Worrall Ch. Op. cit. P. 24.

Англии. Этому во многом способствовали владельцы газет, которые своими усилиями содействовали развитию массовой культуры обывателя. Стоимость печатных изданий начала неуклонно снижаться, так что практически любой человек мог позволить себе недорого купить утренний или вечерний «листок»⁹¹.

Так, например, две консервативно-джингоистские «Daily Mail», «Daily Express», а также одна радикальная «Morning Leader» являлись полупенсовыми газетами, т.е. самыми дешевыми, пользовавшиеся большим спросом у трудящихся. Более солидные пенсовые газеты читали представители среднего класса. К ним относятся: либеральные «Daily News» и «Daily Chronicle», консервативные «Morning Post» и «Standart», независимые «Dailly Telegraph» и «Daily Graphic». Самой дорогой была газета «The Times», стоимость которой составляла три пенса. Эта газета предназначалась для элитарных слоев английского общества⁹².

Царица газетного мира «The Times» позиционировала себя как политически независимая газета. Тем не менее, она была проправительственной направленности и поддерживала политику британского правительства. Газета «The Times» была основана в 1785 г. Джоном Уолтером и на всем протяжении XIX века, вплоть до 1908 г. находилась в собственности династии Уолтеров.

В 1828 г. шотландский журналист Роберт Стивен Ринтул основал еженедельник «The Spectator». В том же году было заявлено о том, что «основной целью еженедельника является составление отчета обо всех ведущих событиях недели»⁹³. «The Spectator» ориентировался на читателей, которые желали получить различную информацию об очередном «публичном разбирательстве или сделке», о делах, совершаемых дома и за

---

⁹¹ Сатурин Д. Очерк переодической печати в Англии // Переодическая печать на Западе: сборник статей / П. Берлин. М.: Книга по требованию, 2022. С. 171.

⁹² Там же. С. 183.

⁹³ The Spectator. – 1828. – 5 July.

границей⁹⁴. В 90-е гг. XIX века владельцем еженедельника стал Джон Стрейчи, который симпатизировал либерал-юнионистам, но само издание было консервативно настроенным. В нем печатались статьи, посвященные проблемам внешней политики Соединенного Королевства и ее отношениям с другими европейскими державами, что в начале XX века приобрело особую значимость.

Взгляды консерваторов отражал официальный орган консервативной партии «Standard» и «Morning Post» – названные издания появлялись в продаже утром. Консервативные издания такие, как «Globe», «St. James Gazette», «Pall-Mall-Gazette», «Evening Standard», «Evening News», «Sun», выходили вечером. Взгляды либералов отражали две утренние газеты «Daily News» и «Daily Chronicle», а также три вечерние газеты «Westminster Gazette», «Star», «Echo».

«Justice» и «Labour Leader» отражали взгляды Социал-демократической федерации и Независимой рабочей партии соответственно. Лейбористская пресса наряду с либеральной и консервативной также освещала вопросы изменения внешнеполитического курса Великобритании.

Газета, резюмирует российский специалист по истории журналистики Я. Засурский, становится «повседневным продуктом»⁹⁵. Популярность газет возрастала, а вместе с тем росло благосостояние их владельцев, усиливалось также их политическое влияние.

Так, например, Альфред Хармсворт, более известный как лорд Нортклифф, сумел добиться беспрецедентного в истории британской газеты результата. Его ежедневная газета «Daily Mail» в 1900 г. расходилась тиражом в 1 млн. экземпляров⁹⁶. По другим данным, тираж газеты увеличился с 200 тыс. экземпляров до 989 тыс.⁹⁷. Это газета, в первую

---

⁹⁴ *ibid.*

⁹⁵ Засурский Я.Н. Избранное. М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. С. 360.

⁹⁶ Shoор-Worral Ch. Op. cit. P. 25, 27, 29–30 ; Макмиллан М. Указ. соч. С. 33.

⁹⁷ Тендит К.Н. История журналистики. Ч1. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. С. 86.

очередь, была адресована представителям английского среднего класса, дела у которого в этот период времени шли хорошо. Известный медиамагнат, лорд Нортклифф продвигал идею имперского величия и могущества Великобритании, взывал к поддержке армии и колониальной войны в Трансваале, обличал ее противников, продвигал в первом десятилетии XX века антигерманскую информационную повестку⁹⁸.

Напротив, авторитетные и влиятельные газеты, такие как «The Manchester Guardian» и «The Daily News», оказывали поддержку радикальному курсу, пропагандируя «либерал-пацифистские» взгляды. Радикалы критически относились к идее сближения с Россией, выступали за мир и разоружение, против создания баланса сил в Европе и в поддержку национально-освободительных сил, что сближало радикалов с социалистами и ирландцами⁹⁹.

Король Эдуард VII, отмечает российский историк А.Г. Сенокосов, «питал инстинктивную ненависть» к внешнеполитическим воззрениям радикалов. Британский монарх опасался, что политика радикалов окажется «в общем слабой, интернационалисткой, филантропической»¹⁰⁰.

Растущая роль общественного мнения в иностранных делах, с одной стороны, могла принести пользу там, где «нужно было избавиться от нежелательных обязательств или союзов», сославшись на то, что ни народ, ни парламент не одобрит правительственную политику, а с другой, «появление нового и непредсказуемого фактора «общественного мнения» означало, что правительства больше не смогут проводить внешнюю политику так, как им заблагорассудится», – отмечает М. Макмиллан¹⁰¹.

Печать становится рупором их владельцев, партий, защитницей и выразительницей классовых интересов британского общества.

---

⁹⁸ Shoop-Worrall Ch. Op.cit.. P. 27–28, 30–31.

⁹⁹ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 194, 188 ; Медведик И.С. Указ. соч. С. 74.

¹⁰⁰ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 189.

¹⁰¹ Макмиллан М. Указ. соч. С. 34, 61.

Периодическая печать по мере своего развития начинает отражать общественное мнение, точнее мнение тех, кто, в свою очередь, осуществлял контроль над органами печати. В то же время появляется возможность манипулирования общественным мнением, в том числе посредством так называемых «свободных дискуссий», которые инициировались правящей элитой в 1901 и 1906–1907 гг.¹⁰² Как показывает российский историк И.С. Медведик, в преддверии англо-русского сближения, близкие к правительству издания принимали самое непосредственное участие в программировании общественного мнения, прибегая к незаметному навязыванию общей для всех директивы¹⁰³. Контакты между Форин офисом и Флит-стрит строились на личных связях политиков с редакторами газет. Так, во главе еженедельника «National Review» стоял редактор Л. Макс, «лично близкий» лидеру консерваторов маркизу Солсбери¹⁰⁴. Э. Грей, министр иностранных дел, состоял в дружеских отношениях с Дж. Спендером, редактором «Westminster Gazette»¹⁰⁵. Британское внешнеполитическое ведомство (Форин офис) в первом десятилетии XX века не имело собственной пресс-службы, информация публиковалась в перечни рекомендованных изданий. Рупорами внешнеполитического офиса были такие газеты, как «The Westminster Gazette» и «The Times», которые, несмотря на свою близость к Форин офис, все же обладали определенной степенью свободы. Издания, известные своим критическим настроем, информации не получали, тем самым ограничивалось влияние оппозиционных правительству средств массовой информации. Пресса, как отмечает отечественный историк И.С. Медведик, «постепенно становилась одним из факторов формирования и реализации британской внешнеполитической линии»¹⁰⁶.

---

¹⁰² Робертс Дж.М., Уэстад О.А. Указ. соч. С. 914 ; Медведик И.С. Указ. соч. С. 75.

¹⁰³ Медведик И.С. Указ. соч. С. 75.

¹⁰⁴ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 192.

¹⁰⁵ Медведик И.С. Указ. соч. С. 69.

¹⁰⁶ Там же. С. 69–70.

Помимо газет своеобразными дискуссионными площадками в Великобритании являлись также английские толстые журналы, например, «The Fortnightly Review» и «The Edinburg Review», которые придерживались леволиберальной и праволиберальной ориентации соответственно. Ежегодник «The Liberal Magazine» также отражал точку зрения либералов, как и критический журнал «Contemporary Review». Еженедельный журнал «The Nation» оказывал поддержку радикальному курсу, пропагандируя «либерал-пацифистские» взгляды. Рупорами консерваторов являлись журналы «The Quarterly Review» и «The National Review».

На страницах этих наиболее заметных для своего времени «толстых» журналов анализировалась политическая обстановка в мире и роль Великобритании на международной арене, уделялось достаточное внимание проблемам британской внешней политики. В названных журналах, как правило, печатались известные журналисты (М. Макколл, А.Дж. Френч и др.), политики, принадлежавшие к разным политическим течениям: консерватор лорд Керзон, либералы Г. Норман и Ч. Дилк, принадлежавшие к правому и левому течениям английского либерализма соответственно.

Великобритания была страной с развитой газетной культурой. Газеты выходили не только в столице, в Лондоне, но также в провинции издавалось большое количество разнонаправленных периодических изданий. Так, официальным органом консервативной партии в южном Уэльсе была газета «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», в содержание которой входил внешнеполитический обзор, а также статьи о сельском хозяйстве и торговле. Консервативные газеты Уэльса за исключением «Evening Express» были еженедельными, лишь указанная газета выходила ежедневно и поэтому лучше других представляла информацию по широкому кругу вопросов. В крупном политико-административном центре Уэльса, в Кардифе, в 1867 г. была основана либеральная газета «The Cardiff Times», которая помимо сюжетов о специфике жизни в Уэльсе и публикации

литературных произведений валлийских писателей, освещала вопросы внешней политики. Газета «Llandudno Advertiser and List of Visitors» до 1906 г. была либеральной, а после перешла в разряд политически нейтральных.

Валлийская консервативная газета «The Chester Courant and Advertiser for North Wales» распространялась в английских графствах Честер, Шропшир, Ланкашир и Стаффордшир. Либеральная газета Уэльса «Carnarvon and Denbigh Herald и North and South Wales Independent» пользовалась спросом на территории «старой» Англии в таких крупных центрах, как, например, Лондон, Ливерпуль и Манчестер. Еженедельная газета «The Cambrian» была известна далеко за пределами Южного Уэльса и Западной Англии, – в Америке, Индии и британских колониях.

Свои газеты выходили в Ирландии и Шотландии. В Дублине – столице Ирландии – издавалась «Dublin Daily Express», газета с широкой читательской аудиторией. Ее читали как рабочие, так и помещики, а также протестантское духовенство. В крупном политико-административном центре северной Ирландии издавался информационный бюллетень «Belfast News-Letter», который в сравнении с другими газетами «изумрудного острова» являлся лимитированным изданием. В Эдинбурге, столице Шотландии, выходила газета «Edinburgh Evening News».

Необходимо отметить тот факт, что провинциальная периодика часто перепечатывала данные из других, прежде всего, центральных лондонских газет различного толка. Газеты приводили выдержки, взятые из таких британских изданий, как «The Times», «Daily News», «Standard», реже приводились сведения из других британских газет. Публика в провинции, на периферии была осведомлена о происходящих событиях в мире и в стране в полном объеме не хуже столичных жителей.

В целом можно отметить, что СМИ еще не являлись четвертой властью на рубеже XIX–XX веков в Англии, но, тем не менее, их влияние возрастало

по мере приближения к массовому обществу XX века. Возможности печати использовали не только правительство, но и определенные группы давления, которые, в свою очередь, использовали прессу для того, чтобы влиять и оказывать воздействие на политиков и принимаемые ими решения.

Схожие процессы происходили и в России, где печать также постепенно становилась выразительницей интересов различных социальных групп, но все же были и свои специфические особенности развития русской периодической печати. В России печать на протяжении всего XIX – начала XX века существовала в достаточно жестких рамках деспотизма в условиях политической цензуры. Требование свободы печати превратилось в один из лозунгов русской революции 1905 г., следствием которой стало принятие Манифеста 17 октября, установившего «незыблемые основы гражданской свободы», включая свободу слова¹⁰⁷. Это дало мощный толчок к развитию печати в России. Периодические издания получили широкое хождение как в столице империи, так и в провинции. В XIX веке особым спросом пользовались «толстые» журналы, являвшиеся сосредоточием русской общественной мысли, газеты же не имели такого большого значения. Тем не менее, по мере общественного прогресса роль газеты в России возрастает¹⁰⁸. В начале XX столетия газета стала доминировать в общественной жизни русского общества¹⁰⁹.

С последней трети XIX века количество периодических изданий быстро возрастает. В 1872 г. издавалось 378 печатных изданий на русском языке, в 1888 г. их количество увеличилось до 637, новый виток развития русской печати приходится на начало XX века, когда печаталось 1002 наименования газет и журналов¹¹⁰. Значительных успехов в области

---

¹⁰⁷ Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: Тип. Север, 1906. С. 6.

¹⁰⁸ Есин Б.И. Русская дореволюционная газета 1702–1917 гг. М.: Издательство московского университета, 1971. С. 46.

¹⁰⁹ Есин Б.И. Указ. соч. С. 60.

¹¹⁰ Летенков Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX–XX века. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1988. С. 18.

печатного дела добился русский предприниматель и московский издатель Иван Сытин, а также журналист-издатель газеты «Новое время» Алексей Суворин, который также являлся владельцем крупной известной типографии в дореволюционной России¹¹¹. Тираж газеты «Русское слово» И.Д. Сытина возрос до нескольких десятков тысяч экземпляров¹¹². Одни только объявления приносили доход в 2 млн. руб. в год¹¹³. В то же время росла подписка и на «Новое время» А.С. Суворина, которая составила 65 тыс. экземпляров¹¹⁴. При этом, «русский писатель», – указывает В. Мякотин в преддверии 200-летнего юбилея русской печати в 1902 году, – «гораздо легче и чаще своего западноевропейского собрата попадает в тяжелое положение, <...> очень редкий из русских писателей успевает путем литературного труда обеспечить себя на годы старости, когда постоянный труд становится непосильным»¹¹⁵. Большинство журналистов в России жили только за счет гонорара, не имея постоянного заработка. Немногим удавалось зарабатывать за свой труд более 100 руб., поэтому определенной части журналистов приходилось довольствоваться тем, что им платили до 30 руб. в месяц¹¹⁶.

Тем не менее, журналистика продолжала стремительно развиваться. Русская журналистика вошла в свой золотой век (1908–1914 гг.), который, впрочем, оказался недолгим ввиду начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны¹¹⁷.

Политическая направленность российских периодических изданий была различной. Заметную роль в общественно-политической жизни России в то время играли консервативные и либеральные периодические издания.

---

¹¹¹ Динерштейн Е.А. И.Д. Сытин. М.: Книга, 1983. С. 3 ; Краткий очерк издательской деятельности Алексея Сергеевича Суворина и развития принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. С. 8–9.

¹¹² Есин Б.И. Указ. соч. С. 61.

¹¹³ Там же. С. 61.

¹¹⁴ Там же. С. 57.

¹¹⁵ Русское богатство. – 1902. – нояб. – С. 194

¹¹⁶ Летенков Э.В. Указ. соч. С. 74.

¹¹⁷ Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. С. 6–7.

К печати правого толка относится журнал консервативно-монархической направленности «Исторический вестник», основанный А.С. Сувориным и С.Н. Шубинским, и рупор националистов – журнал «Русский Вестник», где публиковались многие известные публицисты, среди которых В. Теплов и С.А. Короленко, освещавшие вопросы иностранной политики. Лидирующую роль среди русских консервативных газет играли «Московские ведомости», которые являлись в начале XX века ведущим органом русской монархической партии. Заметную роль в общественно-политической жизни России играла газета А.С. Суворина «Новое время», которая имела характер консервативного издания.

К печати либеральной (правокадетской) направленности относится популярный в широкой среде русской интеллигенции либеральный журнал «Вестник Европы» и рупор либеральной московской профессуры и земских деятелей – газета «Русские ведомости», основанная литератором Н.Ф. Павловым. Главным официозом партии конституционных демократов являлась газета «Речь», популярная в либерально-демократической среде. Большинство передовиц было написано лидером партии, историком П.Н. Милюковым. Газета начала легально издаваться с 1906 г. Неофициальным провинциальным кадетским изданием с 1905 г. стала (либеральная) газета «Сибирская жизнь». Функции партийного официоза октябристов выполняла газета «Голос Москвы», одобрявшая проведение Россией активной внешней политики и экспансии.

Журнал «Русское богатство» являлся рупором легального народничества. Среди сотрудников «Русского богатства» были такие известные лица, как И.В. Шкловский, известный под псевдонимом «Дионео», талантливый публицист и беллетрист, публиковавший очерки английской

жизни; С.Н. Южаков – народник, писал внешнеполитические обзоры, автор политического этюда «Англо-русская распря»¹¹⁸.

Революционно настроенные Социал-демократы в 1900–1905 гг. издавали газету «Искра», посредством которой велась агитация против царского правительства. В период первой русской революции органом С.-Петербургского и Московского комитетов РСДРП стала газета «Пролетарий», которая издавалась нелегально. Социал-демократическая пресса в отличие от либеральной и консервативной печати, освещала внешнеполитическую повестку с левых позиций.

«Правительственный Вестник» отражал официальную точку зрения российских властей по широкому кругу вопросов, в том числе внешнеполитические проблемы. В провинции выходили подконтрольные органы печати: например, «Орловские губернские ведомости», которые информировали о происходящих в России и мире событиях.

Политическая ситуация в России претерпевала изменения и, соответственно, расширялся общественно-политический сегмент периодической печати, что, в свою очередь, способствовало наступлению политического плюрализма. Отметим также, что русская печать в достаточной степени освещала внешнюю политику царской России и зарубежных стран, среди которых немалый интерес вызывал внешнеполитический курс Соединенного Королевства.

В России в начале XX века были разнообразные органы печати: центральные и провинциальные, независимые, беспартийные и партийные, правительственные и оппозиционные, легальные и нелегальные. Печатное дело в России, можно заключить, в начале XX века вышло на новый уровень, печать стала играть важную роль в общественно-политической жизни всего русского общества, которое почувствовало вкус политической жизни.

---

¹¹⁸ Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1903. – 558 с. ; Южаков С.Н. Англо-русская распря. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1885. – 106 с.

Таким образом, можно заключить, что развитию печатного дела способствовали не только технические изобретения, но и политические особенности развития, а также состояние экономики, и особенности развития культуры свободы политического участия и прессы. В этом отношении Англия опережала Россию.

*§1.2 Реакция СМИ Великобритании и России на изменение
внешнеполитического курса Соединенного Королевства в конце XIX – начале
XX века*

Британское правительство пользовалось относительной свободой в принятии решений на международной арене. Со времен лорда Пальмерстона страна не заключала долговременных союзов, сосредоточившись, главным образом, на решении задач колониальной политики, при этом равноудаленность от различных мировых центров принятия решений позволяла Великобритании играть роль маятника в международных делах и в спорах между великими державами. В области внешней политики Великобритания последовательно проводила политику «блестящей изоляции». Однако заниматься дипломатическим маневрированием во всех частях земного шара становилось для британской дипломатии все более трудным занятием¹¹⁹. В свете усилившейся конкуренции со стороны иностранных держав к концу XIX столетия потребность в союзниках только усиливалась и возрастала¹²⁰.

На суше и на море баланс сил менялся не в пользу Великобритании: активизировались старые и новые игроки – Германия, Соединенные Штаты и Япония, которые наряду с традиционными британскими соперниками

¹¹⁹ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. С. 347–348, 354 ; Сатурин Д. Очерк переодической печати в Англии // Переодическая печать на Западе: сборник статей / П. Берлин. М.: Книга по требованию, 2022. С. 176.

¹²⁰ Otte T.G. A question of leadership: Lord Salisbury, the unionist cabinet and foreign policy making, 1895–1900 // Contemporary British History. 2000. Vol. 14. Is. 4. P. 1–26.

Францией и Россией начинали требовать для себя место под солнцем. По крайней мере, три из них – Америка, Германия и Россия, как прогнозировал влиятельный британский журналист Джеймс Гарвин, печатавшийся под псевдонимом «Калхас», имели все шансы заменить глобального лидера в будущем¹²¹. По крайней мере, сообщал критический журнал «The Edinburgh Review», США и Япония могли претендовать на роль сильных региональных держав, которые вполне могли потеснить Англию в азиатско-тихоокеанском регионе¹²². Державы, чей статус устоялся, как в случае с Великобританией, были особо заинтересованы в его сохранении и нерушимости как на мировом (глобальном), так и на местном (локальном) уровне¹²³.

С конца XIX века у Англии были все основания для дружбы с Германией, с которой в ту пору в отличие от Франции и России было меньше всего причин для ссоры¹²⁴. «Политические интересы князя Бисмарка», – писал последний германский император Вильгельм II, – «сосредоточивались главным образом на европейском континенте. Англия стояла несколько в стороне от его повседневных забот, тем более что ее премьер Солсбери¹²⁵ был в хороших отношениях с князем, и Англия в свое время приветствовала двойственное и потом тройственное согласие при его основании»¹²⁶.

В 1890 г. был заключен Занзибар-Гельголандский пакт, который способствовал сближению Великобритании с Германией, и как показывают

¹²¹ The Fortnightly Review. – 1901. – Vol. CCCCIX. – Jan. – P. 22.

¹²² The Edinburgh Review. – 1902. – Vol. CXCVI. – July–Oct. – P. 234.

¹²³ РГВИА Ф.431. Великобритания. Оп. 1. Д. 59. Л. 48 ; Ф.431. Великобритания. Оп. 1. Д. 61. Л. 28.

¹²⁴ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 7.

¹²⁵ Роберт Артур Толбот Гаскойн-Сесил 3-й маркиз Солсбери (1830–1903 гг.) политик со стажем, видный деятель консервативной партии, ее лидер. Состоятельный аристократ, происходивший из прославленного английского семейства. Был женат на Джорджине Шарлотте Олдерсон, имел восемь детей. Хороший семьянин. Трижды в своей карьере занимал пост премьер-министра (в 1885–86, 1886–92, 1895–1902 гг.), уделял значительное внимание внешней и колониальной политики. До 1900 г. также занимал пост министра иностранных дел. Обладал значительной выдержкой, чрезвычайной осторожностью в вопросах внешней политики. Проводил политику «блестящей изоляции», но допускал возможность сотрудничества с другими странами если того требовала обстановка, без ущерба для британских интересов. Увлекался химией и физикой. Страдал приступами депрессии.

¹²⁶ Kaiser Wilhelm II. Op. cit. S. 8.

исследователи Ричмондского и Акронского университетов М.А. Йокелл и К.М. Бартон, в конце XIX века державы стремились к союзу¹²⁷. Однако, на наш взгляд, соглашение вызвало много нареканий в обеих странах.

Российский журнал «Вестник Европы», например, отмечал, что критики соглашения – бисмаркисты считали, что остров Гельголанд можно было приобрести более дешевой ценой, если бы немецкая дипломатия проявила свою решительность, настойчивость и непреклонность как это было во время железного канцлера¹²⁸. Прогрессисты напоминали, что неуступчивость Берлина вела к затруднениям с иностранными державами, в частности, даже с такой «миролюбивой» страной, как США возникли определенные разногласия из-за спора вокруг островов Самоа¹²⁹. Германия могла завладеть значительными территориями в Африке и при этом не делать никаких уступок Англии, но тогда англо-германские отношения могли в значительной степени ухудшиться, а Гельголанд не был бы присоединен к Германии¹³⁰.

Британский журнал «The Fortnightly Review» опубликовал оценочные суждения экспертов относительно англо-германского соглашения. Были представлены разные точки зрения насчет перспектив урегулирования отношений с Германией.

Ловет Кэмерон, морской офицер, считал англо-германское соглашение «вполне удовлетворительным»¹³¹. Посредством урегулирования колониальных вопросов с Германией Соединенное Королевство, во-первых, укрепило свое положение в Африке; во-вторых, Великобритания улучшила свои позиции в мире, прояснив свои отношения с Германией в условиях,

---

¹²⁷ Bartone C.M. Royal Pains: Wilhelm II, Edward VII, and Anglo-German Relations, 1888–1910. In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. [Akron]: The University of Akron, 2012. P. 7, 30 ; Yokell M.A. The treaty of Helgoland-Zanzibar: the beginning of the end for the Anglo-German friendship? A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the University of Richmond in Candidacy for the degree of Master of Arts in History. Richmond: University of Richmond, 2010. P. 2.

¹²⁸ Вестник Европы. – 1890. – Т. 5 [кн. 9]. – сент. – С. 376.

¹²⁹ Там же. – С. 377.

¹³⁰ Там же. – С. 379, 376.

¹³¹ The Fortnightly Review. – 1890. – Vol. 54. – July–Dec. – P. 137.

когда у нее имелись нерешенные вопросы с другими странами; в-третьих, это соглашение позволяло Англии сократить восточноафриканскую эскадру с целью последующего усиления военно-морских сил в других частях мира. Передача Германии правительством лорда Солсбери Гельгоlanda рассматривалась как проявление «мудрой политики», ввиду «совершенной бесполезности» острова: укрепление и защита «крошечного острова» дорого обошлась бы Англии¹³². Кроме того, попытка превратить Гельголанд в крепость, находящийся поблизости от устья Эльбы, существенно осложнила бы отношения между двумя странами. Однако передача Гельгоlanda в руки немцев было воспринято далеко неоднозначно в самой Англии, как о том, в частности, писал Л. Кэмерон¹³³.

Г.Г. Джонстон, «человек, давно и активно заинтересованный в развитии Африки», не был против улучшения отношений Англии и Германии, если это было выгодно с точки зрения колониальной политики¹³⁴. Однако, сообщал журнал «The Fortnightly Review», цена, которую пришлось заплатить Великобритании, была чрезвычайно высока. И жертвы оказались слишком велики даже без учета потери Гельгоlanda¹³⁵.

Эрнест Бэккет, эксперт в области внешней и колониальной политики, считал соглашение неудовлетворительным. Дело обстояло так, будто Англия проиграла войну Германии и победитель диктует требования побежденной стороне. Англо-германское соглашение Эрнест Бэккет воспринимал как акт капитуляции. В то же время эксперт, признавая важность англо-германского сотрудничества, протестовал против неравноправной сделки¹³⁶.

---

¹³² Ibid. P. 137–138.

¹³³ Ibid. P. 138.

¹³⁴ Ibid. P. 125.

¹³⁵ Ibid. P. 163–164.

¹³⁶ Ibid. P. 150, 159, 161.

Лидер оппозиции У. Гладстон¹³⁷ также считал заключение англо-германского соглашения преждевременным, так как, по его мнению, следовало добиваться заключения соглашения с Францией¹³⁸.

В 1892 г. стрелка весов качнулась в пользу либеральной партии, которая оказалась у власти. Премьер-министром в последний четвертый раз стал У. Гладстон, а после него Англию возглавил на короткий срок лорд Розбери¹³⁹, который продержался на этом посту чуть больше года (март 1894 – июнь 1895 г.). Крутого поворота в области внешней политики за это время не произошло. Лорд Розбери, еще будучи министром иностранных дел в либеральном кабинете У. Гладстона, продолжил курс на сближение с Тройственным союзом¹⁴⁰. Однако став премьер-министром либерального правительства, лорд Розбери допускал в 1894 г. улучшение отношений между Англией и Францией посредством взаимопримирения. 25 октября 1894 г. в своей Шеффилдской речи, посвященной проблемам британской внешней политики, он отмечал, что переговоры необходимы «для урегулирования различных нерешенных вопросов»¹⁴¹. Однако переговоры ни к чему не привели. Кроме того, лорд Розбери грозил прекратить отношения с Тройственным союзом, если Германия будет поддерживать Францию на колониальной почве против Великобритании¹⁴².

¹³⁷ Уильям Эварт Гладстон (1809–1898 гг.), происходил из семьи крупного коммерсанта, крупный политический деятель викторианской Англии, 4 раза формировал свой кабинет, последний, сформированный им в 1892 г., состоял из левых элементов либеральной партии, за исключением лорда Розбери, имевшего репутацию прогермански настроенного политика. Активный сторонник Гомруля (предоставления автономии Ирландии) и расширения избирательных и социальных прав для населения, был либералом.

¹³⁸ НРД. 3 Ser. 1890, Vol. 347. Col. 754.

¹³⁹ Граф Розбери, лорд Арчибальд Филипп Примроз (1847–1929 гг.), известный политический деятель викторианской и эдвардианской Англии, аристократ. Был женат на Ханне Ротшильд, имел четверо детей. Хороший семьянин. Член палаты лордов. Лидер правого крыла либеральной партии, сторонник активной внешней и связанной с ней колониальной политики. Обладал репутацией германофила. Хорошо разбирался в вопросах международной политики. Занимал пост министра иностранных дел во время правления У. Гладстона (февраль – июль 1886 г., 1892–94 гг.), а после его отставки стал премьер-министром в 1894–95 гг. Увлекался скачками.

¹⁴⁰ Сокиркин Д.Н. Средиземноморье в военно-политических планах Великобритании (1908–1914). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб: [б.и.], 2016. С. 36.

¹⁴¹ Foreign Policy and The Little Englanders. Speech at the Cutlers' Feast, Sheffield, 25th October 1894 // Lord Rosebery's Speeches (1874–1896). L.: Neville Beeman Limited 6 bell's buildings, 1896. P. 264.

¹⁴² Тэйлор А.Дж.П. Указ. соч. С. 365.

Гросс-адмирал А. фон Тирпиц утверждал в своих «Воспоминаниях» о том, что с середины 90-х гг. началась обработка английского общественного мнения в антигерманском ключе. «Задающие тон клубы главных политических партий Англии, и авторитеты в области внешней политики», – отмечал адмирал, – «сошлись на том, что Германия – очередной враг»¹⁴³. Немцы, тем не менее, сами дали повод поданным Великобритании относиться к Германии с подозрением. 3 января 1896 г. германский император Вильгельм II направил президенту Трансвааля П. Крюгеру поздравительную телеграмму по случаю победы над вторгшимися в страну вооруженными бандами. Как показывает в своем исследовании М. Макмиллан, историк Оксфордского университета, причины отправки телеграммы президенту Трансвааля «в точности не известны», но, как предполагает историк, это могло стать «результатом попытки части германского правительства не дать Вильгельму совершить что-нибудь еще более вредное», как например, установление протектората Германии над Трансваалем, сопряженного с риском более серьезных осложнений с Великобританией¹⁴⁴.

Как сообщала либеральная ежедневная газета «South Wales Daily News», немецкая пресса расценила телеграмму императора Германии президенту Трансвааля как «одно из эпохальных событий современной истории», поставив ее в один ряд со знаменитой Эмской депешей, положившей начало франко-прусской войне 1870–1871 гг.¹⁴⁵. Это недружественное по отношению к Великобритании послание президенту Крюгеру вызвало негодование в Англии¹⁴⁶. Доктор Джеймсон, совершивший вторжение «в пределы чужой территории», как писал российский журнал «Вестник Европы», стал настоящим героем для английских патриотов, но его

---

¹⁴³ Тирпиц фон А. Указ. соч. С. 180.

¹⁴⁴ Макмиллан М. Указ. соч. С. 104.

¹⁴⁵ South Wales Daily News. – 1896 (Third Edition). – 23 Jan.

¹⁴⁶ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 36.

подвиг был расценен иначе в Европе и особенно в Германии¹⁴⁷. Тогда англичане почувствовали себя в опасности и стали требовать принятия необходимых мер для защиты в условиях враждебного к ним отношения¹⁴⁸.

Это дало повод для критики консервативного кабинета со стороны либералов. Как информировала еженедельная либеральная газета «The Montgomeryshire Express and Radnor Times», либералы иронизировали над премьер-министром, оказавшемся в непростое время у власти. Лорд Солсбери, глава консервативного кабинета, «не был... Рожденный небом, всемогущим министром иностранных дел, способным справиться с любой трудностью, министр, при появлении которого неприятности таяли, как воск, и исчезали»¹⁴⁹. Газета «The Montgomeryshire Express and Radnor Times» сообщала, что тори должны были понять: «внешние осложнения и трудности столь же вероятны при консервативном правительстве с лордом Солсбери во главе, как и при либеральном правительстве, в котором лорд Кимберли возглавлял министерство иностранных дел»¹⁵⁰.

21 января 1896 г. Дж. Чемберлен¹⁵¹, министр колоний в консервативном кабинете лорда Солсбери, лидер либерал-юнионистов, произнес речь в Лондоне на обеде у лорда Ламингтона, в которой он признал, что «разногласия между нами и другими народами, существовавшие давно, внезапно обострились и приобрели угрожающие размеры; и со стороны, в которой мы (британцы. – Ф.П.) могли бы ожидать дружбы и внимания,

¹⁴⁷ Вестник Европы. – 1896. – Т. 1 [кн. 2]. – февр. – С. 853.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ The Montgomeryshire Express and Radnor Times. – 1896. – 28 Jan.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Джозеф Чемберлен (1836–1914 гг.), в узких кругах был известен как Джо. Состоятельный фабрикант. Мэр Бирмингема. Энергичный и амбициозный политик. Член палаты общин. Яростный демагог. На первых порах выступал за социальные реформы, будучи радикалом. После 1886 г. возглавил фракцию либерал-юнионистов, сопротивлявшихся предоставлению автономии Ирландии. Выступал за целостность Британской империи. Занимал пост по делам колоний в консервативном кабинете маркиза Солсбери. Сторонник протекционизма. В области внешней политики выступал за пересмотр традиционной политики «блестящей изоляции». Трижды был женат, имел двух сыновей – Остина и Невилла. Увлекался выращиванием орхидей.

учитывая наши традиции и определенную общность интересов, мы столкнулись с подозрением и даже с ненавистью»¹⁵².

В том же 1896 г. влиятельная британская газета «The Times» представила внешнеполитические взгляды лидеров оппозиции. Лидер правых либералов лорд Розбери, с одной стороны, был против вступления Великобритании в «систему союзов», с другой, – не отрицал возможности сотрудничества с другими нациями, если это необходимо для решения вопросов, представляющих обоюдный интерес¹⁵³. Лидер левых либералов У. Харкорт выступал за сохранение прежней политики «блестящей изоляции»¹⁵⁴.

В знаковый для Британской империи год – 1897, когда страна отмечала Бриллиантовый юбилей королевы Виктории, начинающий политик, в будущем известный премьер-министр Великобритании, У. Черчилль в своей первой же речи 26 июля 1897 г. призывал отринуть «мрачные предсказания» относительно дальнейшей судьбы Великобритании и доказать «на деле, что наша (британская. – Ф.П.) нация полна сил и жизненной энергии, что англичане твердо намерены сохранить империю, унаследованную от отцов, что британский флаг все также гордо реет над нашими кораблями, что к нам по-прежнему прислушиваются европейские соседи»¹⁵⁵.

Международная ситуация продолжала усугубляться для британцев. В 1897 г. Германия захватила Киаоу-Чау (Кяо-Чао) с целью расширения своего влияния в Китае¹⁵⁶. Выход Германии на авансцену в Китае стал

¹⁵² Splendid Isolation: Whitehall Rooms, London, January 21, 1896 // Mr. Chamberlain's Speeches. Vol.1. Boston ; N-Y.: Houghton Mifflin Company, 1914. P. 361.

¹⁵³ The Times. – 1896. – 4 Mar.

¹⁵⁴ Ibid. – 6 Oct.

¹⁵⁵ Первая политическая речь: «Пересохшая сточная канава радикализма». 26 июля 1897 года. Клавертон-Даун, Бат // Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 29.

¹⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5. Л. 40 ; Шарапов С. По русски // Три сборника 1900 года. М.: Типо-литография А.В. Васильева и Ко, 1901. С. 151 ; его же. О Китае, Европе и прочем // Три сборника 1900 года. М.: Типо-литография А.В. Васильева и Ко, 1901. С. 191.

резонансным¹⁵⁷. Ее примеру в начале 1898 г. последовала и Россия, которая для себя потребовала Порт-Артур¹⁵⁸. Китай, писала газета «Восточное обозрение», передал России, «лучшие гавани в Желтом море» – Порт-Артур и Талиенван, что само по себе явилось событием большой важности¹⁵⁹. Германский император Вильгельм II в своем личном сообщении, адресованному императору России Николаю II, поддержал действия России на Дальнем Востоке: «мы вдвоем, будем хорошими стражами при входе в Печилийский залив...»¹⁶⁰.

Перемены, происходящие на Дальнем Востоке, могли задеть коммерческие интересы Великобритании в Китае. В палате общин 1 марта 1898 г. состоялась важная дискуссия о выборе дальнейшей стратегии в области международной политики в связи с происходящими на Дальнем Востоке событиями. Обсуждалась возможность совместных действий с иностранными державами на Дальнем Востоке. Дискуссия показала отсутствие единства среди политического истеблишмента страны относительно предполагаемого курса Соединенного Королевства на Дальнем Востоке в свете новых угроз.

Лидер левых либералов У. Харкорт считал, что Англия заинтересована в дружеских отношениях с Россией и Германией¹⁶¹. Его оппонентами были представители консервативной партии Т. Гирсон Боулз, а также Э. Эшмид-Бартлетт. Первый враждебно относился к России и Германии¹⁶². Второй считал бесполезным пытаться основать британскую внешнюю политику на

---

¹⁵⁷ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 188/185. Л. 15

¹⁵⁸ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 259/260. Л. 4 ; РГАВМФ. Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5. Л. 40 ; РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 43.

¹⁵⁹ Восточное Обозрение. – 1898. – 27 марта

¹⁶⁰ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 23.

¹⁶¹ НРД. 4 Ser. 1898, Vol. 54. Col. 321–322.

¹⁶² Ibid. Col. 309–321.

союзе с Россией и Францией. Царской России следовало противопоставить союз с Японией и Германией¹⁶³.

Экс-губернатор Гонконга Уильям Дес Веукс, эксперт по дальневосточным делам, считал, что британские интересы в Китае могли быть обеспечены «без войны» посредством «разумного удовлетворения всех заинтересованных держав» на основе принципа «открытой двери»¹⁶⁴. В этой связи было важно сблизиться с США, а также с Германией и другими участниками Тройственного союза. В случае конфликта с Россией Англия могла рассчитывать на помощь Японии¹⁶⁵.

Газета «The Times» в марте 1898 г. призывала правительство консерваторов и Министерство иностранных дел обратить самое пристальное внимание на Японию, державу на Дальнем Востоке, которую следовало брать в расчет¹⁶⁶. При этом газета в мае того же года выступила против идеи сближения с Германией. «The Times» писала, что никакие уступки не сделают Германию союзником Англии против России в Европе или Азии. Германии, по существу, выгодна роль «честного маклера» между Англией и Россией, поскольку такая роль дает ей возможность «пожинать солидную комиссию» от обеих стран¹⁶⁷.

А. Бальфур¹⁶⁸, племянник и преемник Солсбери, как писала британская газета «The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser», признал общность германских и английских интересов в Китае. Он полагал, что две державы смогут работать вместе в сфере коммерции. Он также указал на получение от правительства Японии согласия на передачу

---

¹⁶³ Ibid. Col. 308.

¹⁶⁴ Evening Express. – 1898 (First Edition). – 9 Mar.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ The Times. – 1898. – 26 Mar.

¹⁶⁷ Ibid. – 2 May

¹⁶⁸ Артур Джеймс Бальфур (1848–1930 гг.), представитель высших кругов британского общества. Племянник и преемник маркиза Солсбери на посту премьер-министра (1902–05 гг.). Являлся руководителем парламентского большинства. Консерватор. Был сведущ в области внешней политики. Внутренняя политика администрации Бальфура вызвала разногласия в среде британской элиты. Увлекался философией и игрой в гольф, был внимателен к своему костюму. Любитель замужних женщин.

Великобритании порта в Печилийском заливе с целью защиты британских интересов, принимая в расчет тот факт, что Россия взяла под свой контроль важный в военном отношении Порт-Артур. Как утверждал политик, «Россия, однажды закрепившись в Порт-Артуре, который, как говорят, может стать таким же сильным, как Гибралтар, может легко, когда это будет угодно ей, закрыть Маньчжурию для британской торговли и может пойти дальше, чтобы добиться раздела Китая»¹⁶⁹.

Таким образом, Россия представляла немалую угрозу британским интересам в Китае. Кроме того, одним из ключевых узлов англо-русских противоречий в мире была Персия и Афганистан. Идеальным союзником для Англии в этом случае могла стать Германия, лидер Тройственного союза, противостоящего русско-французскому союзу. К этому также следует прибавить неудовлетворительное состояние англо-французских отношений, а также антагонизм Германии и Франции из-за спора о принадлежности Эльзаса и Лотарингии.

В этих условиях на политическую авансцену вышел министр по делам колоний Дж. Чемберлен, очень влиятельный политик, который провел зондаж позиций на предмет улучшения отношений с США, Германией и Японией¹⁷⁰. 30 ноября 1899 г. министр колоний в своей речи в Лестере высказался в пользу создания нового тройственного англо-американо-германского союза, который, по его мнению, сохранил бы мир во всем мире¹⁷¹. Кроме того, когда Дж. Чемберлен говорил о державах и их интересах, совпадающими с английскими, то он также имел ввиду еще и Японию, как об этом писал российский консервативно-монархический журнал «Исторический Вестник»¹⁷².

---

¹⁶⁹ The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser. – 1898. – 9 Apr.

¹⁷⁰ Flintshire Observer Mining Journal and General Advertiser for the Counties of Flint Denbigh. – 1898. – 19 May ; South Wales Daily News. – 1898 (Third Edition). – 10, 12 Dec.

¹⁷¹ New York Times. – 1899. – 1 Dec.

¹⁷² Исторический Вестник. – 1902. – №88. – С. 652.

При этом либеральный журнал России «Вестник Европы» отмечал, что Дж. Чемберлен, продвигает антироссийскую повестку в делах Дальнего Востока, считая соглашение с Россией на этой почве «бесполезным и мало надежным»¹⁷³.

Дж. Чемберлен был далеко не одинок в своих внешнеполитических воззрениях. В частности, его поддержал либерал-юнионист Генри Мортон Стэнли, который также разделял критическую точку зрения относительно традиционной политики «блестящей изоляции» как несоответствующей интересам Великобритании. Член парламента, как писала еженедельная газета в Уэльсе «The Cambrian», считал, что политика «блестящей изоляции» стала бесперспективной и, к тому же, опасной. Генри Мортон Стэнли считал, что Россия стремится к мировому господству, противостоять которому можно в случае присоединения Англии к возглавляемому Германией союзу: «Тройственный союз, поддерживаемый военно-морской и военной мощью Великобритании, моральной поддержкой Соединенных Штатов, а также военными и морскими силами Японии, по-видимому, является единственным способом, с помощью которого может быть обеспечен мир во всем мире»¹⁷⁴.

Российский журнал «Русский Вестник», придерживающийся правых взглядов, констатировал, что предметом общественного обсуждения является вопрос о сближении с США. Фредерик Гринвуд, английским журналист, редактор и писатель, считал тождественными интересы Англии и Америки¹⁷⁵. А эксперт в области внешней политики, Ричард Темплъ на страницах «Deutsche Revue», напротив, доказывал обратное: «нет ни одной области, где интересы обеих упомянутых держав были бы тождественными»¹⁷⁶. Ричард Темплъ, будучи видным сторонником англо-германского соглашения,

---

¹⁷³ Вестник Европы. – 1898. – Т. 6 [кн. 11/12]. – нояб. – дек. – С. 782.

¹⁷⁴ The Cambrian. – 1898. – 3 June.

¹⁷⁵ Русский Вестник. – 1898. – авг. – С. 288.

¹⁷⁶ Там же. – С. 292.

считал целесообразным обратить внимание на Германию, с которой можно было сообща вести дела на Дальнем Востоке¹⁷⁷. Люсьен Вольф (Diplomaticus), историк и журналист, утверждал, что англо-американское соглашение состоялось «на почве общих интересов на Дальнем Востоке»¹⁷⁸. Тем не менее, Люсьен Вольф (Diplomaticus) считал целесообразным на Дальнем Востоке действовать заодно с Россией¹⁷⁹. В целом можно заключить, что существовали разные подходы к решению Великобританией своих внешнеполитических задач.

Весной 1898 г. Великобритания сделала предложение Германии о союзе. Накануне тон английской прессы изменился. По утверждению Вильгельма II, эта перемена произошла по желанию королевы, что должно было свидетельствовать о подготовке к сближению двух стран – Англии и Германии. Вильгельм II проинформировал Николая II о желании Англии присоединиться к Тройственному союзу, а также о стремлении заключить союз с Японией и Америкой¹⁸⁰.

Российский либеральный журнал «Вестник Европы» отмечал, в частности, что Англия предприняла зондаж позиции Германии на предмет улучшения отношений, но германская сторона предпочла занять выжидательную позицию¹⁸¹.

Вместе с тем, в 1898 г. представился благоприятный момент для того, чтобы договориться относительно эвентуального раздела португальских колоний между Англией и Германией¹⁸². Соглашение, как утверждает отечественный историк Е.В. Морозов, «было со стороны Лондона лишь

¹⁷⁷ Там же. – С. 287–288.

¹⁷⁸ Там же. – С. 292–293.

¹⁷⁹ Там же. – 1900. – сент. С. 251.

¹⁸⁰ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 25–26.

¹⁸¹ Вестник Европы. – 1898. – Т. 6 [кн. 11/12]. – нояб. – С. 786.

¹⁸² №90. Convention // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 71–72 ; №91. Secret Convention // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 73 ; №92. Secret Note // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 74–75.

тактическим ходом, чтобы заставить Германию отказаться от возможной поддержки Франции в Северо-Восточной Африке как это случилось в 1894 г.», когда Лондон стремился получить у Леопольда, бельгийского короля, коридор к Судану¹⁸³. Однако, как справедливо замечал французский историк и публицист Габриэль Моно в 1891 г., еще до того, как произошло серьезное сближение Германии и Франции, отношения европейских противников Великобритании время от времени претерпевали изменения, они «постепенно улучшались», а затем разногласия между ними снова выходили на первый план. Следовательно, заключал публицист британского журнала «The Contemporary Review», пока Эльзас будет оккупирован немцами примирения между Францией и Германией не будет¹⁸⁴.

Ежедневная газета «South Wales Daily News», комментируя заключенное соглашение 1898 г. с Германией, сообщала, что переговоры проходили в условиях строжайшей секретности. Переговорный процесс был запущен в ноябре 1897 г.¹⁸⁵. Газета не располагала точными сведениями насчет раздела португальских колоний. Тем не менее, отмечалось, что контроль над заливом Делагоа перейдет в руки к англичанам¹⁸⁶. Британские документы подтверждают важность британского контроля над Делагоа для Великобритании: в заливе выгружалось оружие для передачи его в Трансвааль. Возможность конфликта между Великобританией и Трансваалем, по крайней мере, не исключалась¹⁸⁷. В то же время иметь по соседству в Южной Африке Португалию было для Великобритании более выгодным со стратегической и политической точек зрения, нежели иметь на

¹⁸³ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Спб.: Геликон Плюс, 2008. С. 18.

¹⁸⁴ The Contemporary Review. – 1891. – Vol. 60. – July–Dec. – P. 919.

¹⁸⁵ South Wales Echo. – 1898 (Special edition). – 12 Sept.

¹⁸⁶ The South Wales Daily Post. – 1898 (Extra Special). – 7 Sept.

¹⁸⁷ №111. Lisbon, July, 1899 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 85–86 ; №70. Foreign Office, May 1, 1898 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 48.

восточных подступах к Трансваалю Германию, вставшей на путь колониальной экспансии¹⁸⁸. Германия желала расширить свою колониальную империю за счет португальских владений в Южной Африке и подконтрольной Португалии половины острова Тимор, находящегося в Индонезии¹⁸⁹.

Позднее та же газета утверждала, что соглашение Англии и Германии будет также касаться и других частей португальских колоний, расположенных на юге Африканского континента. «Помимо восточных владений», в сфере внимания также оказалась Ангола, находящаяся на юго-западе Африканского континента¹⁹⁰. Сесил Родс и другие британские капиталисты рассматривали возможность прокладки железнодорожного пути из Родезии в Анголу и с этой целью «были сделаны крупные покупки земли»¹⁹¹. Отмечалось, что англо-германское соглашение «имеет прочную основу», которое позволит удовлетворить притязания Англии и Германии в Анголе¹⁹².

Англо-германское соглашение 1898 г. о разделе португальских колоний способствовало некоторому улучшению англо-германских отношений, поскольку оно закладывало, как писала известная российская газета «Новое время», общность интересов на юге африканского континента¹⁹³. Однако это стало известно лишь по прошествию времени, когда соглашение было заключено, и о нем стало известно. Изначально не совсем были ясны его объект, как и его формы, а также размеры, передавала иркутская газета «Восточное обозрение»¹⁹⁴. При этом московский орган «Русские Ведомости»

¹⁸⁸ №70. Foreign Office, May 1, 1898 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 46–47 ; №87. Homburg, August 22, 1898 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 69.

¹⁸⁹ №75. Foreign Office, July 13, 1898 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 1. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 56.

¹⁹⁰ South Wales Daily News. – 1898 (Third Edition). – 18 Nov.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Новое время. – 1902. – 5 (18) февр.

¹⁹⁴ Восточное обозрение. – 1898. – 13 сент.

заклучил, что интересы обеих держав не были тождественны «езде и во всем»¹⁹⁵. Более того, Германия стремилась сохранить свободу рук на международной арене и не собиралась связывать себя союзом с Англией¹⁹⁶.

Российские газеты – томская «Сибирская жизнь» и иркутское «Восточное обозрение» в 1898 г., – со ссылкой на сообщение из Лондона и «Daily Mail» соответственно представили российскому читателю подробности этого «невероятного» сенсационного соглашения. По сообщениям российских газет, Германия согласилась поддерживать английскую политику в Египте, а также предоставить право Великобритании приобрести бухту Делагое у Португалии. Взамен Англия обязалась не препятствовать территориальным приобретениям Германии в Малой Азии¹⁹⁷. В частности, как писал российский журнал «Вестник Европы», Германия «наметила» себе долю турецкого наследства, которую она намеривалась обеспечить за счет культурного проникновения во владения турецкого султана, а также посредством сближения «с мусульманским миром и его главою»¹⁹⁸.

Интересы Англии и Германии не ограничивались Африкой и Ближним Востоком. Газета «Сибирская жизнь», ссылаясь на «последние сведения из Лондона», сообщала, что две страны также достигли «полного соглашения» относительно охраны своих коммерческих интересов в Китае. Утверждалось также и то, что Дж. Чемберлен стремится привлечь США к этому соглашению, к которому по собственной инициативе желает присоединиться еще и Япония¹⁹⁹.

Английский социал-демократ Э. Белфорт Бакс, публицист газеты «Justice», соглашался в последствии с тем, что в фокусе внимания «воинствующего капитализма» находятся Африка, Китай и Турция, и

---

¹⁹⁵ Цит. по: Восточное обозрение. – 1898. – 13 сент.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Сибирская жизнь. – 1900. – 5, 6 сент. ; Восточное обозрение. – 1898. – 13 сент.

¹⁹⁸ Вестник Европы. – 1898. – Т. 6 [кн. 11/12]. – нояб. – дек. – С. 786.

¹⁹⁹ Сибирская жизнь. – 1898. – 22 сент.

интерес к этим регионам усиливается со стороны класса капиталистов из-за страха надвигающейся социальной революции, которую они стремятся предотвратить посредством открытия новых рынков. Державы во имя спасения «капиталистической цивилизации» стремятся к мирному сосуществованию друг с другом, предпочитая решать возникающие споры без войны и применения грубой силы: «Два брата-врага соглашаются поделить добычу, и на этом дело кончается»²⁰⁰.

Так, в 1899 г. Англия, Германия и США смогли урегулировать споры из-за группы островов в южной части Тихого океана, известных как Самоа. Три державы договорились решить спор путем раздела архипелага на Тихом океане ввиду невозможности сохранения трехстороннего контроля над островами, о чем, в частности, писал лорд Солсбери в письме, адресованном Дж. Чемберлену²⁰¹. Ежедневная валлийская газета «Weekly Mail» освещала варианты решения проблемы принадлежности островов Самоа. Был предложен вариант, в рамках которого Германия получает компенсации и взамен предоставит право Великобритании и США разделить острова между собой. Однако на практике был реализован альтернативный вариант, в соответствии с которым Великобритания отказалась от своей доли на Самоа, предоставив возможность разделить острова между Германией и США, согласившись на компенсацию. Германии, в силу ее особой экономической заинтересованности в островах, в итоге достался главный остров в архипелаге Уполу, с находящемся на нем административным и торговым центром в городе Апия²⁰². По утверждению российской газеты «Восточное обозрение», Германия, по общему мнению, выиграла от состоявшейся сделки, так как ей досталась лучшая часть Самоа, в то время как Англии достались острова, населенные людоедами²⁰³. Таким образом, спор был

---

²⁰⁰ Justice. – 1899. – 20 May

²⁰¹ Lord Salisbury to Chamberlain; 1899; 23 Apr. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.

²⁰² Weekly Mail. – 1899. – 11 Nov.

²⁰³ Восточное обозрение. – 1899. – 14 нояб.

разрешен, но в месте с тем не удалось заложить основу для англо-германского, а также англо-германо-американского союзов. В частности, когда решался вопрос о Самоа, Дж. Чемберлен в своем письме лорду Солсбери писал: «Политика Германской империи со времен Бисмарка всегда была политикой неприкрытого шантажа»²⁰⁴.

Уступка Англии двум другим западным державам относительно Самоа была продиктована изменившейся в неблагоприятную сторону внешнеполитической ситуацией²⁰⁵.

В 1899 г. началась англо-бурская война и, хотя буры первые нанесли удар, общественное мнение в Европе осудило британцев за стремление аннексировать Трансвааль, да и в самой Англии к войне отнеслись далеко неоднозначно. Англо-бурская война, по меткому выражению русского публициста С. Шарапова, «вскрыла и ясно обнаружила» слабость Великобритании²⁰⁶. Война продемонстрировала англичанам, что позиции и престиж Великобритании на международной арене не столь прочны, как прежде. Так, лорд Розбери, лидер либерал-империалистов выразил мнение, что «в конце 1898 г. престиж Англии стал выше, чем после Ватерлоо. Я боюсь, что война разрушила часть этого престижа... Нам нужно приобретать его вновь»²⁰⁷. Эта война показала Великобритании всю серьезность и опасность изолированного положения, Великобритания находилась в изоляции, и ее положение не было особенно блестящим. В Англии прекрасно понимали, что противоречия между державами были не настолько серьезными, чтобы это помешало им объединиться в антибританскую коалицию. Это ни для кого не являлось тайной.

---

²⁰⁴ Chamberlain to Lord Salisbury, 1899, 18 Sept. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.

²⁰⁵ Восточное обозрение. – 1899. – 14 нояб.

²⁰⁶ Шарапов С. Мирные речи // Три сборника 1900 года. М.: Типо-литография А.В. Васильева и Ко, 1901. С. 5.

²⁰⁷ Гелла Т.Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки 2008. С. 44.

Русский публицист И.В. Шкловский, известный под псевдонимом «Дионео», представил описание политических карикатур, которые были выставлены на всеобщее обозрение в разных кварталах Лондона. Одна из них содержала изображение сцены с участием лорда Солсбери, который с жатыми кулаками и свирепым видом оберегал дверь с надписью «Британская империя» от врагов, стремящихся подползти к дверям. Как заключает публицист, «тут и Франция, изловчающаяся накинуть удавку, и Россия, и Крюгер, и Германия, словом, весь мир»²⁰⁸. Эта карикатура должна была разъяснить простым людям, что, если «не кулак расплывшегося премьера – вся Европа пошла бы громить грязные мурьи квартала» Ламбета, известного своими питейными заведениями, очагами патриотизма²⁰⁹.

Еще одна карикатура находилась уже в другом более благополучном районе Лондона – Баттерем, где проживали представители среднего класса – клерки и квалифицированные рабочие. Она ничем не отличалась по своей идейной направленности и также наглядно обличала врагов Джона Буля. Ими были члены оппозиции – пигмеи, которые вцепились в Джона Буля и «не дают ему защищаться», в то время, когда ему угрожает меткий бурский стрелок и китаец, с занесенным палахом, а также стоящие вдали Россия и Франция, которые «тоже собираются напасть»²¹⁰.

Эти карикатуры полностью соответствовали духу времени, а также показывали опасность изоляционизма. У Англии в мире было полно врагов, но не было друзей. Кроме того, внутренние противоречия могли быть истолкованы за границей как признак того, что британская нация – разделенная нация, и это могло побудить противников нанести свой удар, как об этом в последствии писал старейший британский еженедельник «The Spectator»²¹¹.

---

²⁰⁸ Русское богатство. – 1900. – окт. – С. 105.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же. – С. 112.

²¹¹ The Spectator. – 1902. – 22 Feb.

Симпатии мирового сообщества в период войны Англии с Трансваалем (1899–1902 гг.), как об этом информировали британские журналы «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review», оказались на стороне буров²¹². Англия, как отмечает историк Акронского университета К.М. Бартон, «была наименее популярной и наиболее политически изолированной страной в Европе»²¹³. Как отмечал публицист журнала «The Fortnightly Review» Люсьен Вольф, печатавшийся под псевдонимом «Diplomaticus», прямым следствием роста антибританских настроений в мире стал сознательный отказ Великобритании от роли первой скрипки в «концерте держав», который сложился во время боксерского восстания в Китае²¹⁴. Однако несмотря на пассивное поведение Великобритании во время проведения международных консультаций по китайскому вопросу, ее интересы от этого никак не пострадали. Более того, лорд Солсбери, глава британского правительства, добился примирения с Германией. Про-бурские настроения в германском обществе не стали препятствием для заключения в 1900 г. англо-германского соглашения о сферах влияния в Китае²¹⁵. Соглашение, как полагал английский публицист, было достигнуто за счет уступок со стороны руководства Великобритании, а политическая линия лорда Солсбери, направленная на сближение с Германией, была далеко не безупречной²¹⁶.

В целом британская пресса положительно отнеслась к заключенному англо-германскому соглашению. Так, консервативная газета «The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser», поддерживая такой шаг своего правительства, сообщала, что державы, подписавшие соглашение, решили передать его условия другим странам с

²¹² The Edinburgh Review. – 1902. – Vol. 195. – Jan.–Apr. – P. 256–257 ; The Quarterly Review. – 1902. – №390. – Apr. – P. 525–526.

²¹³ Bartone C.M. Op. cit. P. 35.

²¹⁴ The Fortnightly Review. – 1901. – Vol. CCCCIX. – Jan. – P. 135.

²¹⁵ №17. English Draft Agreement, as finally Settled // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 15–16.

²¹⁶ The Fortnightly Review. – 1901. – Vol. CCCCIX. – Jan. – P. 145–146.

просьбой принять утвержденные текстом договора принципы²¹⁷. Позже эта газета объявила, что обе державы – Франция и Россия – дали свое «безоговорочное согласие» на соглашение Англии и Германии²¹⁸. Таким образом, подчеркивался миролюбивый характер этого соглашения.

Такой же подход к оценкам сближения Англии и Германии по китайскому вопросу среди британской общественности поддерживался и другими изданиями. Например, еженедельная газета «Barry Dock News» отмечала, что англо-германское соглашение 1900 г., составленное кратко и по существу, с одной стороны, «будет иметь большое значение для устранения опасностей международных осложнений в Китае» в случае, если другие державы согласятся с провозглашенными и зафиксированными в тексте соглашения принципами, а с другой, показывает, что отношения Англии и Германии «строятся на дружеской и деловой основе»²¹⁹. Кроме того, как писала газета, на основе достигнутого соглашения могло быть заключено второе – тайное соглашение. Антироссийский характер англо-германского соглашения был поставлен под сомнение. Сообщалось, что Германия не заинтересована в конфронтации с Россией, а Великобритания никогда не стремилась к захвату долины реки Янцзы в Китае²²⁰.

Великобритания, как писал ежегодник «The Liberal Magazine», руководствовалась простым желанием сохранить территориальную целостность Китая и вместе с тем обеспечить политику «открытых дверей», что являлось политикой всего цивилизованного мира. Англия хотела находиться в дружеских отношениях с европейскими державами и более чем в дружественных с США²²¹. Либеральная газета «South Wales Daily News»

---

²¹⁷ The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser. – 1900. – 27 Oct.

²¹⁸ Ibid. – 3 Nov.

²¹⁹ Barry Dock News. – 1900. – 26 Oct.

²²⁰ Ibid.

²²¹ The Liberal Magazine. – 1901. – Vol. VIII. – P. 554, 501

утверждала об отсутствии враждебной комбинации держав, направленных против Англии и Германии, заключивших соглашение²²².

Иное отношение к соглашению было в России. Русские публицисты были более скептически настроены в отношении нового англо-германского соглашения. Конечно, китайский вопрос для России был не безразличен, в силу чего данное соглашение подвергалось более критическому анализу. Как писала российская газета «Сибирская жизнь», американцы, русские, а затем и французы согласились только с первыми двумя пунктами англо-германского соглашения, третий пункт был ими отвергнут²²³. «Русский Вестник», представил статью публициста, скрывающегося под псевдонимом «Странник», который отмечал, что англо-германское соглашение 1900 г. «не могло быть сочувственно встречено другими державами», за исключением ближайших союзников Германии из числа европейских держав²²⁴.

Российский журнал «Русский Вестник», придерживающийся правых взглядов, уделил внимание англо-германскому соглашению. Так, публицист, пишущий под творческим псевдонимом «Фег», ставил под сомнение создание антироссийской комбинации в качестве основной цели Англии и Германии. Соглашение было заключено в силу «тождественности интересов» и для предотвращения англо-германского конфликта, который, по мнению публициста, мог иметь пагубные последствия для обеих держав²²⁵. Журналист, подписавшийся псевдонимом «Странник», напротив, считал, что соглашение 1900 г. было направлено непосредственно против России, которая являлась «соперницей обеих союзных теперь держав»²²⁶. Тем не менее, России следовало, по мнению публициста, проводить твердый курс в Китае несмотря на происки соперников англичан и немцев²²⁷.

---

²²² South Wales Daily News. – 1900 (Third Edition). – 14 Nov.

²²³ Сибирская жизнь. – 1900. – 12, 21 окт.

²²⁴ Русский Вестник. – 1900. – дек. – С. 700.

²²⁵ Там же. – нояб. – С. 346–347.

²²⁶ Там же. – дек. – С. 700.

²²⁷ Там же. – С. 701.

По мнению С. Южакова, внешнеполитического обозревателя народнического журнала «Русское богатство», англо-германское соглашение было направлено против держав – России и Франции, стремящихся проводить умеренный курс в Китае, тогда как Англия и Германия, заключившие между собой соглашение, сами стремились к тому, чтобы занять господствующее положение в Китае, но, прогнозировалось, что англо-германское сотрудничество не могло продолжаться долго²²⁸.

Либеральный российский журнал «Вестник Европы» отмечал, что Англия и Германия заключили сепаратное соглашение, которое поставило эти две державы в обособленное положение от остальных участников дальневосточного концерта, тем самым уничтожая иллюзию о единстве и согласии культурных наций на почве китайского вопроса²²⁹.

Англо-германское соглашение, как сообщалось в черновике строго личного письма графу Остен-Сакену в Берлин, «мало что меняло в общей ситуации», прорыва в англо-германских отношениях не случилось²³⁰. Достигнутая договоренность не имела большого значения²³¹. Тем более, надо учитывать, что Германия не собиралась таскать каштаны из огня для Англии, она не собиралась вступать в конфликт с Россией из-за Маньчжурского вопроса. Германская сторона, следует отметить, настаивала на том, что Маньчжурия не является частью Китая, тогда как Великобритания придерживалась на этот счет прямопротивоположной точки зрения²³². В результате соглашение оказалось дезавуировано его различной интерпретацией²³³. Германия, по меткому выражению императора Вильгельма II, не собиралась играть роль ландскнехта для Англии²³⁴.

²²⁸ Русское богатство. – 1900. – нояб. – С. 155–156.

²²⁹ Вестник Европы. – 1900. – Т. 6 [нояб.]. – С. 392.

²³⁰ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 188/185. Л. 16.

²³¹ Там же.

²³² Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 68.

²³³ №17. English Draft Agreement, as finally Settled // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 15.

²³⁴ Kaiser Wilhelm II. Op. cit. S. 89.

Берлину, по существу, было выгона роль третьего, радующегося в условиях продолжающегося соперничества Англии и России.

Таким образом, расчеты Дж. Чемберлена использовать Германию в качестве «подменной лошади» не оправдались в данном случае равно, как и надежды на то, что США станут больше, чем просто другом для Англии²³⁵. Идея англо-американского союза не встретила поддержки со стороны Вашингтона, придерживавшегося политики изоляционизма на международной арене.

В 1901 г. разошлись пути британской и американской дипломатии относительно Маньчжурии. Американцы рассматривали возможность сделки с Россией, тогда как британцы, напротив, взяли курс на вытеснение русских из Маньчжурии. Не откладывая дело в долгий ящик, Англия и Япония летом 1901 г. начали переговоры о заключении союзного договора. Эти две державы действовали с оглядкой на позицию США в отношении Китая. Англичане и японцы оказались введены в заблуждение декларируемыми американцами принципами «открытых дверей» и территориальной целостности Китая²³⁶. Англо-японские переговоры были успешно завершены в начале следующего 1902 г. Как резюмировала известная британская газета «The Observer», британское правительство и Дж. Чемберлен, в частности, на протяжении нескольких лет прилагали усилия, чтобы «объединиться с Соединенными Штатами, Германией и Японией в поддержку политики открытых дверей в Китае», но только Япония оказалась готова сотрудничать с Великобританией²³⁷. Исследователь Оксфордского университета М. Макмиллан считает, что союз с Японией был «пробной мерой, способом проверить свою готовность еще больше погрузиться в переплетение союзных

---

²³⁵ Гелла Т.Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки 2008. С. 45 ; The Liberal Magazine. – 1901. – Vol. VIII. – P. 501.

²³⁶ Говоров Ю.Л. Политика Соединенных Штатов Америки в Китае в 1901–1905 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.]. С. 53, 57, 63.

²³⁷ The Observer. – 1902. – 16 Feb.

обязательств»²³⁸. Однако как показывает российский историк В.Ю. Лукьянов, локальный характер англо-японского союза «не позволял английской дипломатии уйти от ответа на вопрос, стоящей перед ней в течение последних лет»²³⁹. Следовательно, Великобритании «предстояло определить свои позиции в отношении противостоящих друг другу Франко-русского и Тройственного союзов»²⁴⁰.

Надежды на англо-германское сотрудничество определенно не исчезли окончательно в 1901–1902 гг.²⁴¹ В 1902 г. Англия и Германия предъявили правительству Венесуэлы ультиматум о немедленной уплате долгов. Однако это стратегическое партнерство оказалось недолгим из-за вмешательства Вашингтона. Британский посол Майкл Герберт сообщал в своем донесении, что настал момент для того, чтобы сделать выбор между США и Германией²⁴². Надо отметить, что во многом заинтересованность Великобритании в дружественных отношениях с США определила исход англо-германского взаимодействия. Как писала еженедельная британская газета «Llangollen Advertiser Denbighshire Merionethshire and North Wales Journal», несмотря на расстояние в три тыс. миль и океан, разделяющий Англию и США, народы двух стран являются родственными, их соединяет общность расовая, языковая и культурная, которая не может быть легко проигнорирована²⁴³. Лондон был заинтересован в демаркации границы между США и Канадой. Кроме того, британцы рассчитывали войти в сделку с американцами относительно строящегося Панамского канала²⁴⁴.

Британская общественность, отмечал еженедельник «The Spectator», оказалась не готова к политическому партнерству с Германией по

²³⁸ Макмиллан М. Указ. соч. С. 79.

²³⁹ Лукьянов В.Ю. Указ. соч. С. 107.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 191–192 ; Макмиллан М. Указ. соч. С. 79.

²⁴² №199. Washington, February 7, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 172.

²⁴³ Llangollen Advertiser Denbighshire Merionethshire and North Wales Journal. – 1902. – 19 Dec.

²⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

венесуэльскому вопросу из-за возникшего риска ухудшения англо-американских отношений²⁴⁵. В Англии против расширения партнерства с Германией выступили такие издания, как «Standard», орган консервативной партии, и консервативно-джингоистская «Daily Mail»²⁴⁶. Эти газеты высказались против сложившегося англо-германского сотрудничества из-за несовпадения интересов двух держав. Отечественный публицист П. Вожин, делавший обзор внешних событий для журнала «Русский Вестник», также отмечал «раскол в интересах и целях» двух держав²⁴⁷.

Правящая, в союзе с либерал-юнионистами Дж. Чемберлена, консервативная партия под руководством нового премьер-министра А. Бальфура, племянника маркиза Солсбери, пришедшего ему на смену в 1902 г., стала объектом для нападения со стороны либеральной оппозиции.

В конце 1902 – начале 1903 гг. либералы в обеих палатах британского парламента подвергли критике правительство консерваторов за сотрудничество с Германией по венесуэльскому вопросу.

Суть претензий оппозиции состояла в том, что решение вступить в тесное сотрудничество с Берлином по делам Западного полушария было опрометчивым (лорд Розбери): Германия совершает воинственные шаги и старается использовать в своей игре британцев, чтобы таскать каштаны из огня чужими руками (Г. Кемпбелл-Баннерман, будущий премьер-министр от либеральной партии в 1905–1908 гг, У. Харкорт, лидер либералов в палате общин, который однако не обладал достаточным влиянием, чтобы встать во главе кабинета)²⁴⁸.

Дискуссии, произошедшие в стенах обеих палат британского парламента, показали, что либеральная оппозиция выступила единым фронтом против тесного сотрудничества Великобритании и Германии.

---

²⁴⁵ The Spectator. – 1902. – 27 Dec.

²⁴⁶ Русский Вестник. – 1903. – янв. – С. 417.

²⁴⁷ Там же. – февр. – С. 836.

²⁴⁸ HPD. 4 Ser. 1903, Vol. 118. Col. 1080 ; 1902, Vol. 116. Col. 1270, 1277–1278.

Консерваторы лорд Крэнборн и премьер-министр А. Бальфур, напротив, защищали правительственную политику. Лорд Крэнборн адресовал оппозиции упрек в том, что прежде она критиковала правительство за то, что оно не делало того, что предпринимали другие правительства для защиты национальных интересов в Китае, «жалоба больше не в том, что мы не обеспечиваем британские интересы, а в том, что мы защищаем их слишком энергично»²⁴⁹. А. Бальфур же считал, со своей стороны, что действия правительства были полностью оправданы в отношении Венесуэлы «от начала до конца»²⁵⁰.

Против сближения с Германией выступил также и Дж. Чемберлен, который на протяжении нескольких лет прилагал усилия для достижения союза с Германией. О перемене в настроении министра колоний сообщал российский журнал «Русский Вестник» со ссылкой на британский еженедельник «The Spectator»²⁵¹.

Лорд Селсборн, первый лорд Адмиралтейства, осенью 1903 г. назвал экзистенциальную угрозу для Великобритании, которая заключалась в реализации планов по созданию сильного германского флота²⁵². Незадолго до того, в 1901 г. британский журналист Джеймс Гарвин призывал достичь невиданного превосходства в военно-морских силах, «учитывая геометрический прогресс немецкого флота, глубокую враждебность немецкого народа и решимость германского правительства возглавить континентальную коалицию», направленную своим острием против Англии²⁵³. ЗЕТА, публицист журнала «Fortnightly Review» в 1902 г. утверждал, что объединение флотов континентальных держав могло быть направлено против Англии с целью уничтожения ее морской торговли²⁵⁴.

²⁴⁹ Ibid., 1902, Vol. 116. Col. 1263–1264.

²⁵⁰ Ibid. Col. 1275.

²⁵¹ Русский Вестник. – 1903. – июнь. – С. 772.

²⁵² Макмиллан М. Указ. соч. С. 134.

²⁵³ The Fortnightly Review. – 1901. – Vol. CCCCIX. – Jan. – P. 29.

²⁵⁴ Ibid. – 1902. – Vol. COCCXXIII. – Mar. – P. 379.

Позже, в 1904 г., тезис о том, что строительство германского флота, направлено против безопасности Великобритании, продолжит развивать британский еженедельник «The Spectator». Главным аргументом против Германии было то, что немецкая держава стремится стать такой же сильной в Северном море, как и сама Великобритания. Кроме того, внимание было обращено на высокие темпы строительства германского флота, создание которого «планировалось завершить в 1916 году, но <...> германский флот, вероятно, будет готов к 1908 году»²⁵⁵. Таким образом, реализация морских замыслов Германии, по существу, входила в противоречие с интересами Соединенного Королевства. Отечественный публицист журнала «Русский Вестник», скрывающийся за подписью «М. М-в», информировал о взглядах немецкого историка Генриха фон Трейчке, «убежденного врага Англии», призвавших своих соотечественников уделить достаточное внимание германскому флоту, с помощью которого можно было уничтожить Британскую империю²⁵⁶.

В своих мемуарах Э. Грей, британский министр иностранных дел в 1905–1916 гг., утверждал, что стремление Германии построить флот, направленный против Великобритании, величайшей морской державы, сделали невозможным сотрудничество Англии и Германии, хотя две державы могли идти рука об руку²⁵⁷.

Однако, как отмечал в своих воспоминаниях германский гросс-адмирал А. фон Тирпиц, строительство флота Германией не мешало Дж. Чемберлену вести переговоры о союзе с Германией даже в 1901 г. Однако Чемберлен не получил необходимой поддержки со стороны кабинета²⁵⁸. Против его внешнеполитической авантюры выступили лидеры радикального крыла либералов Ч. Дилк, Г. Лабушер и У. Харкорт (все трое являлись

²⁵⁵ The Spectator. – 1904. – 25 June.

²⁵⁶ Русский Вестник. – 1903. – март. – С. 295.

²⁵⁷ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 43.

²⁵⁸ Тирпиц фон А. Указ. соч. С. 181.

«малоангличанами», т.е. сторонниками умеренной внешней политики и противниками колониальной экспансии. В основе их убеждений лежали представления о том, что экспансия негативно сказывалась на состоянии внутренних дел, ведет к росту налогового бремени), лидер либерал-империалистического крыла лорд Розбери также «не мог положительно относиться к возможному союзу с Германией»²⁵⁹.

Правые либералы – лорд Розбери, Г. Асквит, Э. Грей и Р. Холден, как показывает российский историк Т.Н. Гелла, «в конце XIX века <...> занимали твердые позиции по сохранению политики «блестящей изоляции», в связи с этим были критически настроены относительно перспективы сближения Англии с Германией»²⁶⁰. Как отмечает российский историк А.Г. Сенокосов, лорд Розбери и Р. Холден, несмотря на свою репутацию прогермански настроенных политиков, не были готовы идти на поводу у Германии²⁶¹. Оба политика, в первую очередь, отстаивали национальные интересы своей страны, заботясь о благе Соединенного Королевства.

Глава консервативного кабинета премьер-министр лорд Солсбери «не возражал против проведения переговоров с правительством Германии, но относился к ним без особого энтузиазма»²⁶². В частности, гросс-адмирал, А. фон Тирпиц в своих военных мемуарах писал, что Германия была заинтересована в союзе с Англией, не состоявшегося по вине англичан, не желавшими связывать себя формальными договорами²⁶³.

Помимо строительства флота, немцы были намерены реализовать важный стратегический инфраструктурный проект по прокладке железнодорожной магистрали «Багдат-Берлин», конечным пунктом которой

²⁵⁹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–XX начале веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. С. 148.

²⁶⁰ Гелла Т.Н., Прокопин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904 г. британской политической элитой и прессой // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №1 (86). С. 26.

²⁶¹ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 188.

²⁶² Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–XX начале веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. С. 148.

²⁶³ Тирпиц фон А. Указ. соч. С. 182.

должно было стать побережье Персидского залива, которое находилось в сфере интересов Британской империи. Багдатская дорога, как писал император Германии Вильгельм II российскому императору Николаю II, даст возможность контролировать береговую линию и отправлять войска из Одессы в Кувейт по безопасному сухопутному маршруту в обход морских коммуникаций, находящихся во власти британского флота²⁶⁴. Как отмечал ЗЕТА, публицист журнала «Fortnightly Review», в 1902 г. внутренние линии двух континентов могли оказаться под властью России и Германии, что лишь бы усилило их позиции по отношению к Англии²⁶⁵.

Багдатская дорога, по оценкам российских газет «Кремль» и «Уральская жизнь», была, в сущности, проектом невыгодным для России, и в то же время, для Англии, как отмечала газета «Уральская жизнь»²⁶⁶. Орган русских монархистов – газета «Московские ведомости» призывала к строительству российской дороги, ведущей от Каспия к Персидскому заливу, против чего возражала национально-патриотическая газета «Кремль», считавшая, что для России лучше всего подходит роль третьего радующегося во время противостояния Англии и Германии из-за Кувейта, находящегося в оконечности Персидского залива²⁶⁷. Вместе с этим прогрессивная беспартийная газета «Уральская жизнь» указывала на необходимость усиления британской эскадры в зоне Персидского залива, на который нацелена прокладка Германией железнодорожной магистрали²⁶⁸.

Против идеи сотрудничества в области строительства Багдатской железной дороги выступали известные органы печати: от консервативного журнала «The National Review» и еженедельника «The Spectator» до проправительственной газеты «The Times»²⁶⁹.

---

²⁶⁴ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 39.

²⁶⁵ The Fortnightly Review. – 1902. – Vol. СОССХХIII. – Mar. P. 379.

²⁶⁶ Кремль. – 1902. – 30 марта ; Уральская жизнь. – 1902. – 17, 10 февр.

²⁶⁷ Кремль. – 1902. – 30 марта

²⁶⁸ Уральская жизнь. – 1902. – 10 февр.

²⁶⁹ Романова Е.В. Указ. соч. С. 92.

Таким образом, можно заключить, что пресса не только освещала происходившие изменения внешнеполитического курса Соединенного Королевства, но также мнения и оценки политического истеблишмента страны, журналистов и экспертов в области внешней политики. С конца XIX века в британском обществе развернулась дискуссия на тему выбора внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства. В фокусе общественного внимания оказались вопросы, связанные с поиском союзников на международной арене. Британская общественность и политический истеблишмент страны не были едины относительно перспектив сотрудничества с Германией, которая являлась центром Тройственного союза и ядром потенциально новых союзов с другими державами – США и Японией. Соглашения с Германией вызывали неоднозначную реакцию в Англии: недовольство выражалось в парламенте и в прессе. Многие британские периодические издания выступали против стратегического сотрудничества с Германией из-за роста ее внешнеполитических амбиций. Это мнение не совпадало с мнением тех, кто продвигал идею англо-германского партнерства. Более благосклонным оказалось отношение со стороны британцев к США. Неоднозначным было отношение к Японии и России в условиях роста международной напряженности на Дальнем Востоке.

Российская печать также освещала состояние и эволюцию англо-германских отношений. Печать России информировала общественность о заключении соглашений 1898 и 1900 гг. Последнее затрагивало интересы России в контексте дальневосточной политики. Россия была также заинтересована в Китае, этим можно объяснить повышенный интерес русского общества к процессам, происходившим на Дальнем Востоке, затрагивающим интересы России. В этом смысле соглашение о португальских колониях интересовало Россию в значительно меньшей

степени, поскольку Россия в отличие от Англии, Германии или союзной Франции не имела непосредственных интересов в Африке.

И британская, и российская печать отмечала наличие противоречий, которые имелись в отношениях Англии и Германии. На рубеже XIX–XX веков в Англии постепенно складывался негативный образ Германии и вместе с тем соответствующее отношение к ней. Политика Германии не предвещала ничего хорошего для Англии, а также России. Последняя была озабочена строительством Германией Багдатской дороги. В области противодействия немецким планам на Востоке общность интересов Англии и России совпадала, как об этом информировала печать обеих стран.

***

В России влияние прессы было более ограниченным, чем в Англии. Тиражи издаваемых изданий были сравнительно небольшими в отличие, например, от Англии. Однако значение такого фактора как общественное мнение на рубеже веков возросло ввиду усиления роли масс и их выхода на авансцену исторического развития в XX веке. Отношение к политическому курсу могло базироваться на разных идеологических основаниях. Исходя из этого, либералы, консерваторы и левые по-разному смотрели на вопросы, связанные с внешней политикой. Печать, с одной стороны, помогала находить аргументы в оправдании правительственной линии, а с другой, предоставляла альтернативное видение стратегии и перспектив развития, анализ событий и вызвавших их причин. Общественное мнение формировалось правительственной политикой в сфере печати.

Трансформация британского внешнеполитического курса находилась под пристальным наблюдением со стороны общественности и периодической печати Англии и России. В центре внимания оказались соглашения с Германией, заключенные в конце XIX века, в том числе проблемы, связанные с постройкой Германией большого флота и Багдатской железной дороги.

Британская печать заняла враждебную позицию по отношению к перспективам урегулирования отношений между Лондоном и Берлином. Соглашения, заключенные с Германией в 1898 и 1900 гг., получили освещение в британской печати как важные вехи в англо-германских отношениях. Российская печать с вниманием отнеслась к соглашению 1900 г., так как оно затрагивало интересы России в гораздо большей степени, нежели соглашение 1898 г. Планы по увеличению Германии своего флота интересовали Англию в значительной степени, поскольку Англия являлась морской державой. Россия, будучи сухопутной державой, настороженно отслеживала планы Германии построить железную дорогу на Восток, что могло усилить положение немцев на континенте. Строительство немцами железной дороги одинаково интересовало не только русских, но и англичан, поскольку Англия обладала статусом мировой державы. Обе страны – Англия и Россия – негативно отнеслись к германскому проекту «Берлин–Багдад». Однако тема англо-русского сближения не стала на рубеже XIX–XX веков мейнстримом.

ГЛАВА II. АНГЛО-ЯПОНСКИЙ СОЮЗ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

§2.1 Англо-японский союз 1902 г. в оценках британской и российской периодической печати

Дальневосточный регион (Китай, Манчжурия и Корея) становится одним из важных факторов во внешней политике зарубежных стран на рубеже XIX–XX веков. Безусловно, Англия с середины XIX века имела здесь собственные интересы экономического характера. Британское правительство и общественные круги внимательно следили за зарубежными конкурентами. В правящих кругах Великобритании беспокойство вызывало активность России на севере Китая в Манчжурии. Сфера российских интересов также распространялась на сопредельную с Китаем Корею. Строительство русскими в 90-е гг. XIX в. железных дорог – Транссиба и КВЖД – нарушало геополитические интересы Великобритании на Дальнем Востоке.

Кроме России и Великобритании свои интересы в Китае имели западные державы: Германия, которая утвердилась в Шаньдуне; Францию преимущественно интересовал Южный Китай, примыкавший к французскому Индокитаю; доктрину «открытых дверей» относительно Китая провозгласили Соединенные Штаты. Япония в 1894 г. развязала войну против Китая с целью укрепления своего положения в зависимой от Пекина Корее и в Восточно-китайском море и смогла добиться хороших результатов²⁷⁰. Однако воспользоваться плодами военных побед страна восходящего солнца не смогла в полной мере из-за противодействия со стороны трех европейских держав²⁷¹. «Россия, поддержанная Францией и Германией», – писала еженедельная газета «The London Kelt», – «решительно

---

²⁷⁰ РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 18.

²⁷¹ Там же. Л. 19.

протестовала против передачи какой-либо китайской территории японцам»²⁷². Германский император Вильгельм II в личном сообщении выразил благодарность российскому императору Николаю II за то, что тот «положил начало совместным действиям всей Европы на защиту ее интересов против Японии»²⁷³. Как утверждал российский эксперт Н.В. Новиков, «расчетливая Англия» не сочла для себя возможным связать свою судьбу с империей Микадо в момент кризиса, «ограничилась уверениями в дружественном нейтралитете, обещая свою поддержку в будущем»²⁷⁴. Все старания Японии прийти к соглашению с Великобританией оказались безуспешными²⁷⁵.

Тем не менее, Англия оказала добрую услугу Японии, воздержавшись от дипломатического давления на Токио, что было высоко оценено в Японии²⁷⁶. Таким образом, можно заключить, что на протяжении 1894–1895 гг. отношения между двумя странами развивались по восходящей линии. Семена будущего союза Англии и Японии были посеяны, писал в последствии российский «Правительственный вестник», в апреле 1895 г. Политика невмешательства со стороны Великобритании была обусловлена не дружеским расположением Англии к империи Микадо, а «обычной ее политикой по отношению к России», которую британцы проводили в течение минувшего столетия²⁷⁷.

В британской печати была предпринята попытка проанализировать значение «пробуждения» Японии на Дальнем Востоке. В критическом журнале «The Contemporary Review» только за 1895 г. было опубликовано несколько развернутых статей, в которых предпринималась попытка

---

²⁷² The London Kelt. – 1895. – 4 May

²⁷³ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 7.

²⁷⁴ РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 20.

²⁷⁵ РГВИА Ф.451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2). Л. 167, 165.

²⁷⁶ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 22–24.

²⁷⁷ Правительственный вестник. – 1905. – 23 авг. (5 сент.).

проанализировать значение «японского фактора» в международной политике на Дальнем Востоке. Свое мнение насчет Японии выразили известные публицисты того времени Ф. Гринвуд, И.Дж. Диллон, Деметриус К. Боулджер, которые условно характеризовали Японию как игрока, на которого, по крайней мере, стоило обратить внимание²⁷⁸.

В пользу японского варианта отхода от политики «блестящей изоляции» высказывался, например, известный британский журналист И.Дж. Диллон, который убеждал английскую публику в том, что Япония является «естественным союзником» Англии²⁷⁹.

В 1895–96 гг. критический журнал «The Edinburg Review» опубликовал материал, наглядно демонстрирующий преимущества Японии над Китаем. Япония была представлена в качестве прогрессивной модели развития общества и государства, тогда как жизнеспособность Китая была поставлена под сомнение. Отмечалось также, что в Японии после Реставрации Мэйдзи стремительно шел процесс централизации и создания сильного государства с императором во главе, а также с элементами парламентского строя и конституцией. Хотя ее политическая система не была лишена недостатков, она выглядела современной и прогрессивной. Напротив, в Китае происходили процессы децентрализации государственного управления. Реальная власть, в том числе военная, оказалась сосредоточена в руках наместников, номинально подчиняющихся центральной власти. Китайская политическая система, во многом, продолжала оставаться самобытной: все слои китайского общества были заинтересованы в сохранении стабильности. Обыкновенной практикой для китайцев стала забота о личных интересах и коррупция, которая расцвела пышным цветом среди чиновничьего аппарата дряхлой Китайской империи в противовес молодой и амбициозной островной Японской империи. По мнению консерватора Дж.Н. Керзона, автора книги

---

²⁷⁸ The Contemporary Review. – 1895. – Vol. 67. – P. 838–852 ; Vol. 68. – P. 609–631, 815–825.

²⁷⁹ Ibid. ; Vol. 68. – P. 627.

«Проблемы Дальнего Востока» (1894 г.), бюрократическая система Китая, не менявшейся веками, являлась «источником ее самой большой слабости»²⁸⁰.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно заключить, что консерватор лорд Керзон и представитель правых либералов Г. Норман демонстрировали слабость Китая, который по всем параметрам проигрывал империи Микадо²⁸¹. Эти взгляды были выражены в период, когда Япония активизировалась на международной арене. «The Edinburg Review» в этой связи подверг критике оптимистичный настрой левого либерала Ч. Дилка по отношению к Китаю, который не оправдался на практике.

Сближению Англии и Японии, как сообщает американский историк П. Викман, способствовало желание двух государств не допустить усиления России в Манчжурии. Лондонская газета «The Times», в начале января 1901 г. представила факты, значение которых было сильно преувеличено, о намерении России полностью оккупировать Манчжурию. Как отмечает американский историк П. Викман, премьер-министр Японии, «граф Като пришел в ярость», а англичане, хотя и «предвидели возможность такого шага со стороны России», тем не менее, «не были особенно довольны перспективой открытого укрепления Россией их маньчжурских позиций»²⁸². Великобритания, как писал российский журнал «Вестник Европы», обличала «мнимые завоевательные» планы России, тогда как сама стремилась утвердиться в Шанхае и в долине Янцзы²⁸³.

«Уральская жизнь» опровергала заявления иностранной прессы о якобы желании России утвердить в Маньчжурии монополию России, как не соответствующее действительности и воображаемое иностранными корреспондентами²⁸⁴. Для большей убедительности приводились слова

²⁸⁰ The Edinburg Review. – 1895. – Vol. 182. – P. 149.

²⁸¹ Ibid. – P. 132–155.

²⁸² Wickman P.A. China and the Origins of the 1902 Anglo-Japanese Alliance. In partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Arts Columbus. [Athens]: the College of Arts and Sciences of Ohio University, 2018. P. 111–112.

²⁸³ Вестник Европы. – 1902. – Т. 1 [кн. 1]. – янв. – С. 379.

²⁸⁴ Уральская жизнь. – 1902. – 7, 20 февр.

российского посланика П.М. Лессара, который отрицал всякую нечестную игру со стороны России по маньчжурскому вопросу²⁸⁵. Газета, разрешенная цензурой, обеляла дальневосточную политику России.

В Англии опасались, что Россия может стать доминирующей державой на Дальнем Востоке²⁸⁶. В Японии тоже появились опасения по отношению к России²⁸⁷. Барон Хаяси, японский посланник в Лондоне, говорил, согласно донесению лорда Лансдауна, об угрозе японским интересам со стороны России²⁸⁸. Япония нуждалась в союзе с великой державой, чтобы иметь возможность проводить твердый курс на Дальнем Востоке²⁸⁹. Для Токио было также важным в случае возникновения войны обеспечить нейтралитет Великобритании с целью лишить противников Японии возможности пользоваться британскими угольными станциями²⁹⁰.

Одной из причин, побудившей Англию вступить в этот союз, было состояние вооруженных сил Японии, ее армии и флота. Вооруженные силы Японии были организованы на европейский манер и один этот факт мог произвести «самое выгодное впечатление» на наблюдателя²⁹¹.

Как сообщала британская провинциальная газета «Barry Herald» в 1902 г., у японцев существовала система призыва, мужчины в возрасте от 17 до 40 лет подлежали призыву на военную службу. Во время войны Япония могла призвать около 700.000 обученных солдат. В мирное время более 160.000 бойцов тренировались с оружием, японцы отличались выносливостью и храбростью, что давало им право на всеобщее уважение. Военно-морской флот был хоть и небольшим, но эффективным. Японский

²⁸⁵ Там же. – 8 февр.

²⁸⁶ HPD. 4 Ser. Vol.54, 1898, Col. 308–322 ; The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser. – 1898. – 9 Apr. ; Вестник Европы. – 1898. – Т. 6 [кн. 11/12]. – нояб. – дек. – С. 782.

²⁸⁷ РГВИА Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (3). Л. 262.

²⁸⁸ №99. Foreign Office, April 17, 1901 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 89 ; №102. Foreign Office, July 31, 1901 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 91.

²⁸⁹ РГВИА. Ф.451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2). Л. 163, 167.

²⁹⁰ №105. Foreign Office, October 16, 1901 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 97.

²⁹¹ РГВИА. Ф.451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2). Л. 33 ; The Edinburg Review. – 1895. – Vol.182. – P. 145.

броненосец «Микаса» являлся самым грозным боевым кораблем в составе японских ВМС. Японский флот состоял из семи линкоров, двадцати двух крейсеров и почти двухсот эсминцев, торпедных катеров и судов береговой обороны. Общий тоннаж превышал четверть миллиона²⁹².

Российский журнал «Русский вестник» писал, что в роли инструкторов для японской армии сперва выступали французы, а затем немцы. «Японская армия подразделена на семь военных округов и состоит из 150.000 действующих войск, 180.000 резервных войск и столько же территориальных»²⁹³.

Исследователь Новиков Н.В. в работе «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» отмечал, что Япония могла привести в движение армию в 250.000 человек²⁹⁴. В документе с красноречивым названием «Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского» сообщалось, что Япония могла выставить против России до 10% от своего населения. Таким образом, Япония располагала мобилизационным резервом в 4.800.000 человек²⁹⁵.

Однако в последствии газета «Киевлянин» в 1905 г. будет утверждать о неверной оценке сил Японии, их численности и качестве, как писала газета, сложилось ошибочное представление, о том, что японцы не в состоянии выставить обученную армию свыше 200 тыс. человек, и тем самым представлять реальную угрозу для России²⁹⁶. Однако это шло вразрез с пространственным утверждением «Русского вестника», по сообщению которого

---

²⁹² Barry Herald. – 1902. – 7 Mar.

²⁹³ Русский вестник. – 1902. – №2. – С. 616.

²⁹⁴ РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.». Оп. 1. Д. 69. Л. 39.

²⁹⁵ РГАВМФ. Ф.11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

²⁹⁶ Киевлянин. – 1905. – 27 авг.

японское правительство озаботилось укреплением стратегических позиций на Дальнем Востоке²⁹⁷. Это предостережение было сделано в 1902 г., в год подписания первого англо-японского договора. В частности, военный бюджет Японии, начиная с середины 90-х гг. XIX века, постоянно возрастал: «В 1895–96 году все издержки на армию и флот достигали всего 22 миллионов руб., в следующем же году они возросли до 73 мил. руб. В 1897–98 г. те же издержки достигли 105 мил. руб. и в 1898/99 г. – 112 мил. руб., т.е. немного не дошли до всей суммы обыкновенных доходов Японии»²⁹⁸.

Печать Англии и России просвещала и знакомила своих читателей о цивилизованном укладе империи Микадо, темпах развития ее экономики, состоянии производства страны восходящего солнца и запасах минеральных ресурсов. Так, например, ранее упомянутая газета «Barry Herald» констатировала, что «ресурсы страны (Японии. – Ф.П.) богаты и разнообразны»²⁹⁹. У британского читателя формировалось представление о Японии как стране, которая к началу XX столетия шла в ногу со временем. У российского читателя также должно было сформироваться представление о том, что Япония относится к странам индустриального типа. Доказательством этого может служить хотя бы наличие собственного производства винтовок в Токио и пушек в городе Осаке³⁰⁰. Таким образом, можно заключить, что Япония являлась вполне боеспособным игроком в регионе Дальнего Востока³⁰¹.

Российский журнал «Исторический Вестник» в числе причин, предопределивших сближение Великобритании и Японии, называл мудрость государственных деятелей двух островных империй, которые смогли «привести к благополучному концу крайне щекотливые и деликатные

---

²⁹⁷ Русский вестник. – 1902. – №2. – С. 616.

²⁹⁸ АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431. Л. 6.

²⁹⁹ Barry Herald. – 1902. – 7 Mar.

³⁰⁰ Русский вестник. – 1902. – №2. – С. 616

³⁰¹ РГВИА. Ф.451. Япония. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

переговоры» о разграничении сфер интересов в Восточной Азии³⁰². Британия, как отмечают австралийские историки Р.Г.П. Мейсон и Дж.Г. Кайгер, «не оспаривала интересы Японии в Корее в обмен на принятие Японией британского господства в долине Янцзы»³⁰³. Наконец, союзу между двумя островными империями способствовала межкультурная коммуникация: японская культура становится популярной в Англии, а британская столица привлекала «больше студентов (из Японии. – Ф.П.), чем любой другой город на Западе»³⁰⁴. Кроме того, среди выпускников элитных британских высших учебных заведений были представители японского истеблишмента, что также должно было способствовать сближению двух стран³⁰⁵.

Договор об образовании англо-японского союза был обусловлен сложившейся обстановкой на Дальнем Востоке и суровыми реалиями международной политики. Э. Грей, британский министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 гг., в своих мемуарах описал процесс англо-японского сближения. Первым шагом стал пересмотр отношений Англии и Японии в 90-е гг. XIX века во имя развития политических и экономических отношений. Э. Грей отрицает наличие планов в тот период времени образовать союз между двумя державами, но вместе с тем признает, что совершенное действие было предпринято для того, чтобы вывести отношения на новый уровень. Вторым шагом, хотя он специально и не планировался, как далее пишет Э. Грей, стал отказ Великобритании присоединиться к России в 1895 г. Политик объясняет выбранную политическую линию тем, что, якобы британские интересы этого не требовали, и у лорда Кимберли, тогдашнего министра иностранных дел, не могло быть иных скрытых мотивов. В то время даже мысли не было о

³⁰² Исторический Вестник. – 1902. – №88. – С. 652.

³⁰³ Мейсон Р.Г.П., Кайгер Дж.Г. Краткая история Японии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. С. 347.

³⁰⁴ Cobbing A.J. The Japanese experience in Britain, 1862–1876: Japan's cultural discovery of the Victorian world in the early years of overseas travel. This thesis is submitted for the degree of Doctor of Philosophy. [L.]: University of London, 1997. P. 6.

³⁰⁵ Paine S.C.M. The Japanese Empire: Grand Strategy from the Meiji Restoration to the Pacific War. Cambridge, United Kingdom ; N-Y : Cambridge University Press, 2016. P. 54.

будущем союзе с Японией³⁰⁶. Заключение англо-японского союзного договора Э. Грей объясняет достаточно просто: Япония опасалась давления со стороны европейских держав, а потенциальное изменение военно-морского положения на Дальнем Востоке не могло не тревожить Англию³⁰⁷.

Подготовка договора с Японией осуществлялась в строжайшей тайне. Обсуждение перспектив обоюдновыгодного сотрудничества между двумя странами началось весной 1901 г.³⁰⁸ Англо-японские переговоры были успешно завершены в начале следующего 1902 г. «к обоюдному удовольствию»³⁰⁹.

Как информировал в своем отчете корреспондент «Daily Mail», время от времени возможность сотрудничества между Англией и Японией рассматривалась правительствами обеих стран, но дело сдвинулось с мертвой точки только тогда, когда маркиз Ито отправился в зарубежное турне в 1901 г. Он первоначально отправился в Петербург с целью обсудить возможность соглашения с Россией. Российская сторона выдвинула жесткие и неприемлемые для Японии условия соглашения. Затем маркиз направился в Лондон для переговоров с британским правительством относительно перспектив достижения соглашения по дальневосточным вопросам между двумя государствами, где, согласно утверждениям российского эксперта Н.В. Новикова, был тепло встречен³¹⁰.

Переговоры, начатые маркизом Ито, согласно утверждению «Westminster Gazette», были продолжены японским посланником в Лондоне бароном Хаяси и завершились подписанием договора³¹¹. Напротив, Британская газета «Dundee Evening Telegraph» информировала, что визит

³⁰⁶ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 22–24.

³⁰⁷ Ibid. P. 47, 37.

³⁰⁸ №99. Foreign Office, April 17, 1901 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 89.

³⁰⁹ РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 49.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Westminster Gazette. – 1902. – 13 Feb.

бывшего премьер-министра Японии маркиза Ито не имел никакого отношения к заключению союза между правительствами Великобритании и Японии. Автором договора 1902 г. был никто иной, как барон Хаяси³¹².

Следует отметить, что в британских газетах была представлена разная информация о том, кому принадлежит заслуга подготовки соглашения.

Наконец, отметим, что незадолго до подписания договора, писал российский журнал «Исторический Вестник», произошел обмен сердечных любезностей между королем Эдуардом и японским императором³¹³. Таким образом, король оказался причастным к образованию англо-японского союза.

Англо-японский договор состоял из преамбулы и шести статей³¹⁴. Коротко, суммируя все его положения, можно заключить, что договор этот предусматривал защиту национальных интересов Великобритании и Японии в случае, если те окажутся под угрозой, например, в результате беспорядков в Китае или Корее или враждебных действий иностранных держав. Державы-подписанты взяли на себя обязательство вступить в войну с враждебной коалицией. В случае, если только одна держава вступит в противостояние с кем-либо из союзников, то другая сторона обязана была играть роль сдерживающего фактора. Соглашение было заключено сроком на 5 лет, однако предусматривалась возможность как пролонгации договора, так и его денонсации, но только после уведомления за двенадцать месяцев до истечения срока действия договора. Договор имел важные последствия для всего мира³¹⁵. Англия, заключив союз с Японией, отказалась от своей традиционной политики «блестящей изоляции».

В Англии многие периодические издания освещали факт заключения договора. Англо-японский договор вызвал неоднозначные отклики в

---

³¹² Dundee Evening Telegraph. – 1902. – 13 Feb.

³¹³ Исторический вестник. – 1902. – №87. – С. 1002.

³¹⁴ The Anglo-Japanese Alliance // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. II The Anglo-Japanese Alliance and the Franco-British Entente. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 114–120.

³¹⁵ РГАВМФ. Ф.763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 49.

британской прессе, поскольку он, как и всякий военный союз являлся, прежде всего, союзом «против» – против общего противника или противников, что должно было, по крайней мере, посеять тревогу в обществе. Кроме того, подписание союзного договора означало отход от традиционной политики «блестящей изоляции».

Периодические издания, поддерживающие правительственную политику, одобрили подписание договора.

Во-первых, договор, как утверждала газета «The Times», позволит «сохранить мир во всем мире»³¹⁶. Следует указать тот факт, что газета выступала за союз с Японией с 1898 г.

Во-вторых, союз – дополнительная гарантия сохранения политики «открытых дверей», которая якобы являлась политикой всего цивилизованного мира («Daily Telegraph»)³¹⁷.

В-третьих, отношения Англии и Японии являлись дружественными еще до заключения договора. Теперь в 1902 г. они приняли форму формального союза, что является логичным шагом, который диктуется развитием двусторонних отношений («Daily Telegraph»)³¹⁸.

Консервативный британский журнал «The National Review» отмечал, что союз с Японией может показаться антироссийским, но что более важно, он освобождает Англию от необходимости идти в ногу с Германией, и это хорошо для Англии³¹⁹. Кроме того, консервативно-джингоистская печать «Daily Mail» и «Daily Express», а также консервативные провинциальные газеты «The County Observer» и «The Carmarthen Journal» также писали об англо-японском союзе как важном этапе в мировой истории; договор является величайшим, возможно, потому что это самый смелый

---

³¹⁶ The Times. – 1902. – 12 Feb.

³¹⁷ Evening Express. – 1902 (Fifth Edition). – 12 Feb.

³¹⁸ Ibid.

³¹⁹ The National Review. – 1902. – №229. – Mar. – P. 1.

дипломатический подвиг; лорд Солсбери преподнес настоящий сюрприз своей стране в завершении своей блистательной карьеры³²⁰.

Интерес представляет позиция британского еженедельника «The Spectator», консервативного органа, касательно англо-японского договора 1902 г. Первая реакция на союз Англии и Японии была достаточно жесткой. Еженедельник возражал против него не только потому, что он враждебен по отношению к России, но и потому что он ставит отношения Великобритании с Россией и Францией в зависимость от Японии. Однако после шквала критики в адрес консервативного правительства за договор, в котором все преимущества оказались только на стороне Японии, «The Spectator» в скором времени признал важность заключенного соглашения для Англии в угоду соблюдения принципов преемственности действий в области внешней политики и сохранения единства нации³²¹.

Орган либеральной оппозиции «Daily News» критически оценил англо-японский договор о союзе³²².

Во-первых, наличие договора могло означать ухудшение геополитической ситуации на Дальнем Востоке, не говоря уже о военном противостоянии.

Во-вторых, критику вызвало также положение, согласно которому европейская великая держава, которой, несомненно, являлась Англия, вступила в равноправный союз с азиатской Японией.

И, в-третьих, недовольство было также вызвано по-другому, более существенному поводу – англо-японский союз мог осложнить отношения с иностранными державами и, прежде всего, с Россией.

Газета «The Manchester Guardian», высказываясь против англо-японского союза, обращала внимание на то, что Япония может поддержать

---

³²⁰ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902. – 15 Feb. ; Evening Express. – 1902 (Special Edition). – 13 Feb., (Extra Special Edition). – 13 Feb. ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

³²¹ The Spectator. – 1902. – 15, 22 Feb.

³²² Цит. по: Evening Express. – 1902 (Fifth Edition). – 12 Feb. ; Сибирская жизнь. – 1902. – 19 февр.

британцев только на Дальнем Востоке в то время, как Россия имеет полную возможность дать Англии почувствовать свою силу в других областях»³²³.

Однако рупоры радикалов такие, как «The Manchester Guardian» и «Morning Leader» по-разному отреагировали на подписание союзного договора с Японией. Так, газета «Morning Leader» в более благоприятном ключе в отличие от «The Manchester Guardian», оценила договор с Японией, отмечая важность установившегося контакта между главами правительств двух стран³²⁴.

Британский леволиберальный журнал «The Fortnightly Review» представил своим читателям две статьи прямо противоположные по своей направленности. Они освещали заключение англо-японского союза в контексте общей международной обстановки.

Публицист «The Fortnightly Review», скрывающийся под псевдонимом «ZETA» не одобрял заключение союза с Японией. В пользу своей точки зрения публицист привел несколько весомых аргументов. Во-первых, договор не выгоден поскольку его преимущества находятся только на одной стороне. Англии доставались все риски, а Японии – весь почет и уважение. Международная обстановка этого не требовала. Во-вторых, договор осложнил и без того натянутые отношения с Россией. Взвзвись поддерживать Японию, Англия могла навлечь на себя неудовольствие России. Гневный ответ не заставил бы себя ждать: русские не упустили бы возможность воспользоваться случаем, чтобы подвергнуть опасности индийские границы, пользуясь тем, что Англия находилась в состоянии войны с Трансваалем. В-третьих, англо-японский союз толкает Россию в объятия Германии. В интересах Англии было найти основы для

---

³²³ Цит. по: Сибирская жизнь. – 1902. – 19 февр.

³²⁴ Цит. по: Evening Express. – 1902 (Extra Special Edition). – 13 Feb.

взаимопонимания с Россией, что позволило бы умерить пыл англофобов в Германии³²⁵.

Diplomaticus (Люсьен Вольф), напротив, решительно одобрял заключение англо-японского союза, который был охарактеризован как смелый и оригинальный дипломатический ход, принимая в расчет стратегические и коммерческие интересы Великобритании в азиатско-тихоокеанском регионе. По его мнению, соглашение с Россией едва ли возможно, как и образование континентальной коалиции, а в одиночку Германия вряд ли бы решилась напасть на Англию³²⁶.

Публицист «The Fortnightly Review» Стэффорд Рэнсом, автор книги «Япония в переходный период», прямо указывал на антироссийскую направленность англо-японского союза. Экспансия России в Китае представляла угрозу британским коммерческим интересам. Великобритания была занята войной, а Японцы, с которыми англичане вступили в союз, пришли ей на выручку, взявшись активно продвигать общие интересы в регионе. Однако японцы пошли на заключения союза, явно имея ввиду цель – установление своего господства в азиатско-тихоокеанском регионе. Амбициозная Япония, с точки зрения автора, не представляет угрозы для Великобритании, пока страна находится в союзнических отношениях. Однако с течением времени Япония могла примерить на себя роль лидера: в союзе с Китаем она могла бы бросить вызов Западу, вступить в коммерческое противостояние³²⁷.

По мнению уважаемого издания – газеты «The Observer», сложившийся союз Англии и Японии – не такой уж и плохой результат, поскольку сам факт того, что две державы передового ранга вступили в союз,

---

³²⁵ The Fortnightly Review. – 1902. – Vol. COCCXXIII. – Mar. – P. 365–379.

³²⁶ Ibid. – P. 380–392.

³²⁷ Ibid.; – Vol. CCCCXXIV. – Apr. – P. 565–573.

является, несомненно, событием, которое должно привести к общему миру в целом³²⁸.

Интерес представляет реакция на заключение англо-японского договора в ряде британских доминионов. В частности, в Австралии, равно как и в Британской Колумбии, в западной части Канады, присутствие японцев на территории британских белых переселенческих колоний рассматривалось как нежелательное. Российский историк Н.Н. Пузыня отмечает, что англо-японский союз представлял стратегическую ценность для Великобритании. Тем не менее, ее внешнеполитический партнер воспринимался Австралией и Новой Зеландией в качестве потенциальной угрозы их собственным интересам³²⁹. Лорд Ранфурли, губернатор Новой Зеландии, выразил лояльность по отношению к митрополии, отправив поздравительную телеграмму в Министерство колоний на адрес Дж. Чемберлена. Официальная позиция колониальной администрации была такова, что англо-японский союз мог оказаться полезным для всей Австралазии³³⁰.

В качестве альтернативы англо-японскому союзу могла стать комбинация с участием России и США, но к России в Австралии под влиянием британской печати относились с подозрением. В письме из Сиднея, опубликованного общественно-политической газетой «С.-Петербургские Ведомости», полностью указывалось, что интересы России связывали ее с Западом, а интересы Австралии – с Востоком³³¹. В частности, как писал британский критический журнал «The Edinburgh Review», попытка австралийских властей ограничить приток японцев – поданных Микадо – в страну могла вызвать неудовольствие митрополии, которая вступила в союз с

---

³²⁸ The Observer. – 1902. – 16 Feb.

³²⁹ Пузыня Н.Н. Политика Японии в Азии и бассейне Тихого океана и позиция Австралии и Новой Зеландии (первая треть XX века) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. №7 (54). С. 262–268.

³³⁰ Jersey Evening Post. – 1902. – 19 Feb.

³³¹ Сибирская жизнь. – 1902. – 28 февр.

Японией. Государственные деятели, проявляя заботу о внешней политике, зачастую не принимали во внимание интересы колониального сообщества³³². Российская газета «Сибирская жизнь» отмечала со ссылкой на британское издание «Speaker» о том, что австралийская печать выразила протест по поводу заключения англо-японского союза³³³. Тем не менее, австралийские политики так же, как и новозеландский губернатор, не возражали против действий Лондона на международной арене³³⁴.

Англо-японский договор был подвергнут серьезному обсуждению в парламенте 13 февраля 1902 г. В поддержку договора, как и предполагалось, выступили депутаты от правящей партии. Известные деятели консервативной партии – виконт Крэнборн, маркиз Лансдаун, а также А. Бальфур, Дж. Макдона, Г. Винсент и Г. Перси – привели несколько весомых аргументов в защиту договора в обеих палатах британского парламента. Консерваторы отмечали, что, во-первых, этим договором Англия сделает мир более прочным³³⁵. Во-вторых, союзники обеспечат «статус-кво на Дальнем Востоке с равными торговыми возможностями для каждой нации, желающей принять участие в восточной торговле»³³⁶. В-третьих, новый договор имел не только практическую, но и моральную ценность поскольку был направлен на поддержание политики «открытых дверей» и сохранение целостности Китая в противовес политике сфер интересов³³⁷.

Либералы в целом были настроены более критично. Правые либералы в отличие от центра и левого крыла либеральной партии менее скептически отнеслись к заключенному англо-японскому союзу. Так, правый либерал Дж. Уолтон открыто поддержал внешнеполитический курс консерваторов³³⁸. Лидер правых либералов лорд Розбери поздравил правительство с

³³² The Edinburg Review. – 1902. – Vol. CXCVI. – July–Oct. – P. 231.

³³³ Сибирская жизнь. – 1902. – 19 февр.

³³⁴ Jersey Evening Post. – 1902. – 19 Feb. ; Сибирская жизнь. – 1902. – 28 февр.

³³⁵ HPD. 4 Ser. 1902. Vol. 102. Col. 1298, 1312, 1304.

³³⁶ Ibid. Col. 1298, 1312.

³³⁷ Ibid. Col. 1284, 1298.

³³⁸ Ibid. Col. 1306.

заключением договора³³⁹. Однако он не одобрял англо-японский договор, хотя открыто он против него не высказался³⁴⁰. Г. Норман нейтрально отнесся к договору: он не желал ни осуждать договор, ни выступить против него³⁴¹. Однако анализ его выступления в палате общин показал, что Г. Норман был не вполне удовлетворен этим соглашением. Он, в частности, опасался, что Англия может быть втянута в войну не по своей воле. Отсюда он задавался вопросами: насколько это было разумным и необходимым³⁴².

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, среди правых либералов не было единства во взглядах касательно договора 1902 г. Во-вторых, правые либералы, по крайней мере, прямо не осуждали договор и не отрицали его значения.

Центр и левое крыло либеральной партии дали менее благоприятные оценки англо-японскому соглашению. Враждебно-нейтральную позицию в отношении договора занял лорд Спенсер, британский политик от либеральной партии, друг У. Гладстона и главная опора Г. Кемпбелл-Банермана, возглавлявшего центр либеральной оппозиции в палате общин. Лорд Спенсер заявил в палате лордов: «я не собираюсь никоим образом высказываться против подобных союзов; но я твердо убежден, что мы (британцы. – Ф.П.) не должны вступать в такие союзы, если для этого нет очень веских и неотложных причин»³⁴³.

Критическую позицию в отношении договора занял лидер либеральной партии Г. Кэмпбелл-Банерман. Он находил, что Япония получила по договору гораздо больше гарантий, чем Англия³⁴⁴. Лидер оппозиции в палате

---

³³⁹ Ibid. Col. 1178.

³⁴⁰ Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории Первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №5 (61). С. 38.

³⁴¹ HPD. 4 Ser. 1902. Vol. 102. Col. 1281.

³⁴² Ibid.

³⁴³ Ibid. Col. 1173.

³⁴⁴ Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории Первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №5 (61). С. 37.

общин полагал, что Англия должна находиться в дружественных отношениях с Россией³⁴⁵. Одновременно с этим, указывал Г. Кемпбелл-Банерман, «мы (британцы. – Ф.П.) хотим присоединиться <...> к японцам, к которым <...> есть определенные сильные симпатии»³⁴⁶.

Еще одним критиком англо-японского союза являлся У. Харкорт, лидер левых либералов. Он упрекал правительство консерваторов за договор, от которого отныне зависел «мир и будущее индийской империи»³⁴⁷. Политик также заявил об угрозе полномасштабной войны с Россией³⁴⁸.

Анализ стенографических отчетов парламентских дебатов показывает о различном отношении британской правящей элиты к англо-японскому союзу. Подводя итог, можно заключить, что консерваторы сделали все возможное в парламенте во время прений, чтобы защитить свое детище в области внешней политики. Члены консервативной партии заострили внимание на преимуществах союза, скрывая его недостатки. Правящая партия, выступая за активную внешнюю политику, заключила союз, прикрывая его обычными по тем временам формулировками о заботе и сохранности мира во всем мире. Позиция членов либеральной оппозиции в парламенте относительно англо-японского договора было неоднозначной. Среди либеральных депутатов были и те, кто благосклонно отнесся к этому договору.

Как резюмировала британская газета «The Chester Courant and Advertiser for North Wales», никто из членов оппозиции не мог обвинить консерваторов в том, что они не умеют вести заграничные дела. Цель, которую британская дипломатия преследовала на Дальнем Востоке, была, наконец, достигнута: «Маньчжурия не исключается», – так писала британская газета «The Chester Courant and Advertiser for North Wales» в

---

³⁴⁵ HPD. 4 Ser. 1902. Vol. 102. Col. 1294.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Ibid. Col. 1301.

³⁴⁸ Ibid.

названии заметки, посвященной парламентским прениям относительно англо-японского союза³⁴⁹.

Британская и российская пресса освещала ход парламентских прений. Пресса обеих стран достаточно верно передала смысл состоявшихся дискуссий, прошедших в обеих палатах парламента Соединенного Королевства. В газетных и журнальных публикациях обеих стран можно найти комментарии относительно позиций тех или иных депутатов, придерживающихся противоположных взглядов на значение англо-японского договора.

Так, в британской печати по-разному была представлена позиция правого либерала Дж. Уолтона. Консервативная газета Уэльса «Evening Express» писала о том, что Дж. Уолтон высоко оценил «мудрое и ведущее к миру» соглашение с японцами³⁵⁰. Парламентарий со своей стороны «не видел серьезных оснований для возражений со стороны Германии, Франции или России»³⁵¹.

Шотландская газета «Edinburgh Evening News» несколько иначе представила позицию Дж. Уолтона. Газета сообщала, что политик выразил убеждение, что «при определенных обстоятельствах Великобритания могла быть вовлечена в серьезный риск, но ввиду важности <...> торговли и почти неограниченных возможностей ее расширения правительство было оправдано пойти на такой риск»³⁵². Можно заключить, что в первом случае Дж. Уолтон полностью одобрил союз с империей Микадо, а во втором – принял соглашение с Японией в качестве необходимой меры.

Краткие заметки касались выступлений и других политиков. Например, официальный орган Консервативной партии в Южном Уэльсе «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser» назвал правого

³⁴⁹ The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1902. – 19 Feb.

³⁵⁰ Evening Express. – 1902 (Extra Special Edition). – 5 Mar.

³⁵¹ Ibid. (Third Edition). – 13 Feb.

³⁵² Edinburgh Evening News. – 1902. – 13 Feb.

либерала Г. Нормана «симпатизирующим русским»³⁵³. А газета Уэльса «Evening Express» представила позицию левого либерала Ч. Дилка, который сообщил, что он является противником политики союзов, которая могла быть оправдана лишь в случае войны. Самой мудрой политикой, ведущей к миру, он считал политику «блестящей изоляции»³⁵⁴. Томская газета «Сибирская жизнь» акцентировала внимание на том, что лорд Розбери поздравил маркиза Лансдауна в связи с достигнутым англо-японским соглашением³⁵⁵. Напротив, газета «Уральская жизнь», издававшаяся в г. Екатеринбурге, сообщала, что лорд Розбери не одобрял поспешное заключение англо-японского союза³⁵⁶.

Целый ряд известных персон выступили со своими замечаниями и заключениями относительно англо-японского союза. Члены правительства Уолтер Лонг и Эрнест Дж. Претимэн, гражданский лорд Адмиралтейства, оба выразили свое одобрительное отношение к союзу между Англией и Японией. Это нашло отражение на страницах британской прессы.

Газета «Edinburgh Evening News» сообщала, что Уолтер Лонг, участник ужина консерваторов в Лондоне, выразил убеждение, что договор заключен не в ущерб британским национальным интересам. Член правительства надеялся, что новый договор поможет преодолеть трудности на Дальнем Востоке в случае их возникновения³⁵⁷. Та же самая газета информировала, что Эрнест Дж. Претимэн оценивал оборонительный союз между Англией и Японией как пример правильного направления британской внешней политики³⁵⁸.

---

³⁵³ The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

³⁵⁴ Evening Express. – 1902 (Third Edition). – 13 Feb.

³⁵⁵ Сибирская жизнь. – 1902. – 5 февр.

³⁵⁶ Уральская жизнь. – 1902. – 15 февр.

³⁵⁷ Edinburgh Evening News. – 1902. – 13 Feb.

³⁵⁸ Ibid.

Противниками союза выступили представители британской общественности – британские политики и эксперты Хеникер Хитон, Джон Бернс, а также Уильям Аллан.

Хеникер Хитон, как писали британские газеты «Edinburgh Evening News» и «Evening Express», считал, что Англия должна была быть довольна тем, что между империями Востока и Запада уже существовал неписанный союз, поэтому не было нужды выставлять на показ всему миру формальный союз с незначительной державой. Он полагал более разумным и правильным вступить в союз с великой державой, такой как Германская империя. Он воспринимал договор с Японией как ненужный и опасный³⁵⁹.

Джон Бернс, как писала газета «Edinburgh Evening News», полагал, что самой мудрой британской политикой была политика «блестящей изоляции». Он был недоволен тем, что Англия на Дальнем Востоке выбрала Японию вместо Китая. Он также считал, что договор может поставить Великобританию в затруднительное положение как на Востоке, так и на Западе, в Европе³⁶⁰.

Наконец, эта газета сообщала, что некоторые опасения в отношении англо-японского союза выразил Уильям Аллан, который считал, что Англия вязалась в сомнительное предприятие, выгодное Японии³⁶¹.

Деловые круги Великобритании положительно отнеслись к заключенному с Японией договору. Британская газета «Evening Express» писала, что ведущие торговцы оружием Манчестера с Дальним Востоком заявили о своем полном удовлетворении новым англо-японским соглашением³⁶². Эдвард Сэсун, чья фирма, как поясняла вышеназванная газета, имела обширные банковские и деловые интересы в Китае и в Индии,

---

³⁵⁹ Ibid. ; Evening Express. – 1902 (Third Edition). – 13 Feb.

³⁶⁰ Edinburgh Evening News. – 1902. – 13 Feb.

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 12 Feb.

полагал, что договор во многом будет способствовать продвижению коммерческих интересов³⁶³. Генеральный суперинтендант в Суонси, отмечалось в валлийской газете «The Cambrian», заявил, что новый договор Англии и Японии, несомненно, будет способствовать развитию коммерческих отношений между двумя странами³⁶⁴. Тем не менее, было высказано опасение о том, что однажды Япония делается развитой страной, такой как Америка³⁶⁵. Эти опасения высказывали уже упомянутые газеты «Evening Express» и «The Cambrian». По сообщению ряда периодических изданий, таких как «Aberdeen Press and Journal» и «Westminster Gazette», Лондонская коммерческая палата одобрила заключение союза с Японией³⁶⁶. Новый договор также понравился предпринимателям из Манчестера, Ланкашира и Суонси. Об этом информировали такие периодические издания, как «Evening Express», «Northants Evening Telegraph», «Aberdeen Press and Journal» и «The Cambrian»³⁶⁷. Общее мнение в деловых кругах было таково, что договор во многом будет способствовать продвижению и защите британских коммерческих интересов на Востоке.

В целом в Англии сдержано отреагировали на заключение союзного договора, отмечает историк Оксфордского университета М. Макмиллан, что вполне устраивало британское правительство³⁶⁸. Реакцию англичан британский исследователь М. Бассет постаралась объяснить тем, что «такой союз представлял некоторые сложности для общественного восприятия в Великобритании, потому что японцы не вписывались в концепцию «западной» эдвардианской расовой иерархии, поскольку они не были белыми и европейцами по географии или происхождению»³⁶⁹. Кроме того, весть о

---

³⁶³ Ibid. (First Edition). – 13 Feb.

³⁶⁴ The Cambrian. – 1902. – 28 Feb.

³⁶⁵ Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 12 Feb. ; The Cambrian. – 1902. – 28 Feb.

³⁶⁶ Aberdeen Press and Journal. – 1902. – 21 Feb. ; Westminster Gazette. – 1902. – 21 Feb.

³⁶⁷ Aberdeen Press and Journal. – 1902. – 13 Feb. ; Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 12 Feb. ; Northants Evening Telegraph. – 1902. – 12 Feb. ; The Cambrian. – 1902. – 28 Feb.

³⁶⁸ Evening Express. – 1902 (Special Edition). – 15 Feb.

³⁶⁹ Bassett M. Port towns and diplomacy: Japanese naval visits to Britain and Australia in the early twentieth century // The International Journal of Maritime History. 2020. Vol.32 (1). P. 45–46.

заключении англо-японского союза прозвучала для англичан, как гром среди ясного неба. Подписание договора с Японией стало настоящей сенсацией. Тем не менее, несмотря на модные в тот исторический момент времени расистские взгляды, консервативная британская газета «Evening Express» опубликовала обращение, содержащее предложение больше не называть японцев оскорбительным для них словом «япошки», поскольку страна восходящего солнца отныне была связана формальным договором с Великобританией³⁷⁰.

Интерес представляет отношение японского общественного мнения относительно заключенного с Англией договора. Крупный японский политический деятель – граф Окума – встретил англо-японский договор словами: «Союз, только-что заключенный, является глубоко-радостным событием не только для нашей партии, но и для всей нации. Мечта, которую мы лелеяли столько лет, теперь осуществилась»³⁷¹.

Японский посланник в Лондоне барон Хаяси дал интервью представителю «Central News», в котором заявил, что договор не был направлен специально против России³⁷². Что касается России, то, по заверению графа Мацуката, бывшего японского министра, японское правительство руководствуется только искренней миролюбивостью³⁷³. Граф Мотоно, японский посланник во Франции, также придерживался официальной точки зрения о мирном характере англо-японского союза³⁷⁴.

Общественное мнение в Японии всецело поддержало этот новый союз. Общий тон японской прессы был направлен в пользу соглашения, заключенного с Великобританией³⁷⁵. В честь англо-японского союза в стране восходящего солнца прошли массовые демонстрации. Этот факт был

³⁷⁰ Evening Express. – 1902 (Special Edition). – 15 Feb.

³⁷¹ Исторический вестник. – 1902. – №88. – С. 650.

³⁷² Aberdeen Press and Journal. – 1902. – 13 Feb. ; Edinburgh Evening News. – 1902. – 13 Feb. ; Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 12 Feb. ; The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1902. – 19 Feb.

³⁷³ Daily Telegraph & Courier (London). – 1902. – 19 July

³⁷⁴ Evening Express. – 1902 (Third Edition). – 5 May

³⁷⁵ Dundee Evening Post. – 1902. – 14 Feb. ; Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 14 Feb.

засвидетельствован в британской и российской периодике³⁷⁶. Подробное освещение праздничных мероприятий было дано в российском журнале «Исторический Вестник»³⁷⁷.

Благоприятное отношение японцев к англо-японскому союзу можно объяснить следующими причинами. Во-первых, договор с Великобританией повышал международный престиж страны восходящего солнца. Этим договором Япония становилась в один ряд с великими державами того времени. Во-вторых, он давал гарантии безопасности для Японии, а также развязывал руки японскому правительству в деле создания «азиатской империи», следовательно, японцы, используя выгодное положение союзницы Великобритании, могли смело руководствоваться своими национальными интересами. Однако японцы старательно пытались заверить в своей миролюбивости британское общество и весь мир, употребляя для этого все доступные средства³⁷⁸.

Англо-японский союз получил широкое освещение в российской прессе. Русский консервативно-монархический журнал «Исторический Вестник» сообщал об антироссийской направленности союза 1902 г. Журнал писал, что «Япония деятельно готовится к большой войне» с Россией, несмотря даже «на самые миролюбивые заявления официального свойства»³⁷⁹. Кроме того, указанный журнал утверждал, что «Япония не может больше смотреть хладнокровно, как русский орел вонзает свои когти в Китайское мясо»³⁸⁰. Журнал расценивал поездку бывшего министра финансов графа Мацукаты в Англию в сопровождении директора одного из

³⁷⁶ Belfast News-Letter. – 1902. – 25 Feb. ; Исторический вестник. – 1902. – №88. – С. 653 ; Сибирская жизнь. – 1902. – 14 марта.

³⁷⁷ Исторический вестник. – 1902. – №88. – С. 653 ; АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431. Л. 3.

³⁷⁸ Daily Telegraph & Courier (London). – 1902. – 19 July ; Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 12 Feb., (Third Edition). – 5 May ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb. ; The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1902. – 19 Feb. ; Исторический вестник. – 1902. – №88. – С. 652.

³⁷⁹ Исторический Вестник. – 1902. – №88. – С. 653.

³⁸⁰ Там же. – №87. – С. 998–1000.

департаментов японского министерства финансов и Фукаи Эйго, уполномоченного японского банка, как приготовление Японии к войне³⁸¹. Как сообщалось в секретной телеграмме А.П. Извольского, российского посланника в Японии, на имя российского министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, Мацуката возлагает большие надежды «на английский денежный рынок и на поддержку со стороны союзного правительства»³⁸². Кроме того, российский посланник в Японии утверждал, что в Японии «господствует особенно тревожное и воинственное настроение»³⁸³. В частности, газета «Уральская жизнь» информировала об отношении японской печати к России, характеризуя его как очень враждебное³⁸⁴.

Журнал умеренно либеральной направленности «Вестник Европы» отмечал, что Япония смогла добиться «великого успеха», соединившись на равных с Великобританией, но с какой целью и для чего Англия «берет на себя щекотливые тягостные обязательства союзницы чужого государства в весьма обширной области интересов на дальнем востоке» – вопрос остается открытым³⁸⁵.

На этот вопрос ответила газета «Уральская жизнь»: Англия вступила в союз с Японией, чтобы получить возможность усилить свою эскадру в зоне Персидского залива. Таким образом, проводилась мысль, что союз был нужен Англии, чтобы оказать противодействие Германии и ее амбициозному железнодорожному проекту³⁸⁶.

Газета национально-патриотической ориентации «Кремль», представила точку зрения ее редактора, историка, профессора московского университета Д.И. Иловайского, который считал, что все, что делает Англия

³⁸¹ Там же. – №88. – С. 653–654.

³⁸² АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Переписка МИД об англо-японском соглашении и об отношении Японии к русско-китайскому соглашению о Маньчжурии. Оп. 467. Д. 208/209. [867]. Л. 118 (19).

³⁸³ Там же., Л. 114 (15).

³⁸⁴ Уральская жизнь. – 1902. – 13 февр.

³⁸⁵ Вестник Европы. – 1902. – Т. 2 [кн. 3/4]. – март/апр. – С. 369–370.

³⁸⁶ Уральская жизнь. – 1902. – 10 февр.

направлено против России – отведя своей союзнице роль «отвлекающего английского пластыря»³⁸⁷.

Социал-демократическая газета «Искра» представила точку зрения социал-демократа А.Л. Парвуса, который писал в ноябре 1903 г., что Англия сблизилась с Японией против России, отводя Японии роль «боевого орудия»³⁸⁸.

Однако правительство России отнеслось совершенно спокойно к заключению англо-японского договора, поскольку у него не было формального повода протестовать против соглашения, в тексте которого не было никаких упоминаний о России³⁸⁹. Англо-японский союз не вызвал беспокойства и в русских дипломатических кругах³⁹⁰. Высокопоставленные должностные лица, такие как, например, граф А.П. Кассини, посол России в Вашингтоне, а также П.М. Лессар, российский министр в Пекине, указали, что факт заключения англо-японского союза не повлияет на политику России в отношении Китая³⁹¹. Россия пыталась убедить мировое сообщество в том, что у нее нет никаких агрессивных замыслов относительно северо-восточного Китая.

Официальные круги иностранных держав не протестовали по случаю создания англо-японского союза, напротив, выразили свою поддержку принципам, заявленным в договоре³⁹².

Власти в Вашингтоне восприняли договор о союзе с явным удовлетворением. Как сообщали уэльские газеты «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser» и «Evening Express», а также провинциальная российская газета «Уральская жизнь», Соединенные Штаты «находятся в

³⁸⁷ Кремль. – 1902. – 30 марта, 12 дек.

³⁸⁸ Искра. – 1904. – 10 февр.

³⁸⁹ Орловские губернские ведомости. – 1902 (часть неофициальная). – 13 марта

³⁹⁰ Уральская жизнь. – 1902. – 20 февр.

³⁹¹ Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 13 Feb., (First Edition). – 25 Feb.

³⁹² Ibid. (Third Edition). – 13 Feb.; County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902. – 15 Feb. ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

выгодном положении», следовательно, они приветствовали «отличный ход» лорда Солсбери и условия достигнутого англо-японского договора, но не могли присоединиться к договору Англии и Японии³⁹³. «Общественное мнение единодушно считает, что этот союз в основном направлен против России»³⁹⁴. Американцы наряду с англичанами и японцами протестовали против усиления влияния России в Маньчжурии, отстаивая принципы политики «открытых дверей», являвшейся краеугольным камнем политики США в регионе. Подписанный англо-японский договор 1902 г. формально соответствовал интересам большого американского бизнеса, связанного с Дальним Востоком³⁹⁵.

В Берлине, писали валлийские газеты «Evening Express» и «County Observer», формальный союз Англии и Японии считается ценным залогом поддержания мира на Дальнем Востоке³⁹⁶. У Германии имелись, по заверению еще одной валлийской газеты «The Cardiff Times», только экономические интересы в Китае и Корее³⁹⁷. На Берлинской бирже, утверждала валлийская газета «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», соглашение приветствовали³⁹⁸. Провинциальная российская газета «Уральская жизнь» писала, что в Берлине рады англо-японскому союзу, поскольку тот направлен против России³⁹⁹.

В Вене, как писала валлийская газета «County Observer», англо-японский договор был воспринят как шаг к миру⁴⁰⁰. По сообщению еще одной валлийской газеты «Evening Express», высокопоставленный чиновник австрийского Министерства иностранных дел в интервью корреспонденту

³⁹³ Evening Express. – 1902 (Third Edition). – 5 Mar. ; The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1905. – 21 Feb. ; Уральская жизнь. – 1902. – 12 февр.

³⁹⁴ The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

³⁹⁵ Уральская жизнь. – 1902. – 7, 20 февр.

³⁹⁶ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902. – 15 Feb. ; Evening Express. – 1902 (Third Edition). – 13 Feb.

³⁹⁷ The Cardiff Times. – 1902. – 8 Mar.

³⁹⁸ The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

³⁹⁹ Уральская жизнь. – 1902. – 10 февр.

⁴⁰⁰ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902. – 15 Feb.

«Central News» выразил радость, что Англия вышла из изоляции и сделала шаг, который обеспечит мир в Азии и Европе⁴⁰¹. Однако деловые круги в Австро-Венгрии менее благодушно отнеслись к известию о заключении данного союза. Так, Венская биржа, сообщила газета Уэльса «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», негативно восприняла известие о соглашении, опасаясь, что, если российская активность будет остановлена на Дальнем Востоке, она может быть перенаправлена на Ближний Восток⁴⁰².

По оценке валлийской газеты «County Observer», в Париже посчитали, что Англия намерена сделать все возможное для сохранения статус-кво на Дальнем Востоке⁴⁰³. Французские издания, точнее представленные выдержки из французской печати, которые были опубликованы в газете Уэльса «The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser», позволяют сделать вывод о том, что французские периодические издания выразили сомнение в неагрессивном характере союза⁴⁰⁴. Как показывают британские газеты «Evening Express» и «Northants Evening Telegraph», французская пресса признавала антироссийскую направленность союза⁴⁰⁵. Одновременно с этим в двух вышеназванных изданиях утверждалось, равно как и в «St James's Gazette», что союз также мог быть направлен против Германии или даже против Франции⁴⁰⁶.

Международная реакция стран Европы и Азии, а также Америки на возникший союз оказалась более чем благоприятной. К такому выводу можно прийти, изучив материал по данному вопросу, представленный в британских донесениях официального характера и в периодической печати⁴⁰⁷. Общее настроение выразила газета «The Pembrokeshire Herald and

⁴⁰¹ Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 13 Feb.

⁴⁰² The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

⁴⁰³ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902. – 15 Feb.

⁴⁰⁴ The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

⁴⁰⁵ Evening Express. – 1902 (Pink Edition). – 13 Feb. ; Northants Evening Telegraph. – 1902. – 13 Feb.

⁴⁰⁶ Ibid. ; St James's Gazette. – 1902. – 22 Feb.

⁴⁰⁷ №138. Foreign Office, February 15, 1902 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 129 ; №139. Vienna, February 16 (18), 1902 //

General Advertiser» следующими словами: «приятно знать, что ни одна держава не протестовала против договора», поскольку он заключен в интересах мира⁴⁰⁸. Однако, анализ сделанных заявлений государственных деятелей, представителей дипломатического корпуса, военных кругов и интеллигенции, позволяет прийти к выводу, что зарубежное общественное мнение смогло объективно оценить значение англо-японского союза для мира, усомнившись в мирном характере англо-японского союза.

В печати не двусмысленно была обрисована картина будущей войны с Россией. Газеты отмечали антироссийскую направленность союза, хотя другие, напротив, пытались этот факт скрыть и даже опровергнуть, ссылаясь на заявление лорда Лансдауна и текст договора 1902 г., в котором отсутствовали какие-либо упоминания о России. Пресса рассматривала и не исключала возможность эскалации России и Японии в азиатско-тихоокеанском регионе. Согласно условиям договора 1902 г., Англия была обязана прийти на помощь своему союзнику только в том случае, если бы против империи Микадо выступили сразу несколько держав⁴⁰⁹. На этот случай определялись регионы, из-за которых могла начаться война, театры боевых действий, а также обсуждались вопросы стратегии и тактики. Пресса осуществляла психологическую подготовку населения – гражданских и военных – к возможной войне, которая должна была восприниматься британским обществом как справедливая война, которая ведется ради принципов свободы, заботу о которых взяла на себя Великобритания. «The Spectator», например, уделил пристальное внимание вопросам стратегического планирования для Великобритании на случай войны с Россией. Основной замысел состоял в том, чтобы сдерживать Россию и

British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 129 ; №140. St. Petersburg, February 17, 1902 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 130.

⁴⁰⁸ The Pembroke Herald and General Advertiser. – 1902. – 21 Feb.

⁴⁰⁹ Edinburgh Evening News. – 1902. – 20 Mar. ; The Spectator. – 1902. – 15 Feb., 22 Mar. ; Weekly Mail. – 1902. – 29 Mar.

русских от совершения акта агрессии. В противном случае следовало не отсиживаться в обороне, а вести активные наступательные действия. Сообщалось также, что Россия могла попытаться совершить вторжение в Индию или спровоцировать беспорядки в соседнем Афганистане⁴¹⁰. В частности, Д.И. Иловайский, историк и редактор национально-патриотической газеты «Кремль», прямо призывал российский генеральный штаб разработать план похода в Индию, что, по его мнению, было вполне реальным осуществить на практике, следовало также занять Герат, поставить под контроль Афганистан⁴¹¹.

Определенную опасность для Великобритании представляла русско-французская декларация 1902 г.⁴¹². Основная идея декларации, как сообщали британские региональные газеты – валлийский «Evening Express» и шотландский «Edinburgh Evening News», заключалась в том, что державы-подписанты оставляют за собой право предпринимать такие шаги, которые могут потребоваться для защиты их интересов⁴¹³. Однако, если англо-японский договор представлял из себя «боевое расписание», то русско-французская декларация, писал российский эксперт В.Н. Новиков, «поражает своей неопределенностью, туманностью и нерешительностью»⁴¹⁴.

Как показывает российский историк Е.Ю. Сергеев, англо-японский союз оказался полной неожиданностью для правящих кругов и общественности России и Европы. В самой Англии некоторые «ведущие британские политики полагали, что угроза со стороны «желтой расы» интересам «белых держав» становится все более ощутимой день ото дня»⁴¹⁵.

⁴¹⁰ The Spectator. – 1902. – 22 Feb.

⁴¹¹ Кремль. – 1903. – 11 окт. ; 1904. – 5 марта

⁴¹² Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 г. Спб. 3 (16) марта 1902 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 322–323

⁴¹³ Edinburgh Evening News. – 1902. – 20 Mar. ; Evening Express. – 1902. – 20 Mar.

⁴¹⁴ РГАВМФ. Ф. 763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69. Л. 53.

⁴¹⁵ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научного издательства КМК, 2012. С. 254.

Светила русской философской мысли Вл. Соловьев предупреждал о грядущем пробуждении Востока, не представляющем ничего хорошего для Европы⁴¹⁶. Предостерегал от «желтой опасности» и император Германии Вильгельм II, который, в частности, посылал тревожные сигналы российскому императору Николаю II относительно роста могущества Японии на Дальнем Востоке⁴¹⁷.

Подводя итог, следует указать, что в Англии высказывались различные оценки относительно англо-японского союза. Критика англо-японского союза основывалась, главным образом, на смене внешнеполитической парадигмы и, быть может, на непонимании новых современных тенденций в области внешней политики. Недовольство могло быть вызвано также и по другому поводу – союз был направлен против России, что затрудняло установление дружеских отношений с русским «колоссом», но также и с Францией. Англо-японский союз был продолжением антироссийской политики, которую проводили консерваторы с конца XIX века, перенеся традиционное недоверие к русским в новый XX век. Британской общественности нужно было время, чтобы осознать внезапные перемены и приспособиться к ним, учитывая консерватизм англичан. Вместе с тем, многие отклики носили вполне комплиментарный характер.

Англо-японский договор 1902 г. привлек внимание не только британской, но и российской общественности. Заключение союзного договора стало настоящей сенсацией и для России. В России отреагировали спокойно на его заключение ввиду осознания чувства собственного достоинства. Российская печать акцентировала внимание на антироссийской направленности англо-японского союза и на том, что Великобритания встала в оппозицию западным державам, решившись на заключение союза.

---

⁴¹⁶ Брюсов В.Я. Метерлинк-утешитель (О "жёлтой опасности"). [Б.м.]: «Public Domain», 1905. С. 8 ; Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения в двух томах / Второе издание. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 635–762.

⁴¹⁷ Брюсов В.Я. Указ. соч. С. 8 ; Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 42–43, 48–49.

В печати Англии и России была дана неоднозначная оценка военного потенциала Японии. Тем не менее, потенциал армии и флота Японии был оценен достаточно высоко как в Англии, так и в России.

§2.2 Реакция печатных изданий Великобритании и России на возобновление англо-японского союза в 1905 г.

В конце XIX века позиции Великобритании на Дальнем Востоке оказались ослаблены. Влияние Англии неуклонно падало, тогда как Россия укрепляла свои позиции в регионе. Однако в 1902 г. Англия и Япония заключили союз, который изменил расклад сил на международной арене. Англия, – как показывает отечественный историк Ю.Л. Говоров, – «рассматривала договор с Японией как средство обеспечения своих интересов на Дальнем Востоке руками Японии и не собиралась таскать каштаны из огня для Токио»⁴¹⁸. Однако в момент переговоров по англо-японскому союзу вероятность русско-японского конфликта оценивалась как высокая⁴¹⁹. Тем более, что русско-японская война была популярна в японском обществе, японцы разных классов хотели поквитаться с Россией «за оскорбление нанесенное в Китае», за то, что русские не позволили японцам «воспользоваться плодами победы в Китае»⁴²⁰. Справедливости ради, также отметим тот факт, что при русском дворе возникла влиятельная партия, которая «рекомендовала войну» и которая, в конечном итоге, смогла завоевать симпатии русского общества⁴²¹.

---

⁴¹⁸ Говоров Ю.Л. Указ. соч. С. 54.

⁴¹⁹ №122. Foreign Office, January 18, 1902 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 112 ; №120. Foreign Office, January 7, 1902 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 109.

⁴²⁰ АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431. Л. 7 ; РГАВМФ. Ф.11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2.

⁴²¹ АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 435. Л. 14–15.

Историк Уэльского университета Д. Сидс задается вопросом, решилась бы Япония на войну без этого договора. Однако факт остается фактом: когда в Японии было принято решение начать военные действия, договор был уже подписан и действовал в течение нескольких месяцев⁴²². В частности, в годовом отчете английского посла в Петербурге А. Николсона английскому министру иностранных дел о России сообщалось следующее: «многие считают, что Япония никогда не отважилась бы на войну, если бы она не чувствовала себя уверенной, что Великобритания честно будет соблюдать условия договора о союзе»⁴²³. Сторонником этой точки зрения, например, был редактор национально-патриотической газеты «Кремль» Д.И. Иловайский, а также депутат третьей государственной Думы А.И. Гучков, который возглавил фракцию октябристов и комиссию Думы по обороне⁴²⁴.

Столкновение англо-японского и франко-русского союзов как вариант развития событий, отмечает российский историк В.Ю. Лукьянов, был «весьма вероятным»⁴²⁵. Однако можно согласиться с утверждением британской газеты «County Observer» о том, что существуют веские «основания полагать, что союз внес очень существенный вклад в ограничение (русско-японского. – Ф.П.) конфликта, и если это так, то он принес Европе такую же пользу, как и, несомненно, принес Японии – в противном случае Британии пришлось бы воспрепятствовать вмешательству третьей стороны»⁴²⁶.

На завершающем этапе русско-японской войны, в 1905 г., Англия и Япония возобновили договор, который должен был, с одной стороны, зафиксировать новый расклад сил на Дальнем Востоке, выгодный

⁴²² Steeds D. The Second Anglo-Japanese Alliance and the Russo-Japanese War // Anglo-Japanese Alliance. L.: [London School of Economics and Political Science], 2002. P. 23.

⁴²³ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 259/260. Л. 6.

⁴²⁴ Кремль. – 1902. – 30 марта, 12 дек. ; 1904. – 5 марта ; А.И. Гучков в третьей государственной думе (1907–1912 гг.) (Сб. речей). СПб: тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1912. С. 21–22.

⁴²⁵ Лукьянов В.Ю. Указ. соч. С. 107.

⁴²⁶ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1905. – 1 Apr.

союзникам, а с другой, уберечь Японию от дипломатической капитуляции, которая имела место быть в 1895 г., когда Япония была вынуждена под давлением западных держав отказаться после успешной и победоносной японо-китайской войны от военных призов. Российский «Правительственный Вестник» указывал, что англичанам следовало дождаться подписания мирного договора между Японией и Россией, прежде чем брать на себя ответственность по новому договору с японцами⁴²⁷.

Влиятельная британская консервативная газета «St James's Gazette» в 1904 г. проинформировала о желании Токио продолжить сотрудничество с Великобританией на более широкой основе, выгодной обеим империям⁴²⁸.

12 апреля 1905 г. – ровно за четыре месяца до подписания нового, второго по счету договора с Японией, – как показывает российский историк Е.Ю. Сергеев, Комитет имперской обороны обсуждал целесообразность продолжения сотрудничества с дальневосточным союзником. «Дискуссия по этому вопросу <...> выявила неоднозначное отношение его членов к дальневосточному союзнику»⁴²⁹. Тем не менее, было принято важное решение в пользу дальнейшего сотрудничества. Лондон, озадаченный ростом военно-морской мощи Германии, был заинтересован в том, чтобы возложить на Японию обеспечение безопасности на Дальнем Востоке⁴³⁰.

Известный писатель Арчибальд С. Хард, сотрудничавший с журналом «The Fortnightly Review», отмечал, что Япония, в стремительно меняющихся условиях, вполне была в состоянии не только поддерживать свою особую роль в азиатско-тихоокеанском регионе, но и в значительной степени ее усилить за счет наращивания боевого потенциала своего флота⁴³¹. В конечном счете, Япония, прогнозировал другой публицист журнала

⁴²⁷ Правительственный вестник. – 1905. – 18 (31) авг.

⁴²⁸ St James's Gazette. – 1904. – 29 Sept.

⁴²⁹ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 259.

⁴³⁰ Говоров Ю.Л. Указ. соч. С. 114, 117.

⁴³¹ The Fortnightly Review. – 1905. – Vol. LXXVIII. – July–Dec. – P. 33–34.

«The Fortnightly Review» Альфред Стед, возьмет под свою опеку Азию точно так же, как в свое время Америка взяла южноамериканские страны под свое крыло. Такой поворот событий мог вызвать неудовольствие со стороны Европы, однако Великобритании опасаться было нечего⁴³². Целостность Китая обеспечена, вопрос о возобновлении и расширении англо-японского союза должен был быть разрешен в положительном ключе⁴³³.

В Министерстве иностранных дел 12 августа 1905 г. маркизом Лансдауном и бароном Хаяси, японским посланником в Лондоне, был заключен второй по счету англо-японский договор. Он включал преамбулу и восемь статей. Договор должен был оставаться в силе в течение десяти лет. Он предусматривал оказание взаимной помощи в случае угрозы войны и был направлен, во-первых, на «укрепление общего мира в Индии и Восточной Азии, целостности Китайской империи» и, во-вторых, на «поддержание территориальных прав Великобритании и Японии»⁴³⁴. Кроме того, как отмечает историк Акронского университета К.М. Бартон, «фактически британские доминионы в Азии и на Дальнем Востоке должны были находиться под наблюдением японцев»⁴³⁵.

В целом можно заключить, что союзный договор 1905 г. соответствовал национальным интересам держав-подписантов. Япония получила гарантии своих прав в Корее, а Англия смогла дополнительно обеспечить неприкосновенность своих азиатских владений⁴³⁶. Как отмечает историк Уэльского университета Д. Сидс, «главной целью альянса 1905 года была Россия; альянс был направлен на сдерживание любых российских актов агрессии на Дальнем Востоке или в Центральной Азии»⁴³⁷. Англо-японский договор предполагал стратегическое партнерство по вопросам военной

---

⁴³² Ibid. P. 190.

⁴³³ Ibid. P. 194–195.

⁴³⁴ The Anglo-Japanese Alliance // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 164–169.

⁴³⁵ Bartone С.М. Op. cit. P. 44.

⁴³⁶ РГАВМФ. Ф. 11. Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

⁴³⁷ Steeds D. Op. cit. P. 20.

помощи⁴³⁸. Союзники, таким образом, в определенной мере, извлекали пользу от такого сотрудничества. В случае войны, Япония могла рассчитывать на мощь королевского флота, тогда как британцы на сухопутную армию империи Микадо в случае, если бы понадобилось отразить первый удар в Азии. В распоряжении союзников для организации совместной обороны имелись огромные ресурсы. Ни одна из держав-подписантов даже не думала о том, чтобы отказаться от собственной армии или флота, рассчитывая лишь на помощь союзника. В российском «Правительственном Вестнике» была также высказана мысль о том, что было бы лучше для всех, если Англии и Японии не пришлось проявлять военную активность. Договор был заключен в интересах мира, а не войны: «Мы можем даже сказать, что опасность войны исчезла, по крайней мере, на ближайшие 20 или 30 лет»⁴³⁹.

Как писала британская газета «Daily Telegraph & Courier», мир посредством первого англо-японского договора обеспечить не удалось, но, как утверждала газета, вторым договором союзники смогут достичь этой цели⁴⁴⁰.

Газеты освещали расширение сотрудничества Англии и Японии в военной сфере. В южноанглийском периодическом издании «Isle of Wight County Press and South of England Reporter» сообщалось о решении союзников направить некоторое количество японских офицеров в Индию на два с половиной месяца с возможностью увеличения срока пребывания по обоюдному согласию, чтобы японцы, расквартированные по военным округам, смогли изучить особенности обороны северо-восточной границы Индии⁴⁴¹. Англо-индийские офицеры, представляющие все роды войск,

---

⁴³⁸ №115. Foreign Office, May 17, 1905 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 124.

⁴³⁹ Правительственный вестник. – 1905. – 24 авг. (6 сент.).

⁴⁴⁰ Daily Telegraph & Courier (London). – 1905. – 4 Dec.

⁴⁴¹ Isle of Wight County Press and South of England Reporter. – 1905. – 30 Sept.

должны были, в свою очередь, как писала северобританская газета «The Scotsman», быть отправлены в Японию «чтобы провести аналогичное исследование военной организации наших (британских. – Ф.П.) союзников»⁴⁴². В ряде газет также сообщалось о программе отправки британских и индийских военных специалистов сроком на два года в Японию с целью изучения языка и исполнения ими обязанностей военной службы⁴⁴³.

Кроме того, союз Англии и Японии открыл широкие перспективы для развития бизнеса в сфере железнодорожного строительства и финансов. Так, например, официальную санкцию получил англо-японский банк, образованный видными английскими и японскими капиталистами. Газеты, выходящие в Англии и Шотландии, сообщали также о группе британских капиталистов, согласившихся предоставить сумму в £1.000.000 Кансайской железной дороге на выгодных условиях⁴⁴⁴. Российская провинциальная газета «Сибирская жизнь» писала об обмене поздравлений между британскими и японскими торговыми палатами в связи с заключением нового договора, благодаря которому благоприятные политические отношения открывали хорошие перспективы в коммерческой сфере для обеих стран⁴⁴⁵.

Еще одним примером экономического сотрудничества можно считать отправку одной японской газеты лорду Керзону, вице-королю Индии, пожертвований в размере 10.000 иен, предназначенных для фонда землетрясения. Эта благотворительная акция была направлена на демонстрацию чувства солидарности с Индийской империей «любимого союзника»⁴⁴⁶.

---

⁴⁴² The Scotsman. – 1906. – 1 Feb.

⁴⁴³ Daily Telegraph & Courier (London). – 1906. – 2 Feb. ; Isle of Wight County Press and South of England Reporter. – 1905. – 30 Sept. ; Wigton Advertiser. – 1906. – 10 Feb.

⁴⁴⁴ The Scotsman. – 1906. – 5 Dec. ; Westminster Gazette. – 1905. – 4 Oct.

⁴⁴⁵ Сибирская жизнь. – 1905. – 30 сент.

⁴⁴⁶ Globe. – 1905. – 31 May

Пресса обеих стран информировала своих читателей о реакции на заключенный договор официальных кругов и общественности Великобритании.

Консерваторы (Г. Барнстон, а также полковник Виндхэм-Куин, член парламента от избирательного округа Южный Гламорган) выступили в поддержку второго договора со страной восходящего солнца. Их в этом убеждении также поддержали их союзники либерал-юнионисты (Дж.И. Гошен, а также барон Кокрейн, заместитель министра внутренних дел (в 1902–1905 гг.), которые также одобрили новый англо-японский союз)⁴⁴⁷.

Видные представители с правого (лорд Розбери, Э. Грей) и левого (Ч. Дилк) фланга заверяли, что принимают договор⁴⁴⁸. Общий тон высказываний правых либералов был таков, что либеральная партия понимает важность преемственности в области международной политики и не стала бы предпринимать ничего против него на условиях благоприятных для Великобритании⁴⁴⁹. Ч. Дилк, радикал, считал, что англо-японский договор уменьшает риски возникновения нового противостояния на Дальнем Востоке, учитывая дружеский настрой и расположение Франции и Соединенных Штатов Америки по отношению к Великобритании. Англо-японский союз являлся одним из элементов общей архитектуры безопасности на Дальнем Востоке⁴⁵⁰.

Либерал Г. Асквит подверг критике правительство А. Бальфура за то, что оно не спросило мнение парламента и страны в момент подписания второго по счету договора со страной восходящего солнца⁴⁵¹. Кроме того, он выразил некоторые сомнения относительно правильности правительственной

⁴⁴⁷ Evening Express. – 1905. – 18 Oct. ; The Cardiff Times. – 1905. – 7 Oct. ; The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1905. – 4 Oct.

⁴⁴⁸ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1905. – 11 Mar. ; Evening Express. – 1905. – 14 Oct., 15 Dec.

⁴⁴⁹ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1905. – 11 Mar.

⁴⁵⁰ Evening Express. – 1905. – 15 Dec.

⁴⁵¹ Правительственный вестник. – 1905. – 26 авг. (8 сент.).

политики консерваторов, возглавляемых А. Бальфуrom, в отношении привлечения японцев к защите Индии. «Министр-президент», как писала газета «Киевлянин», в свою очередь, отметил, что Англия, будучи великой державой, должна опираться на собственные силы, а не на внешних партнеров⁴⁵².

Следует подчеркнуть, что важность договора либеральной партией не ставилась под сомнение. Как отмечает российский историк Т.Н. Гелла, новый англо-японский договор 1905 г. «получил одобрение уже всех английских политических кругов»⁴⁵³.

Крупный бизнес также одобрительно отозвался о новом договоре. Финансисты Лондонского сити считали важным укреплять сотрудничество между странами. Кроме того, дополнительные возможности открывались в случае присоединения Соединенных Штатов к англо-японскому союзу⁴⁵⁴. В 1905 г. британцы так же, как и в 1902 г. допускали возможность сотрудничества с американцами. Североирландская газета «Northern Whig» вынесла на суд британской общественности альтернативную точку зрения относительно истинных намерений американцев, стремившихся вытеснить англичан с восточноазиатских рынков и в Тихом океане. Проводились интересные параллели, указывалось, что англичане могут по своей неосмотрительности повторить ошибку французского императора Наполеона III, который не сумел объективно оценить опасность, исходящую от Пруссии для Франции. Предлагалось, в связи с этим, обратить взор на Россию⁴⁵⁵. В частности, как информировала газета «Киевлянин», петербургские корреспонденты указывали на существование в России «сильной партии»

---

⁴⁵² Киевлянин. – 1905. – 4 сент.

⁴⁵³ Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предьстории Первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №5 (61). С. 38.

⁴⁵⁴ Sheffield Evening Telegraph. – 1905. – 28 Mar.

⁴⁵⁵ Northern Whig. – 1904. – 4 Apr.

сторонников сближения с Англией. Лондонская печать заверяла Россию в том, что англо-японский договор не имеет антироссийского острия⁴⁵⁶.

Однако кое-кто из британцев все же критически оценивал сотрудничество Великобритании и Японии. Фред Т. Джейн, автор книги «Императорский русский флот» считал, что ни о каком мирном предназначении англо-японской комбинации говорить не приходится, поскольку это является шагом к грядущей войне между славянами и англосаксами⁴⁵⁷. Можно привести и другой пример отрицательного отношения к англо-японскому союзу – взгляды британского публициста Арнольда Уайта, который указывал, что Великобритания должна заботиться не только о защите Индии, но также и о других частях британской империи. Япония, как он считал, представляет угрозу для Австралии, Канады и британским владениям в Индии. Австралийцы стремятся не допустить к себе притока японцев так же, как и канадцы. Те и другие соревнуются друг с другом по части введения запретов для японцев вместо того, чтобы укреплять свою безопасность. Публицист указывал, что Япония могла бы захватить Сидней, Мельбурн и Аделаиду, но они этого не сделали лишь по одной простой причине: Австралия находилась под покровительством союзного ей Соединенного Королевства, которое могло задействовать свой мощный военно-морской флот. Арнольд Уайт призывал не рассчитывать на японцев в деле обороны Индии: «Если японские войска когда-либо за счет английских плательщиков будут защищать Индию, то, вероятно, пройдет немало времени, и на месте английского флага на форте св. Георгия в Калькутте взвьется флаг японский»⁴⁵⁸. Он считал целесообразным сплотиться с ирландцами, которых, по словам публициста, удерживали лишь

---

⁴⁵⁶ Киевлянин. – 1905. – 4 сент.

⁴⁵⁷ The Cardiff Times. – 1904. – 13 Feb.

⁴⁵⁸ Правительственный вестник. – 1905. – 7 (20) сент.

силой оружия, а также с белым сообществом Австралии и Канады. Возобновленный англо-японский союз ему не особенно понравился⁴⁵⁹.

Британская пресса сообщала отношение различных групп людей, проживающих в Индии, – англо-индийцев и туземцев. Колониальное общественное мнение также не было едино по части второго англо-японского соглашения. Следует отметить, что помимо изданий, предназначавшихся для англо-индийцев, существовала своя местная пресса, которая являлась рупором автохтонного населения. Их мнение и их настроение предавались широкой огласке в митрополии.

Такие издания, как «Times of India», «Englishman», «Pioneer», «Madras Mail», одобрили заключение англо-японского союза, поскольку такой союз, по их общему мнению, должен был обезопасить Индию, уменьшая риски, связанные с российским вторжением⁴⁶⁰. «Advocate India», напротив, выступил против договора 1905 г., оскорбляющего чувства лояльного населения Индии; в глазах народа Индии потребность иметь в союзниках Японию рассматривалась как доказательство слабости Великобритании⁴⁶¹. Напротив, образованные местные жители не усматривали ничего компрометирующего в том, что Англия пожелала связать свою судьбу с Японией, престиж Великобритании от этого никак бы не пострадал⁴⁶².

В прессе Англии и России реакция политического истеблишмента и прессы Японии освещалась. Официальный Токио и государственные деятели Японии – виконт Хаяси, граф Окума – защищали договор. Японская пресса приветствовала заключение нового договора с Великобританией⁴⁶³. Правда, как писали периодические издания Англии и России – «Belfast News-Letter» и «Русские Ведомости», в Японии неоднозначно было воспринято

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Цит. по: Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 4 Oct. ; The Scotsman. – 1905. – 4 Oct.

⁴⁶¹ Ibid.

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 29 Sept. ; Belfast News-Letter. – 1905. – 29 Sept. ; Edinburgh Evening News. – 1905. – 27 Sept. ; Evening Express. – 1906. – 10 Mar. ; Prestatyn Weekly. – 1905. – 4 Nov. ; St James's Gazette. – 1905. – 14 Feb. ; The Cardiff Times. – 1905. – 30 Sept.

обязательство Японии по оказанию помощи в защите Индии⁴⁶⁴. Однако газета «Evening Express» сообщала о чувстве удовлетворения новым англо-японским союзом в бизнес-кругах Японии. Российские газеты «Русские Ведомости» и «Сибирская жизнь» информировали о том, что возобновленный договор необходим для развития торговли и промышленности⁴⁶⁵. Таким образом, можно заключить, что Япония оказалась довольна возобновленным договором.

Реакция мирового сообщества была в полной мере освещена в периодической печати Великобритании и России, но она оказалась неоднозначной поскольку возобновленный договор Англии и Японии в той или иной степени затрагивал интересы западных держав.

Германия, как писала британская газета «The Cambrian», была встревожена англо-японским договором⁴⁶⁶. Об этом свидетельствуют опубликованные в периодической печати Англии и России многочисленные комментарии немецкой прессы, а также заявления политиков, посвященные данному союзу. Печать Германии сообщала об угрозе германским интересам в Китае, о желтой опасности и предательстве Великобритании интересов белых держав, об имеющихся противоречиях между Японией и Соединенными Штатами, а также о якобы реально существующей возможности формирования широкой коалиции континентальных держав, союзником которых должны были стать Соединенные Штаты на Дальнем Востоке против Англии и Японии⁴⁶⁷. Одновременно с этим, также указывалось, что «немецкий рабочий класс имеет все основания довольствоваться договором, поскольку он предлагает защиту от стремлений к завоеваниям, которое может, к тому же, дорого стоить немецкому

⁴⁶⁴ Belfast News-Letter. – 1905. – 29 Sept. ; Русские Ведомости. – 1905. – 15 сент.,

⁴⁶⁵ Русские Ведомости. – 1905. – 20 авг. ; Сибирская жизнь. – 1905. – 18 сент.

⁴⁶⁶ The Cambrian. – 1905. – 29 Sept.

⁴⁶⁷ Evening Express. – 1905. – 29 Sept. ; The Cambrian. – 1905. – 8, 29 Sept. ; The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1905. – 5 Oct.

народу»⁴⁶⁸. Германия, можно заключить, опасалась падения своего влияния и престижа в дальневосточных делах. Международная ситуация по сравнению с той, что была накануне русско-японской войны претерпела серьезные изменения, Германия перестала ощущать себя хозяином положения. Этим объясняется ее негативное отношение ко второму англо-японскому союзу, поскольку возможности маневра для нее оказались исчерпаны.

В частности, лидер немецких социал-демократов А. Бебель, как писали «Русские Ведомости», обвинил канцлера Б. фон Бюлова в том, что Германия оказалась изолирована⁴⁶⁹. Германский канцлер, в свою очередь, заявил о существующей дружбе с Россией, а также сообщил, что Дальний Восток по-прежнему оставляет поле деятельности для коммерции⁴⁷⁰.

Российская печать, по сообщению целого ряда британских периодических изданий, выступала против англо-японской «доктрины Монро» в Азии. Так, в прессе отмечалось, что второй англо-японский договор нацелен своим острием против России, выразался протест против действий Японии в отношении Кореи и молчании Великобритании на этот счет⁴⁷¹. Вместе с тем российские корреспонденты находили и положительные стороны этого договора. Например, сообщалось, что англо-японский союз может принести пользу России и что «русский от этого не останется в проигрыше», поскольку положит конец внешнеполитическим авантюрам российского руководства в духе «а-ля Безобразов»⁴⁷².

Консервативная газета «Московские ведомости» отмечала, что Дамоклов меч, который прежде угрожал британской Индии, вырван из рук России. В газете содержался прогноз того, что новый договор будет

⁴⁶⁸ Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 29 Sept.

⁴⁶⁹ Русские ведомости. – 1905. – 11 сент.

⁴⁷⁰ Там же. – 22 сент.

⁴⁷¹ Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 29 Sept. ; Evening Express. – 1904. – 25 Feb ; 1905. – 29 Sept. ; The North Wales Express. – 1905. – 8 Sept.

⁴⁷² County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1905. – 9 Sept. ; The Scotsman. – 1905. – 5 Sept.

представлять в обозримом будущем угрозу для России⁴⁷³. Либеральная газета «Русские ведомости» писала, что судьбы Дальнего Востока находятся в руках Англии и их союзников японцев. В свою очередь, внешнеполитический обозреватель С.Н. Южаков в журнале «Русское богатство» утверждал, что союзные державы «наложили свою тяжелую руку» на всю Азию⁴⁷⁴. Союз, заключенный в Лондоне, есть выражение политики, направленной на огораживание России, которая оказалась скована на Западе Германией, а на Востоке – Англией и Японией⁴⁷⁵.

Российский «Правительственный Вестник», в свою очередь, отмечал, что Великобритания на протяжении 50 лет выступала против России, оказывая свою поддержку Японии, стране, имевшей непростые отношения с Россией⁴⁷⁶. Англичане воспротивились присоединению к России Цусимы, а также своей политикой в период «Тройственной интервенции» 1895 г. они оказали добрую услугу японцам, которые могли оказаться в полной изоляции⁴⁷⁷. Отмечалось, что у союзников достаточно ресурсов для организации обороны, что, как можно заключить, не оставляло шанса для России попробовать взять реванш за проигранную войну⁴⁷⁸.

Революционная газета «Искра» констатировала, новый договор с Англией закрепляет господствующее положение Японии в Тихом океане⁴⁷⁹.

Россия, таким образом, оказалась плотно блокирована на Дальнем и Среднем Востоке англичанами и их союзниками японцами. У России не было в наличие сил и средств, чтобы диктовать свои условия союзникам с позиции силы. Власть в России осознала в условиях начавшейся революции, что

⁴⁷³ Московские ведомости. – 1905. – 4 (7) сент.

⁴⁷⁴ Русские ведомости. – 1905. – 20 сент. ; Русское богатство. – 1905. – №9. – С. 107.

⁴⁷⁵ Русское богатство. – 1905. – №9. – С. 111.

⁴⁷⁶ РГАВМФ. Ф.11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁴⁷⁷ Правительственный вестник. – 1905. – 23 авг. (5 сент.).

⁴⁷⁸ Там же. – 24 авг. (6 сент.).

⁴⁷⁹ Искра. – 1905. – 29 авг.

стране нужен мир, и что 1905 г. не самое лучшее время для того, чтобы ввязываться в очередную опасную и разорительную для страны внешнеполитическую авантюру. Во властных российских структурах сработал инстинкт самосохранения. Тем не менее, в русских журналах разной идейной направленности рассматривалась возможность создания новой комбинации держав с тем, чтобы уравновесить англо-японский союз.

С.Н. Южаков, внешнеполитический обозреватель российского журнала «Русское богатство», хотя и находил франко-русско-германский союз логичным и единственным формированием, позволяющим уравновесить силу англо-японской комбинации, призывал к тому, чтобы исправить сложившееся положение посредством дипломатического урегулирования. Он призывал к урегулированию англо-русских отношений.

В. Теплов, эксперт по вопросам внешней политики, сотрудник журнала «Русский вестник», требовал от царских дипломатов проявить смелость и на деле обеспечить интересы России путем создания контркомбинации англо-японскому союзу с другими державами⁴⁸⁰.

Российское «Новое время» выступало за объединение с Германией или с США⁴⁸¹. Однако, как показывает донесение на имя министра иностранных дел Великобритании маркиза Лансдауна, было маловероятным объединение этих двух стран ввиду отсутствия признаков недоброжелательности со стороны последней державы к Англии⁴⁸². В то же время, согласно сделанному заявлению французского посла Мориса Бомпара, Франция не

---

⁴⁸⁰ Русский вестник. – 1905. – №10. – С. 751.

⁴⁸¹ №193. St. Petersburg, October 1 (9), 1905 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 212. P. 203.

⁴⁸² №198. St. Petersburg, October 14 (18), 1905 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 212.

могла являться участником германо-русско-французского объединения по причине непростых франко-германских отношений⁴⁸³.

Критически относилась к идее русско-германского сотрудничества и либеральная часть русской общественности, как о том писала валлийская газета «County Observer» со ссылкой на российское издание «Русь», которое фактически выражало точку зрения российского МИДа⁴⁸⁴.

Тем не менее, ситуация благоприятствовала заключению русско-германского договора с целью обеспечения интересов Германии и России и противодействия ситуации, вызванной англо-японским союзом. Однако союз образовать не удалось, хотя попытка, направленная на сближение двух стран, была предпринята императором Германии Вильгельмом II в 1905 г. у острова Бьерке около Выборга.

Точкой невозврата в российско-германских отношениях стал отказ российского правительства ратифицировать Бьеркский договор, подписанный двумя императорами по собственной инициативе во время их свидания на борту царской яхты⁴⁸⁵. Лондону такой поворот событий, в общем-то, был выгоден. Лейтенант Б.И. Доливо-Добровольский, анализируя сложившуюся ситуацию, писал, что Германия была жизненно заинтересована в русском нейтралитете⁴⁸⁶. Германия была бы согласна на все «даже, если бы Россия за него запросила бы права на свое появление в Мраморном море»⁴⁸⁷. Однако в этом случае борьба с Англией на море оказалась бы неизбежной. Однако Россия пошла по другому пути – по пути улучшения отношений с Англией.

⁴⁸³ №198. St. Petersburg, October 14 (18), 1905 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 211.

⁴⁸⁴ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus; 1905; 9 Sept. ; №193. St. Petersburg, October 1 (9), 1905 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office], 1929. P. 212, 203.

⁴⁸⁵ Русско-германский союзный договор. Бьерке. 11 (24) июля 1905 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 335–336.

⁴⁸⁶ РГАВМФ. Ф.11.Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.

⁴⁸⁷ Там же.

Как отмечала британская газета «The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter», в ответ на призывы зарубежной печати создать антибританский блок, который бы учитывал интересы пострадавших: «к счастью, вопросы мира или войны не определяются континентальной прессой и правительства Германии и России, похоже, относятся к этому вопросу (о союзе. – Ф.П.) более разумно, чем органы общественного мнения»⁴⁸⁸. Вышеупомянутая газета также указывала, что Великая Британия не может являться помехой для других держав, поскольку не представляет ни для кого никакой угрозы⁴⁸⁹. Таким образом, в британских органах печати была предпринята попытка обелить Англию и ее союзника в глазах британской общественности, показать, что у политического руководства той и другой стороны, когда они заключали новый договор о союзе, не было никакого злого умысла в отношении интересов других стран, в том числе и в адрес России⁴⁹⁰.

Британская пресса писала и о возможности улучшения англо-русских отношений. В частности, об этом сообщал С.Н. Южаков в журнале «Русское богатство»⁴⁹¹. В России органы печати, такие как «Правительственный вестник», либеральные газеты «Русские ведомости» и «Сибирская жизнь», а также газета консервативной направленности «Московские ведомости» воспроизводили выдержки из многих известных британских изданий того времени: от консервативных «Standart» и «Spectator» до либеральных «Daily News» и «Westminster gazette», а также независимой «Daily Telegraph»⁴⁹². Признавалось, что договор, хотя и имеет

---

⁴⁸⁸ Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 29 Sept. ; County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1905. – 16 Sept. ; Evening Express. – 1905 (Special Edition). – 29 Sept. ; The Cambrian. – 1905. – 8, 29 Sept. ; The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1905. – 5 Oct.

⁴⁸⁹ Rhyl Journal. – 1906. – 20 Jan. ; The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1905. – 5 Oct.

⁴⁹⁰ Alcester Chronicle. – 1905. – 30 Sept. ; The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1905. – 5 Oct. ; Сибирская жизнь. – 1905. – 21 авг.

⁴⁹¹ Русское богатство. – 1905. – №9. – С. 113.

⁴⁹² Московские ведомости. – 1905. – 19 авг. (1 сент) ; Правительственный вестник. – 1905. – 24 авг. (6 сент.), 6 (19) сент. ; Русские Ведомости. – 1905. – 5, 10 сент. ; Сибирская жизнь. – 1905. – 20 авг.

антирусскую направленность, не мешает установлению партнерских, если не дружеских, отношений с Россией. Япония воспрепятствует присоединению к Англии Тибета или Персии, что было на руку России⁴⁹³. Ей, таким образом, отводилась роль сдерживающего фактора в азиатской политике Великобритании. У Англии, а также у ее соперницы России, руки были связаны относительно осуществления каких-бы то ни было предприятий на азиатском континенте, могущих нарушить сложившейся статус-кво. Как информировала российская газета «Русские Ведомости» со ссылкой на британскую газету «Spectator», соглашение Лондона и Петербурга могло быть достижимо в течение 2–3 лет. Предполагалось, что это найдет поддержку во Франции, являвшейся дружественной державой для обеих⁴⁹⁴. Вдобавок, обсуждалась возможность открытия Дарданелл для России, но правда с оговоркой, что все державы, подписавшие парижский договор выступят с одобрением такого решения⁴⁹⁵.

В Америке в фокусе общественного внимания, как писала валлийская газета «The Cambrian», оказались две важные особенности нового договора – обеспечение политики «открытых дверей» и мира на Дальнем Востоке⁴⁹⁶. Газета Уэльса «Evening Express» отмечала, что Вашингтон был удовлетворен новым договором⁴⁹⁷. Тем не менее, американцы, отмечает отечественный историк Ю.Л. Говоров, опасались, что японцы обратят свой взор на подконтрольные Вашингтону Филиппины⁴⁹⁸.

В Австрии новый договор был расценен как крупный успех Великобритании, поскольку свобода действий России на Востоке этим договором решительно ограничивалась. Англия, согласно утверждению газеты Уэльса «Evening Express», сорвала куш без каких-либо военных

⁴⁹³ Правительственный вестник. – 1905. – 6 (19) сент.

⁴⁹⁴ Русские Ведомости. – 1905. – 5, 10 сент.

⁴⁹⁵ Там же. – 10 сент.

⁴⁹⁶ The Cambrian. – 1905. – 29 Sept.

⁴⁹⁷ Evening Express. – 1905 (Pink Edition). – 28 Sept.

⁴⁹⁸ Говоров Ю.Л. Указ. соч. С. 119.

усилий со своей стороны благодаря стараниям английского короля Эдуарда VII, который в некотором смысле способствовал локализации войны, поскольку король посредством своего визита в Париж расчистил путь для последующего взаимодействия с союзником России в Европе – давним конкурентом Англии, т.е. с Францией⁴⁹⁹.

В целом Франция спокойно восприняла новый англо-японский договор. Печать Англии и России освещала реакцию французской прессы. Периодические издания Французской республики, с одной стороны, отмечали оборонительный характер союза, с другой, – писали о фактическом контроле Японии над Кореей при попустительстве Великобритании, которая гарантировала в 1902 г. территориальную целостность страны. Французская печать также сообщала об ущербе, причиненном России, заключавшемся в невозможности продолжения дальнейшей экспансии в Азии⁵⁰⁰. Франция, можно заключить, заняла двойственную позицию, обусловленную тем, что французские интересы на Дальнем Востоке были незначительны по сравнению с российскими, английскими и японскими интересами. Поэтому второй англо-японский союз особо не задевал французов, даже, напротив, в некотором роде, он улучшал стратегическое положение Французской республики, находящейся в дружеских отношениях с Великобританией. Англо-японский союз косвенно предоставлял, как сообщал российский «Правительственный вестник», гарантию защиты французских владений в Индокитае, освобождая от тяжелого бремени финансовых расходов на оборону⁵⁰¹.

Можно заключить, что международная реакция оказалась благоприятной относительно возобновленного англо-японского союза. В Германии и России новый договор был оценен достаточно критично,

---

⁴⁹⁹ Evening Express. – 1905 (Pink Edition). – 28 Sept.

⁵⁰⁰ Aberdeen Press and Journal. – 1905. – 29 Sept. ; Evening Express. – 1905. – 29 Sept. ; The Cardiff Times. – 1905. – 30 Sept.

⁵⁰¹ Правительственный вестник. – 1905. – 24 авг. (6 сент.).

поскольку он затрагивал интересы России напрямую, а также ухудшал международное положение Германии, которая оказалась лишенной возможности играть на англо-русских противоречиях. Общая ситуация изменилась кардинально: обе страны должны были признать новые правила игры на международной арене, выгодные для Великобритании.

Таким образом, можно заключить, что англо-японский союз открывал новые возможности как для Великобритании, так и для Японии в различных сферах – военной, политической, а также и в экономической. Второй англо-японский договор получил серьезную поддержку в бизнес-кругах и политического истеблишмента Великобритании, как о том сообщала печать. Ведущие партии Соединенного Королевства – правящая консервативная и находящаяся в оппозиции партия либералов – выразили свое удовлетворение новым договором с Японией. Однако в британской печати публиковались критические замечания представителей широкой общественности Соединенного Королевства – интеллигенции и военных кругов относительно такого сотрудничества.

Тем не менее, все же следует признать, что англо-японский договор, заключенный в 1905 г., был воспринят в Англии с большим удовлетворением нежели, чем первый – среди британской элиты сложился консенсус на этот счет. Политические круги Великобритании рассматривали его в качестве триумфа британской дипломатии, обеспечивающего мир во всем мире и сохранность интересов Великобритании в Азии.

В России отношение к договору было иным, так как он существенно налагал ограничения на проводимую Россией политику в Азии. В российской печати его назвали новой доктриной Монро, направленной против России. Российские правые были недовольны азиатской доктриной Монро, ратовали за объединение с державами, имеющими возможность составить конкуренцию Англии. Печать сообщала о желании взять реванш, чтобы поквитаться за неудачи и потерю престижа в глазах мирового сообщества.

Однако в то же время признавались и положительные моменты, связанные с окончанием авантюристкой внешней политики, приведшей сперва к войне, а затем и поражению России. Альтернативная точка зрения была также выражена в печати. Либералы надеялись на то, что Россия сможет восстановить свой престиж в международных делах, после проигранной войны, заняв в перспективе достойное место в Европе. Правительство приняло точку зрения последних, ввиду отсутствия реальных возможностей к реваншу.

***

Общественная реакция на первый англо-японский союз в Англии оказалась настороженной. Принципиально иной была она на заключение второго договора с Японией: правящая консервативная партия и, находящееся в оппозиции, либеральная партия Соединенного Королевства, а также периодические издания выразили поддержку правительственному курсу кабинета А. Бальфура. Консервативная печать одобрила правительственный курс тори как в 1902 г., так и в 1905 г. Либеральная печать отражала широкий спектр мнений – от позитивных до негативных, хотя первых было больше, нежели вторых, в период заключения первого договора. Отношение ко второму оказалось более позитивным: ставка на темную лошадку сыграла. Официальная правительственная точка зрения была таковой, что договор 1902 г. будет способствовать миру, хотя его критики в Англии указывали на его антироссийское острие. Отношение со стороны официальных властей Великобритании к договору 1905 г. ничем не отличалось от ранее заключенного. Аргументация и его оправдание объяснялась той же заботой о сохранении мира.

В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз имеет явную антирусскую направленность. Правительственная точка зрения была дипломатически сдержанной, хотя

последующие действия как заключение франко-русской декларации в ответ на заключение англо-японского союза явно показывает, что в Петербурге этим шагом англичан были в некотором роде встревожены, поскольку потребовались контрмеры. Отношение к договору 1905 г. было двойственным. С одной стороны, периодическая печать России охарактеризовав союз как враждебный интересам России, дебатировала возможность противопоставления англо-японскому союзу консолидацию с другими державами, чьи интересы также могли пострадать от действий англичан и их союзников японцев. Но с другой, – перед Россией открывались новые перспективы на Западе, что внушало определенный оптимизм для части российского истеблишмента, поддержанный впоследствии правительством, на будущее России в делах Европы. Отказ от экспансии высвобождал ресурсы необходимые для внутреннего развития страны, что было важным в условиях российской революционной действительности.

ГЛАВА III. СБЛИЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ В ОЦЕНКАХ БРИТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

§3.1 Англо-французское соглашение 1904 г. в зеркале британской и российской печати

Сближение Англии и Франции было обусловлено совокупностью взаимосвязанных причин – экономических, политических и даже культурных. Англия являлась ценным потребителем французских товаров, закупала во Франции почти столько же, сколько закупали все другие страны Европы вместе взятые⁵⁰². Франция, со своей стороны, была заинтересована в сохранении обширного британского рынка для сбыта своей продукции⁵⁰³. В тесных экономических отношениях были заинтересованы как предприниматели, так и рабочие. Торговля между странами приносила выгоды обеим сторонам. Война между двумя западноевропейскими странами могла нарушить привычный уклад жизни, не говоря уже о людских потерях и необратимого сокращения национального благосостояния⁵⁰⁴. Политические режимы обоих государств были схожие – демократические, несмотря на различия форм правления. Кроме того, у англичан и французов, как писал на страницах критического журнала «The Contemporary Review» французский публицист Жюль Симон, «одно и то же Евангелие и один и тот же Бог»⁵⁰⁵. Они являлись новаторами и пионерами европейской цивилизации, следовательно, «два народа (английский и французский. – Ф.П.), заключал публицист, не могут быть разделены без ослабления обоих»⁵⁰⁶.

⁵⁰² Cheshire Observer. – 1901. – 14 Dec.

⁵⁰³ Evening Express. – 1902. – 23 Oct.

⁵⁰⁴ Barclay T. Two Treaties of Arbitration // The North American Review. – Vol. 178. – №566 (Jan., 1904). – P. 66

⁵⁰⁵ The Contemporary Review. – 1895. – Vol.67. – P. 786.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 787.

Р. Холден, один из представителей либеральной политической элиты, в своих мемуарах писал: «Мы не могли сидеть сложа руки и позволить Германии настолько усилить свой флот, чтобы другие державы сочли для себя более выгодным связаться с ней и присоединить свои флоты к ее флоту. Мы должны были стремиться заводить и поддерживать дружеские отношения с другими державами»⁵⁰⁷. Правый либерал Э. Грей, министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 гг., также писал в своих мемуарах, как и Р. Холден, о том, что военно-морское превосходство для Англии, в отличие от Германии, «было вопросом жизни и смерти» в условиях зависимости британских островов от мировой торговли⁵⁰⁸. Германия могла оставаться «самой могущественной державой в Европе» и «без превосходства над нами на море»⁵⁰⁹.

Т. Бетман-Гольвег (канцлер Германии в 1909–1917 гг.) позже написал в своих мемуарах, что «Англия должна была видеть в усилении германского флота угрозу себе, а в нашей политике на Востоке – вторжение в сферу ее исконных прав»⁵¹⁰. Таким образом, угроза со стороны Германии западным державам отодвигала противоречия между ними на задний план. Б. фон Бюлов, один из шефов германской дипломатии, сыгравший важную роль в определении основных направлений внешней политики Германии, выразил мнение, в соответствии с которым происхождение «сердечного согласия» было напрямую связано с ростом могущества Германии⁵¹¹.

Кроме того, новое англо-французское соглашение «должно было устранить все опасности франко-английского конфликта»⁵¹². Сотрудничество Англии и Франции лежало в плоскости решения имеющихся колониальных

⁵⁰⁷ Haldane R. Op. cit. P. 21–22.

⁵⁰⁸ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 2. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 281. ; Haldane R. Op. cit. P. 21

⁵⁰⁹ Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 2. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 281.

⁵¹⁰ Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. М. ; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 5.

⁵¹¹ Бюлов Б. Германская политика. Пг.: типография «Железнодорожных изданий», 1917. С. 57.

⁵¹² Кузнецова О.Н. Дальний Восток и развитие русско-французских отношений в 1902–1905 гг. // Вопросы истории. 2009. №3. С. 35.

противоречий. Колониальный фактор, по мнению историка Е.В. Морозова, сыграл ключевую роль в создании Антанты⁵¹³.

Общественность Англии и Франции время от времени желала улучшения межгосударственных отношений между двумя странами, разделенных Каналом, но объединенных общностью культуры и цивилизации: «Взаимные интересы двух сторон Ла-Манша были столь значительны и потребность каждого в другом была настолько очевидна, что каждый разумный человек – каждый хороший англичанин и каждый хороший француз – должен был желать максимально правдивых и сердечных отношений между двумя странами», отмечалось в газете «The Cardiff Times» 1902 г.⁵¹⁴

Государственные деятели Франции, по утверждению еженедельной газеты «The Cambrian», с течением времени пришли к пониманию того, что Англия – не враг для Франции. Кроме того, путь для соглашения с британцами все еще оставался открытым по трем причинам. Во-первых, указывалось, что Франция не покушается на колониальные владения и коммерческие интересы Великобритании. Существующие проблемы и трения подлежали урегулированию. Во-вторых, государственные деятели Франции отвергли идею строительства флота, что могло понравиться англичанам. И, в-третьих, проблемы и противоречия, разделявшие страны, не носили принципиального характера, а, следовательно, при должном внимании и правильном подходе к имеющимся затруднениям, подлежали урегулированию в ходе диалога и дипломатии на взаимовыгодных основаниях. Устранение антагонизма в англо-французских отношениях должно было сказаться позитивно на общеевропейской политической повестке⁵¹⁵.

---

⁵¹³ Морозов Е.В. Указ. соч. С. 21.

⁵¹⁴ The Cardiff Times. – 1902. – 26 Apr.

⁵¹⁵ №322. Foreign Office, August 6, 1902 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 264 ; The Cambrian. – 1903. – 10 July.

Первым шагом на пути сближения Великобритании и Франции стало заключение арбитражного договора между ними в 1903 г., который был призван успокоить британское и французское общественное мнение⁵¹⁶. Арбитражное соглашение не затрагивало вопросов «чести» или «жизненных интересов», которые были исключены из него. Этот договор стал своего рода первым камнем, который был положен в основании англо-французской дружбы.

Однако необходимо отметить, что подписанию договора об арбитраже в 1903 г. предвляла довольно непростая подготовка, и общественное мнение двух стран сыграло не последнюю роль в его заключении.

С английской стороны открыто агитировал за соглашение с французской стороны Томас Барклэй, президент Английской торговой палаты в Париже, который еще 27 марта 1901 г. представил англо-французский арбитражный проект, предусматривающий создание Апелляционного суда, созданного Комиссией юристов с целью решения насущных вопросов⁵¹⁷. Однако этот проект не был реализован.

Либеральная британская газета «The Cardiff Times» сообщала со ссылкой на французскую газету «Figaro» о неоднозначном отношении представителей британского политического истеблишмента относительно арбитражного соглашения. Лидер правых либералов лорд Розбери, а также известный радикал Ч. Дилк настороженно восприняли идею заключения соглашения об арбитраже⁵¹⁸. Лорд Розбери скептически относился к Франции. Ч. Дилк выступал против письменного договора, но не против улучшения англо-французских отношений как таковых.

Британская консервативная газета «Evening Express» информировала о публикации во французской «Figaro» писем авторитетных представителей

---

⁵¹⁶ Rhyl Record and Advertiser. – 1901. – 9 Mar. ; The Cardiff Times. – 1901. – 30 Mar.

⁵¹⁷ №354. Paris, May 29 (30), 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 291 ; La Figaro. – 1903. – 24 avril.

⁵¹⁸ The Cardiff Times. – 1903. – 25 July.

широкой британской общественности. В Англии сторонниками арбитража были многие представители творческой интеллигенции, в частности, Фредерик Поллок и Генри Ирвинг, ученые Норман Локьер и Уильям Рэмсэй, а также лорд Лестер; известные политики, члены консервативной партии – Уинстон Черчилль и Гилберт Паркер⁵¹⁹.

Арбитражный договор между Англией и Францией стал одной из обсуждаемых тем в британском парламенте. Граф Фитцвильям (либерал-юнионист), лорд Хилтон (консерватор), Лорд Спенсер (либерал), а также маркиз Лансдаун (либерал-юнионист) одобрили заключение арбитражного договора с Французской республикой⁵²⁰.

Во Франции инициативу по англо-французскому договору об арбитраже продвигало французское Иностранное агентство, а также торговые палаты. Так известная парижская газета «Figaro» отмечала, что Французская республика должна «поддерживать все мирные инициативы, которые предлагают в стране или за рубежом»⁵²¹. Президент Третьей Французской республики в 1899–1906 гг. Э. Лубе надеялся на то, что за англо-французским арбитражным договором в будущем последует другое «более важное, более широкое и разнообразное»⁵²².

В Германии расценили англо-французское соглашение как не имеющее практического смысла⁵²³. Российский министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, как утверждает российский историк О.Н. Кузнецова, справедливо расценил арбитражное соглашение как шаг к общему англо-французскому урегулированию, а пресса России оценила его в аналогичном ключе⁵²⁴.

⁵¹⁹ Evening Express. – 1903 (Extra Special Edition). – 22 Aug.

⁵²⁰ HPD 4 Ser. 1904. Vol. 129. Col. 6–51.

⁵²¹ La Figaro. – 1903. – 24 avril.

⁵²² №372. Paris, October 22 (24), 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 319.

⁵²³ Sheffield Daily Telegraph. – 1903. – 16 Oct.

⁵²⁴ Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской антанты 1904 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [б.и.], 2009. С. 237, 127.

В действительности, арбитражный договор поставил отношения Англии и Франции на более прочную основу. Державы оказались готовы к сотрудничеству, основанному на поиске компромисса. Кроме того, можно также утверждать, что по обе стороны Ла-Манша сложился общественный консенсус относительно того, каким путем отныне должны идти Англия и Франция, соединенные общей судьбой и интересами. В последующем державы посредством диалога и дипломатии постарались решить существующие неразрешенные проблемы колониальной политики.

Переговоры, предшествующее заключению англо-французского соглашения 1904 г. оказались в центре внимания британской и российской прессы. В начале 1904 г. ежедневная газета «Evening Express» сообщила, что новое соглашение между Англией и Францией будет касаться Египта, Марокко и Ньюфаундленда, а кроме того, соглашение должно будет устранить ряд «второстепенных вопросов»⁵²⁵.

Как писала вышеназванная газета, новое соглашение «очень выгодно для Англии», поскольку Франция откажется от своих прав в Египте, и от своих «древних привилегий» в Ньюфаундленде⁵²⁶. В то же время Франция также может быть очень довольна компенсацией в Африке, где французы смогут округлить свои колониальные владения, а Англия оставит свои интересы в Марокко⁵²⁷. Еженедельная газета «Weekly Mail», в свою очередь, находила важным сохранение мира между Англией и Францией, с одной стороны, а с другой, решение многих вопросов, относящихся к области колониальной политики, которые очень часто становились камнем преткновения в взаимоотношениях Лондона и Парижа⁵²⁸.

Провинциальная газета «Уральская жизнь», ссылаясь на парижского корреспондента «Berliner Tageblatt», информировала о стремлении Англии и

---

⁵²⁵ Evening Express. – 1904 (Pink Edition). – 2 Jan.

⁵²⁶ Ibid. – 2 Jan., 19 Mar.

⁵²⁷ Ibid.

⁵²⁸ Weekly Mail. – 1904. – 19 Mar.

Франции урегулировать путем переговоров вопросы, лежащие в плоскости колониальной политики – ньюфаундлендский и марокканский вопросы⁵²⁹.

В частности, 4 апреля 1904 г. германский император Вильгельм II телеграфировал императору России Николаю II о том, что две страны – Англия и Франция – находятся накануне подписания, как указывал Вильгельм со ссылкой на частный источник, тайного соглашения о Марокко⁵³⁰. Следует также отметить, что для Франции, согласно британским документам официального характера, марокканский вопрос был ключевым⁵³¹.

В ходе англо-французских переговоров было решено представителями Англии и Франции, что Великобритания уступает Французской республике там, где ее интересы уступают заинтересованности противоположной стороны и наоборот. Такой подход требовал взаимных уступок⁵³². Так, например, томская газета «Сибирская жизнь» сообщала сведения со ссылкой на французскую газету «Matin» об обязательствах французского правительства обеспечить сроком на 30 лет свободу коммерции для Великобритании в отношении Марокко⁵³³. Позже сообщалось также и о готовности Великобритании отказаться со своей стороны от претензий на Марокко в обмен на обязательство французской стороны не укреплять Танжер и побережье Гибралтара⁵³⁴.

⁵²⁹ Уральская жизнь. – 1902. – 2 февр.

⁵³⁰ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 59.

⁵³¹ №369. Foreign Office, October 1, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 311 ; №363. Foreign Office, July 29, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 305 ; №358. Foreign Office, July 15, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 298 ; №357. Foreign Office, July 7, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 297.

⁵³² №357. Foreign Office, July 7, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 294–297 ; №359. Cairo, July 17 (27), 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 299 ; №363. Foreign Office, July 29, 1903 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 304–305.

⁵³³ Сибирская жизнь. – 1904. – 28 марта

⁵³⁴ Там же. – 1 апр.

Таким образом, можно заключить, что Лондон согласился решить марокканский вопрос в благоприятном для Франции ключе, Парижу пришлось поступить аналогичным образом в отношении Египта, интересовавшего Великобританию.

Англо-французское соглашение было подписано 8 апреля 1904 г. британским министром иностранных дел маркизом Лансдауном и французским послом в Лондоне П. Камбоном. Подписание англо-французского соглашения стало событием большой важности. Договор 1904 г. отрывает новую веху в истории англо-французских отношений, сам договор следует рассматривать комплексно в широком контексте тех преимуществ, которые он давал обоюдно для обеих стран, несмотря на понесенные потери. Соглашение, как писала британская газета «The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter», могло быть оправдано, даже если размер уступок оказался бы более значительным, и даже в этом случае соглашение следовало бы приветствовать. Ошибкой было подходить к нему с точки зрения того, какая сторона выиграла, а какая оказалась проигравшей, суммируя все приобретения и потери⁵³⁵.

Англо-французская война, информировала вышеназванная газета, дорого бы обошлась той и другой нации, во всяком случае, пришлось бы заплатить большую цену нежели той какая была заплачена за отказ от «нескольких миль территории в Африке или Азии»⁵³⁶.

Как писала британская газета «Millom Gazette», заключенное в апреле 1904 г. соглашение есть «победа и торжество здравого смысла», на которое оба государства отважились «ради их взаимной защиты» посредством своевременной ликвидации причин для всевозможных ссор и подозрений, существовавших в отношениях Англии и Франции⁵³⁷.

---

⁵³⁵ The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1904. – 14 Apr. ; Millom Gazette. – 1904. – 15 Apr.

⁵³⁶ Ibid.

⁵³⁷ Millom Gazette. – 1904. – 15 Apr.

Однако наряду с этим совершенно справедливо утверждение британского ученого Э. Хобсбаума о том, что «Антант кордиаль» 1904 г., в сущности, есть «империалистическая сделка», заключенная между Францией и Англией на почве колониальной политики. В Париже в обмен на отказ от своих претензий на Египет рассчитывали на британскую поддержку в борьбе с притязаниями Германии на Марокко⁵³⁸.

Англия, писал в своих мемуарах Э. Грей, министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 гг., некоторое время рассматривала Германию в качестве внешнеполитического партнера в отношении Египта, но не было уверенности, что Германия не потребует что-либо взамен за оказанную Англии услугу⁵³⁹. «Существовало две альтернативные стратегии или пути, которыми мы (британцы. – Ф.П.) могли попытаться защититься от причин конфликта: первый состоял в заключении союза с другой державой для защиты от Франции или России, второй предполагал дружеские переговоры с этими державами, чтобы сгладить и устранить причины возможных конфликтов»⁵⁴⁰. Германия упустила возможность образовать союз с Великобританией, с державой, которая, в свою очередь, пришла к соглашению с Францией, избавившись от потребности в поддержке со стороны Германии в Египте⁵⁴¹.

Англо-французское соглашение 1904 г. стало предметом парламентских слушаний.

Консерваторы настаивали на том, что соглашение, во-первых, выгодно обеим державам в коммерческом и колониальном отношении (А. Бальфур, Г. Перси, Э. Мун)⁵⁴².

---

⁵³⁸ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 458

⁵³⁹ Grey, Viscount of Fallodon. *Twenty-five years. 1892–1916*. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. P. 32

⁵⁴⁰ Ibid. P. 47.

⁵⁴¹ Ibid. P. 43, 50.

⁵⁴² HPD. 4 Ser. 1904. Vol. 135. Col. 573, 515, 545–547.

Во-вторых, соглашение представляло ценность в контексте обеспечения баланса сил в Европе (Т. Боулз)⁵⁴³.

В-третьих, было важным установление дружественных отношений с Французской республикой ради обеспечения мира между двумя странами (маркиз Лансдаун)⁵⁴⁴.

Однако консерваторы также признали, что соглашение, во-первых, с моральной точки зрения было плохим, поскольку оно напоминало раздел Польши (Т. Боулз)⁵⁴⁵. Во-вторых, оно не устраняло всех шероховатостей в англо-французских отношениях (маркиз Лансдаун)⁵⁴⁶.

Таким образом, консерваторы делали акцент на достижениях, хотя недостатки были признаны и озвучены.

Либералы, находящиеся в оппозиции, во-первых, одобрительно отнеслись к тому, что соглашение устраняет разногласия между двумя странами (лорд Спенсер, Э. Грей, Ч. Дилк)⁵⁴⁷.

Во-вторых, соглашение рассматривалось как рабочая модель для урегулирования противоречий в будущем с другими державами (Э. Грей Г. Кэмпбелл-Банерман)⁵⁴⁸.

В то же время либералы выразили критические замечания по части соглашения. Главная претензия, по мнению либералов, состояла в том, что курс на устранение противоречий в отношении Сиам, Марокко и Ньюфаундленда был не вполне удовлетворительным.

Во-первых, Англия принесла в жертву свои интересы в Сиаме и Марокко (У. Робсон, Ч. Дилк, Г. Кэмпбелл-Банерман)⁵⁴⁹. Ч. Дилк был склонен усматривать в сиамской части соглашения источник напряжения между странами в будущем. Г. Кэмпбелл-Банерман обратил внимание

---

⁵⁴³ Ibid., Col. 536.

⁵⁴⁴ Ibid., Vol. 133. Col. 487.

⁵⁴⁵ Ibid., Vol. 135. Col. 534.

⁵⁴⁶ Ibid., Vol. 133. Col. 487.

⁵⁴⁷ Ibid., Col. 486 ; Vol. 135. Col. 523–524, 539.

⁵⁴⁸ Ibid., Vol. 135. Col. 523, 566.

⁵⁴⁹ Ibid., Col. 549, 540, 566–567.

правительства на отсутствие положения, регулирующего работу протестантских школ и миссий в Марокко. У. Робсон считал, что сделка, в сущности, невыгодна для Англии в отношении Сиама и в Марокко.

Во-вторых, правительство заслуживало критики за то, что оно не смогло обеспечить достаточно выгодное соглашение для Англии по части коммерции (Дж. Уолтон, У. Робсон)⁵⁵⁰.

В-третьих, не был решен вопрос о Французском Конго (А. Эммотт)⁵⁵¹.

Т.е. можно заключить, что критика касалась частных деталей. Либералы признали важность заключенного соглашения в стратегическом смысле.

В частности, по словам британского премьер-министра А. Бальфура, дебаты в палате общин «носили весьма дружеский характер», что свидетельствует об отсутствии серьезных разногласий среди политического истеблишмента страны⁵⁵². На это же обратил внимание и лидер оппозиции, Г. Кэмпбелл-Баннерман: «Наиболее примечательной особенностью этих дебатов является то, что не было ни одного разногласия по поводу основного смысла и цели конвенции»⁵⁵³. Правый либерал Э. Грей констатировал, что пресса по обе стороны Ла-Манша сыграла позитивную роль в англо-французской перезагрузке отношений⁵⁵⁴. Однако по завершению переговоров французские периодические издания («Journal des Debats», «La Lanterne», «Le Petit Parisian»), как утверждал еще один правый либерал Дж. Уолтон, писали о триумфе французской дипломатии (никто из участников прений не возразил против замечания, которое тот сделал)⁵⁵⁵.

Британские газеты информировали об отношении лорда Розбери, лидера правых либералов, по части англо-французского соглашения. Лидер правых либералов не одобрял заключение англо-французского соглашения

---

⁵⁵⁰ Ibid., Col. 559, 549.

⁵⁵¹ Ibid., Col. 577.

⁵⁵² Ibid., Col. 567.

⁵⁵³ Ibid., Col. 566.

⁵⁵⁴ Ibid., Col. 521.

⁵⁵⁵ Ibid., Col. 556.

как о том писали газеты «The Cardiff Times» и «The Leeds Mercury»⁵⁵⁶. Ему особенно не понравилась сделка насчет Марокко. Сделанные уступки в пользу Франции политик правого толка считал чрезмерными, ненужными и даже опасными. Кроме того, он полагал, что соглашение «скорее всего, приведет к осложнениям, чем к миру»⁵⁵⁷.

Лондонский корреспондент «Petit Parisien», опираясь на данные «The Times», указывал, что никто из представителей либеральной партии не смог убедить лорда Розбери переменить его отношение насчет договора в пользу его принятия⁵⁵⁸.

В частности, правый либерал Э. Грей не разделял специфических взглядов лорда Розбери⁵⁵⁹. Э. Грей считал, как о том писалось в прессе, что члены либеральной партии «принимают <...> англо-французское соглашение как по букве, так и по духу»⁵⁶⁰. Сам лорд Розбери считал, что вопрос об англо-французском соглашении – вопрос давно решенный, а посему следовало придерживаться принятых договоренностей в будущем⁵⁶¹.

Либерал-юнионист А. Литтелтон, как сообщала газета «The Morning Post», считал, что лорд Розбери изменил свое мнение насчет договора. Однако как писала та же газета, лидер правых либералов «...никогда не пересматривал своего взгляда на осложнения, которые могли возникнуть»⁵⁶². Политика считали германофилом ввиду его критического отношения к англо-французскому соглашению, как об этом писала названная британская газета. Однако, в сущности, это не совсем соответствовало действительности. Лорд Розбери называл себя другом не только Германии,

⁵⁵⁶ The Cardiff Times. – 1904. – 27 Aug. ; The Leeds Mercury. – 1905. – 4, 6 Jan.

⁵⁵⁷ Ibid.

⁵⁵⁸ The Edinburgh Evening News. – 1904. – 2 Sept. ; Sheffield Daily Telegraph. – 1904. – 1 Sept.

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Evening Express. – 1905 (First Edition). – 14 Oct.

⁵⁶¹ The Morning Post. – 1905. – 24 Nov.

⁵⁶² Ibid.

но и Франции, а также другом «всех цивилизованных и христианских стран Европы»⁵⁶³.

Британский критический журнал «The Edinburgh Review» писал, что либералы, озвучившие свои критические замечания относительно марокканской части соглашения, оставили без внимания тот факт, что Англия попросту не могла проигнорировать особую заинтересованность Франции в Марокко, представляющую для нее безусловную важность в контексте ее колониального развития. Уступки британской стороны не были продиктованы случайным стечением обстоятельств, они стали закономерным итогом развития Франции как колониальной державы⁵⁶⁴.

Многие видные деятели Британской империи также пожелали выразить свое благоприятное отношение к англо-французскому договору. Так, премьер-министр Новой Зеландии Р.Дж. Седдон нашел договор удовлетворительным, особенно в той его части, которая имела отношение к Новым Гебридским островам, поскольку надеялся на улучшение отношений между живущими британскими и французскими поселенцами⁵⁶⁵. Граф Абердин, экс-генерал-губернатор Канады, воздал должное английскому королю, который внес свой вклад в дело продвижения удовлетворительного англо-французского соглашения на заседании Лиги Британской империи⁵⁶⁶. Кавендиш Бойл, уходящий в отставку губернатор Ньюфаундленда, в отношении англо-французского соглашения сказал, что сделка в отношении Ньюфаундленда, несмотря на жертвы, выгодна, она также укрепляет «лояльность к Родине и без того чрезвычайно лояльного народа»⁵⁶⁷.

Лорд Кромер, генеральный консул Египта, выразил надежду на то, что соглашение, заключенное между правительствами Великобритании и Франции, открывает новую яркую эру в англо-французских отношениях, в

---

⁵⁶³ Ibid.

⁵⁶⁴ The Edinburgh Review. – 1904. – Vol. CC. – July–Oct. – P. 19–20.

⁵⁶⁵ Evening Express. – 1904 (Fifth Edition). – 16 Apr. ; (Special Edition). – 27 Apr.

⁵⁶⁶ Edinburgh Evening News. – 1904. – 5 May

⁵⁶⁷ Evening Express. – 1904 (Third Edition). – 13 May

частности, в вопросе о Египте⁵⁶⁸. Устранение разногласий было в интересах обеих наций, недопонимание и соперничество прошлого наносили ущерб французским, а также египетским делам. Французские крупные материальные интересы были защищены в Египте. Потеря французского политического влияния была полностью компенсирована. Общее предназначение англо-французского соглашения заключается, по его мнению, в том, что оно направлено на упрочение уз дружбы «между двумя наиболее важными членами европейской семьи», во имя достижения между ними состояния прочного мира. «Я радуюсь, что <...> я мог видеть, как дружеские отношения прошлого восстанавливаются после периода недопонимания, который в равной степени нанес ущерб как французским, так и египетским интересам»⁵⁶⁹, – заявил лорд Кромер.

Англо-французское соглашение 1904 г. нашло достаточно широкий отклик в британской и российской печати. Российский историк А.Г. Сенокосов указывает, что общественность Великобритании полностью поддержала новое соглашение, даже радикалы выступили с одобрением правительственной политики⁵⁷⁰. Примером положительного резонанса на него может служить публикация в «The Times», в которой подчеркивалось, что соглашение, заключенное между Великобританией и Францией, является исторически важным, поскольку две нации соприкасаются друг с другом в ряде регионов мира. Оно имело большой потенциал в деле укрепления мира, посредством осознания как общих целей, так и общих интересов. Никакое соглашение, отмечала газета, не могло быть более искренне желаемое в обеих странах, чем то, которое было заключено⁵⁷¹. Позитивные отклики также были представлены в газетах либеральной направленности

---

⁵⁶⁸ Belfast News-Letter. – 1905. – 19 Apr. ; Evening Express. – 1905 (Third Edition). – 19 Apr.

⁵⁶⁹ Belfast News-Letter. – 1905. – 19 Apr.

⁵⁷⁰ Сенокосов А.Г. Указ. соч. С. 194–195.

⁵⁷¹ The Times. – 1904. – 9 Apr.

«Daily News», «Daily Chronicle» и «Morning Leader», которые одобряли заключение соглашения с Францией⁵⁷².

Однако, несмотря на позитивные отклики британской прессы на заключенное франко-британское соглашение, толика критики все же присутствовала. Сомнения относительно положительного характера всех статей англо-французского договора выразила газета «The Manchester Guardian», оказавшая поддержку радикальному курсу. Газета опубликовывала критические замечания, которые выразил аналитик Уилфрид Блант. Предлагалось посмотреть на соглашение под другим углом, встав на сторону Египта. Не было сомнения в том, что соглашение выгодно Англии, но насколько оно отвечало интересам Египта – в этом заключался большой вопрос⁵⁷³.

Публицист социал-демократической газеты «Justice» Э. Белфорт Бакс с классовых позиций подошел к оценке англо-французского соглашения 1904 г., обличая его антидемократический характер: «банда французских финансовых политиков», чьи интересы были связаны с развитием имперской экспансии, избрали в качестве новой своей жертвы Марокко. Шовинист-германофоб Делькассе при поддержке финансовых групп Парижа заключил соглашение с официальной Англией, смысл которого заключался в том, что Франция отказывается от своих притязаний на Египет, взамен рассчитывая получить Марокко⁵⁷⁴.

Консервативный орган «The Spectator» считал, что, с одной стороны, соглашение создает справедливую основу для прочного мира между державами-подписантами. С другой стороны, отмечались и его недостатки: некоторые положения, которые имели прямое отношение к Сиаму и Новым Гебридам и поэтому могли вызвать нарекания в Индии и в Австралии

---

⁵⁷² Киевлянин. – 1904. – 2 апр.

⁵⁷³ The Edinburgh Evening News. – 1904. – 7 May

⁵⁷⁴ Justice. – 1906. – 14 Apr.

соответственно. Тем не менее, все три конвенции признавались «документами чрезвычайной важности»⁵⁷⁵.

Консервативный «Morning Post» высказал недовольство чрезмерной уступкой Франции в отношении марокканского вопроса. Рупор консерваторов считал вполне обоснованным требовать от правительства Третьей Французской республики признания такого же положения Англии в Египте, какое Франция заняла в отношении Алжира⁵⁷⁶.

Не один только «Morning Post», но и другие газеты – «Daily Chronicle», «Standart» – взвешивали выгоды, которые давало соглашение с французами, и, тем не менее, указанные издания сетовали на то, что Франция в результате получила больше преимуществ в сравнении с Англией. Даже официальный «Standart» признавал, что целый ряд возражений в адрес британской дипломатии вполне не обосновательный⁵⁷⁷.

Консервативный журнал «The National Review» признавал, что наличие соглашения с Французской республикой означает свершившийся разворот британской внешней политики, которая до того была прогерманской. Этим соглашением Англия порывает с необходимостью действовать с оглядкой на Берлин⁵⁷⁸.

Британский «The Chester Courant and Advertiser for North Wales» заключал, что англо-французское соглашение вызвало «безоговорочное удовлетворение в политических и коммерческих кругах» Франции⁵⁷⁹. Президент Французской республики в 1899–1906 гг. Э. Лубе, как сообщал в своем донесении британский посол Э. Монсон, назвал англо-французское соглашение 1904 г. важнейшим событием, произошедшим в период его президентства⁵⁸⁰. Это соглашение, писал Р. Пуанкаре, будущий президент

⁵⁷⁵ The Spectator. – 1904. – 16 Apr.

⁵⁷⁶ Киевлянин. – 1904. – 2 апр.

⁵⁷⁷ Сибирская жизнь. – 1904. – 11 апр.

⁵⁷⁸ The National Review. – 1904. – №225. – May. – P. 349–350.

⁵⁷⁹ The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1904. – 13 Apr.

⁵⁸⁰ №420. Paris, April 22 (23), 1904 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 400.

Третьей Французской республики в 1913–1920 гг., «явилось для Франции и для Европы, как франко-русский союз 1891–1893 года, началом новой эры»⁵⁸¹.

Договор с Великобританией вызвал оживленную дискуссию и обсуждение во Франции в палате депутатов и в Сенате. Британская пресса внимательно следила и информировала о ходе дебатов во Франции, а также сообщала об их итогах. Указывалось, что соглашение не было одобрено французами единогласно, но подавляющее большинство высказалось за договоренности с Великобританией. Газета «The Times» отмечала, что в Англии члены парламента рассматривали все разделы соглашения как одно целое, тогда как во Франции возобладал другой подход. Некоторым депутатам не понравились отдельные пункты соглашения. Тем не менее, договор был одобрен: «Палата приняла его, и мы (британцы. – Ф.П.) уверены, что (французы. – Ф.П.) приняли его откровенно и безоговорочно, и теперь он должен пройти процедурное голосование в Сенате»⁵⁸². Британская печать сообщала, что англо-французское соглашение 1904 г. было одобрено большинством – 436 голосами против 94 – в Палате представителей и в Сенате – 215 голосами против 37⁵⁸³. В частности, российская газета «Киевлянин» писала, что колониальные круги Франции оказались очень довольны сиамской частью соглашения, которая была составлена в соответствии с пожеланиями Французской республики⁵⁸⁴.

Комментарии французской прессы, представленные в британских изданиях, оказались многочисленными, но их общая направленность сводилась к тому, что соглашение с британской стороной в целом окажется полезным для держав, заключивших соглашение⁵⁸⁵. Британский посол

⁵⁸¹ Пуанкаре Р. Происхождение Первой мировой войны. Пг.: Тип. Дело, 1924. С. 79.

⁵⁸² Globe. – 1904. – 14 Nov.

⁵⁸³ Evening Express. – 1904 (Special Edition). – 14 Nov. ; Weekly Mail. – 1904. – 10 Dec.

⁵⁸⁴ Киевлянин. – 1904. – 18 апр.

⁵⁸⁵ Belfast Evening Telegraph. – 1904. – 9 Apr. ; Evening Express. – 1904 (Fifth Edition). – 9 Apr. ; (Special Edition). – 12 Apr. ; The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1904. – 13 Apr. ; The Londonderry Sentinel. – 1905. – 11 July.

Э. Монсон в своем донесении на имя маркиза Лансдауна информировал о благоприятном тоне французской прессы относительно англо-французского соглашения, однако посол указывал, что критические замечания все же были представлены, например, в авторитетной французской газете «Figaro», и в заявлениях крайне националистической прессы, но это несколько не испортило общего первого впечатления⁵⁸⁶.

Для политических, общественных и деловых кругов Англии немаловажное значение играла реакция ведущих игроков на международной арене к заключенному соглашению. Реагируя на этот запрос общественности, британская периодическая печать широко освещала отклики в зарубежных изданиях на Антант кордиль Великобритания и Франции. В целом можно отметить, что международная реакция, широко представленная в британской печати, оказалась, за некоторыми исключениями, преимущественно благоприятной.

В Соединенных Штатах соглашение получило одобрение. «The Edinburgh Evening News» отмечала, что американская печать поздравляет две европейские нации с тем, что им удалось урегулировать все серьезные разногласия⁵⁸⁷. Правительство Германии в лице своего канцлера Б. фон Бюлова заявило о заинтересованности Германии в стабилизации ситуации в Марокко, где у Германии имелись экономические интересы⁵⁸⁸. Следует отметить, что Б. фон Бюлов стремился сохранить хорошую мину при плохой игре, рассказывая всем, что дружеское понимание между Великобританией и Францией только на руку Германии. Социалисты, от имени которых выступил А. Бебель, враждебно отнеслись к перегруппировке двух держав, усматривая в ней признак надвигающегося окружения

⁵⁸⁶ №418. Paris, April 12 (14), 1904 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. 2. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927. P. 398–399.

⁵⁸⁷ The Edinburgh Evening News. – 1904. – 11 Apr.

⁵⁸⁸ Globe. – 1904. – 13 Apr. ; Московские Ведомости. – 1904. – 7 (20) апр. ; Русские Ведомости. – 1904. – 1 апр. ; Сибирская жизнь. – 1904. – 1 апр.

Германии⁵⁸⁹. Сторонники сильной Германии и активной колониальной экспансии, одним из представителей которых являлся граф Пфайль, были недовольны по поводу Марокко⁵⁹⁰.

Как информировала российская газета «Русские ведомости» со ссылкой на британский «Standard», в Токио отнеслись благосклонно к перегруппировке западноевропейских держав, произошедшей в условиях русско-японской войны 1904–1905 гг.⁵⁹¹.

Турция оказалась недовольна тем, что западноевропейские державы с ней не проводили консультаций по Египту, о чем она официально известила Лондон и Париж. Однако согласно официальному британскому заявлению, подобного рода мероприятия были не нужны, поскольку соглашение не затрагивало интересов Порты. Дипломатические круги Великобритании сочли эти объяснения удовлетворительными⁵⁹². Испанцы болезненно восприняли то, что Франция обошла Испанию в своем стремлении развивать свое влияние в Марокко⁵⁹³. Тем не менее, Испания присоединилась к конвенции о Марокко⁵⁹⁴. Италия отнеслась к англо-французскому соглашению «в высшей степени сочувственно», так как получила заверения со стороны Великобритании и Франции относительно ее интересов в Триполисе⁵⁹⁵.

Российское правительство любезно отнеслось к англо-французскому соглашению, поскольку в его расположении, писали британские газеты «The Cardiff Times» и «The Edinburgh Evening News», имелись неопровержимые факты приверженности Франции к заключенному ранее союзу с Россией. Последняя могла извлечь выгоду от соглашения Франции с

⁵⁸⁹ Sheffield Daily Telegraph. – 1904. – 15 Apr. ; Русские Ведомости. – 1904. – 28 апр.

⁵⁹⁰ St James's Gazette. – 1904. – 30 May

⁵⁹¹ Русские Ведомости. – 1904. – 1 апр.

⁵⁹² Evening Express. – 1904 (Third Edition). – 3 May ; Rhyll Record and Advertiser. – 1904. – 7 May ; Sheffield Daily Telegraph. – 1904. – 4 May

⁵⁹³ Evening Express. – 1904 (Pink Edition). – 11 Apr ; Globe. – 1904. – 7 May ; The Edinburgh Evening News. – 1904. – 11 Apr.

⁵⁹⁴ Evening Express. – 1905 (First Edition). – 15 May ; The Cardiff Times. – 1905. – 20 May

⁵⁹⁵ Киевлянин. – 1904. – 23 апр. ; Московские ведомости. – 1904. – 7 (20) апр.

Великобританией в реалиях текущей на Дальнем Востоке войны⁵⁹⁶. Россия, как утверждал российский посол в Париже А.И. Нелидов в своем интервью парижскому изданию «Temps», «оказалась очень довольна заключением англо-французского соглашения»⁵⁹⁷. Кроме того, посол выразил надежду, что известная «поговорка: «друзья наших друзей – наши друзья» – оправдается в данном случае»⁵⁹⁸. Томская газета «Сибирская жизнь» подтверждала, что англо-французское соглашение «было встречено прекрасно» в Петербурге⁵⁹⁹. Газета «Киевлянин», ссылаясь на заявления западноевропейской печати, сообщала, что Россия «весьма сочувственно» отнеслась к переговорам Англии и Франции⁶⁰⁰.

Соглашение, как резюмировала либеральная российская газета «Русь», «имеет для многих русских особое значение, которое, как можно надеяться, может оказаться практическим» в контексте сближения Англии и России⁶⁰¹. Посредством диалога и дипломатии, как показала практика, можно добиться взаимоприемлемого решения задач, соответствующих интересам держав, участников переговоров. В этой связи следовало «отбросить старые предрассудки», а также «действовать честно и искренне»⁶⁰². Сближение могло быть основано «не только на политических интересах, но и на обширной почве взаимных национальных симпатий», отмечалось в газете⁶⁰³. Кроме упомянутой газеты «Русь» за англо-русское согласие также выступили российские «Новости»⁶⁰⁴. Альтернативную точку зрения представили «Новое время» и «Гражданин», которые выступили против англо-русского

---

⁵⁹⁶ The Cardiff Times. – 1904. – 16 Apr. ; The Edinburgh Evening News. – 1904. – 11 Apr.

⁵⁹⁷ Evening Express. – 1904 (Third Edition). – 12 Apr.

⁵⁹⁸ Ibid.

⁵⁹⁹ Сибирская жизнь. – 1904. – 1 апр.

⁶⁰⁰ Киевлянин. – 1904. – 2 апр.

⁶⁰¹ The Edinburgh Evening News. – 1904. – 16 Apr.

⁶⁰² The Cardiff Times. – 1904. – 23 Apr.

⁶⁰³ Ibid.

⁶⁰⁴ The Cardiff Times. – 1904. – 23 Apr. ; The Edinburgh Evening News. – 1904. – 16 Apr.

согласия⁶⁰⁵. В России, как можно заключить, были круги, стремившиеся к сближению с Великобританией и те, кто выступал против него.

В частности, британский «Dundee Courier» информировал о желании России заключить соглашение по азиатским вопросам. Однако премьер-министр Великобритании А. Бальфур считал, что русско-японская война могла негативно повлиять на ход переговоров с Россией⁶⁰⁶. Как писал английский «Sheffield Daily Telegraph», достижению желательного англо-русского соглашения препятствует нечестная игра, а также недобросовестное исполнение взятых обязательств со стороны России, что, в свою очередь, накладывает негативный отпечаток на отношения Англии и России: «Настоящим препятствием на пути к взаимопониманию с Россией, которого теперь, к счастью, достигли с Францией, является не торговля или политическое соперничество, а закулисные дипломатические методы, которые любит Россия»⁶⁰⁷.

Тем не менее, публицист журнала «The Fortnightly Review» Альфред Стед признавал необходимым появление российских войск на границе с Германией, с целью обеспечения мира в Европе. Притязания Германии на Марокко вызвали переполох в Париже и Лондоне. Это стало следствием русско-японской войны, к происхождению которой Германия имела непосредственное отношение, выступая в роли застрельщика на Дальнем Востоке, она смогла увлечь Россию по ложному пути, и когда Россия оказалась полностью поглощена войной с Японией, немцы начали действовать поперек желаний и интересов европейских стран, пришедших к соглашению насчет Марокко⁶⁰⁸.

---

⁶⁰⁵ The Cardiff Times. – 1904. – 23 Apr.

⁶⁰⁶ Dundee Courier. – 1904. – 15 Apr.

⁶⁰⁷ Sheffield Daily Telegraph. – 1904. – 20 Apr.

⁶⁰⁸ The Fortnightly Review. – 1905. – Vol. LXXVIII. – July–Dec. – P. 193–194.

Таким образом, в России не было единства в отношении дальнейшего расширения сотрудничества с Англией, но и в самой Великобритании к этой идее относились насторожено.

Российские газеты представили аналитический материал, посвященный англо-французскому соглашению, в котором рассматривались выгоды и приобретения каждой из сторон, заключивших договор.

Консервативная газета «Московские Ведомости» писала, что Ньюфаундлендский вопрос является «главным узлом англо-французского соглашения», что, конечно, можно рассматривать как явное заблуждение⁶⁰⁹. Однако позже газета, расставив правильные акценты, указывала, что «общее международное значение получает англо-французское соглашение только относительно Египта и Марокко»⁶¹⁰. В первоначальной статье, посвященной англо-французскому соглашению, отмечалось также и то, что серьезные вопросы, связанные с Марокко, Египтом, Западной Африкой и Ньюфаундлендом, Великобритания смогла решить в свою пользу⁶¹¹.

Газета «Московские Ведомости» констатировала, что «в Марокканском вопросе Англия, так сказать, нагрела Францию»⁶¹². В Западной Африке положение Франции улучшается, положение Великобритании от этого не ухудшается⁶¹³. Великобритания уступила все, что не представляет для нее большой ценности⁶¹⁴. В Египте Великобритания получила «право располагать некоторыми доходами», тогда как Франция ничего не получила⁶¹⁵. Отказ Франции от своих древних привилегий на Ньюфаундленде, как предполагалось, может разорить французских рыбаков,

---

⁶⁰⁹ Московские ведомости. – 1904. – 6 (19) апр.

⁶¹⁰ Там же. – 7 (20) апр.

⁶¹¹ Там же. – 6 (19) апр.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же.

которые обладали исключительным правом ловить рыбу на западном французском берегу⁶¹⁶.

Либеральная газета «Русские Ведомости» сообщала в противовес вышеназванной консервативной газете, что в Египте и Марокко Великобритания и Франция пошли друг другу на взаимные уступки, предоставляя свободу действия, взамен отказываясь от политического влияния. Отмечалось, что французы пожертвовали своими интересами на Ньюфаундленде, но взамен получили компенсации в Индокитае в виде гарантий «от английского противодействия в Сиаме»⁶¹⁷.

Англо-французское соглашение совершило настоящую перезагрузку отношений. Перспективы их дальнейшего развития нашли широкое освещение в британской прессе. Газета «Evening Express» информировала, что утверждение дружеских отношений позволяет приступить к обсуждению замороженного в прошлом проекта строительства тоннеля через Ла-Манш, что должно было стать демонстрацией сердечного согласия. Этот проект заинтересовал торговые палаты Лондона и Парижа. Стоимость проекта первоначально оценивалась в £10.000.000, затем его стоимость была уменьшена и доведена до £4.000.000⁶¹⁸.

Та же газета прогнозировала строительство тоннеля через Гибралтар, учитывая благоприятное состояние франко-испанских отношений. Сообщалось, что эта задача гораздо проще решаемая, чем строительство тоннеля под Ла-Маншем. И, наконец, прокладка тоннеля через Берингов пролив «не такое уж сложное дело»⁶¹⁹.

Эти проекты лишь «ждут государственного деятеля, который санкционирует, и инженера, который построит»⁶²⁰. Причем все это можно было осуществить «до начала двадцать первого века»⁶²¹.

---

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Русские Ведомости. – 1904. – 16 апр.

⁶¹⁸ Evening Express. – 1904 (Fifth Edition). – 4 May

⁶¹⁹ Ibid. (Pink Edition). – 15 June.

⁶²⁰ Ibid.

Соглашение, писала газета «The Chester Courant and Advertiser for North Wales», также открыло окно возможностей в сфере обмена студентами и преподавателями с целью изучения языка, обычаев, общественных институтов, методов преподавания, а также получения научных степеней. По словам П. Камбона, французского посла в Лондоне, «подлинная Антант кордиаль выходит далеко за рамки вопросов простого ведения бизнеса – по сути, общая интеллектуальная жизнь двух народов – есть важнейшая основа сердечного согласия»⁶²².

Можно заключить, что англо-французское соглашение 1904 г. было воспринято ведущими органами печати и общественно-политическими кругами Англии и России как соглашение колониальное, ставившее своей целью разграничения сфер влияния в мире. Британская печать акцентировала внимание на необходимости сближения двух стран, разделенных Ла-Маншем, но объединенных общностью культуры и цивилизации. Отмечалось, что это желание взаимно. В Англии, так и во Франции, как можно заключить, на основе анализа разноплановых исторических источников, сложился общественный консенсус относительно того, каким путем отныне должны идти Англия и Франция, соединенные общей судьбой и интересами. Подписание англо-французского соглашения было расценено британской печатью как событие большой важности с далекоидущими последствиями для всего мира.

Российская печать писала о меркантильной составляющей англо-французского соглашения, которой оказалась неудовлетворена часть британского истеблишмента. Франция, таким образом, приобрела выгод больше по сравнению с Великобританией, заключив более выигрышное соглашение с точки зрения обеспечения французских колониальных интересов. Однако печать России акцентировала внимание читателей также и

---

⁶²¹ Ibid.

⁶²² The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1904. – 17 Feb.

на стратегических аспектах данного соглашения, которое могло заложить основу для будущего союза между двумя странами, а также способствовать делу укрепления международного мира и безопасности.

§3.2 Британская и российская пресса об англо-русском соглашении 1907 г.

В конце 1905 г. после длительного перерыва в Соединенном Королевстве к власти пришли либералы, которые сменили консерваторов. Английский король Эдуард VII, комментируя перестановки в высших эшелонах власти, уделил внимание международным делам. Король говорил о миролюбивости нового либерального правительства, возглавляемого Г. Кэмпбелл-Баннерманом, а также о приверженности нового британского министра иностранных дел Э. Грея принципам англо-французского соглашения 1904 г., важнейшим из которых было стремление к урегулированию противоречий на основе сотрудничества и согласия. Британский монарх также указал на необходимость идти путем мировых соглашений, отметив, что в прошлом британское правительство уже предпринимало шаги к тому, чтобы добиться дружеского соглашения с Россией⁶²³. Таким образом, Эдуард VII анонсировал дальнейшее развитие внешней политики Великобритании. Правительство либералов приступило к работе над достижением желательного англо-русского соглашения незамедлительно. Британская пресса держала руку на пульсе, передавая важные сведения, относящиеся к ходу переговоров Англии и России.

Дипломатические круги в Париже внимательно следили за ходом англо-русского сближения, которое по наиболее оптимистичным прогнозам могло произойти летом 1906 г., хотя официальных заявлений на этот счет

---

⁶²³ County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1906. – 6 Jan.

сделано не было. Сближение воспринималось в политических кулуарах Франции как важное для мира событие⁶²⁴. Франция, как показывает С. Кларк, со своей стороны также пыталась навести мосты между Англией и Россией посредством предоставления русским займа, но при условии, что они вступят в союз с Англией⁶²⁵.

С интересом и вниманием за англо-русским сближением наблюдали не только в Париже, но и в Берлине. Полуофициальная пресса Берлина заявляла в 1906 г. о том, что сближение двух держав состоялось, поскольку державы смогли прийти к согласию⁶²⁶. Но подобного рода утверждения, как показала практика, были несколько опрометчивы, хотя логика развития событий была определена верно как во Франции, так и в Германии.

Печать Англии и России освещала ход переговоров, происходящих между Великобританией и Россией. Сообщались контуры потенциального соглашения. Наряду с верными предположениями публиковались, в сущности, неверные, например, о предоставлении права прохода русским судам через черноморские проливы или о вводе английских и российских войск в Персию⁶²⁷.

Тем временем англо-русские переговоры продвигались в благоприятном ключе, сообщал журнал «The Fortnightly Review», и в случае их удовлетворительного завершения могли оказать заметное влияние на процесс формирования новой архитектуры безопасности на континенте⁶²⁸.

Во время переговоров по англо-русскому соглашению на протяжении 1906 г. обсуждались вопросы относительно предоставления российскому флоту права свободного прохода через Босфор⁶²⁹. Однако вопрос о Проливах

---

⁶²⁴ Evening Express. – 1906 (Sixth Edition). – 26 May

⁶²⁵ Кларк С. Указ. соч. С. 308.

⁶²⁶ Weekly Mail. – 1906. – 26 May

⁶²⁷ The Cambrian. – 1907. – 22 Mar.

⁶²⁸ The Fortnightly Review. – 1907. – Vol. LXXXII. – July–Dec. – P. 155.

⁶²⁹ Hamm G. British Intelligence and Turkish Arabia: Strategy, Diplomacy, and Empire, 1898–1918. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Toronto: University of Toronto, 2012. P. 2.

так и не был включен в англо-русскую конвенцию по причине невозможности пересмотреть условия Берлинского трактата без участия держав, гарантировавших турецкий контроль над ними⁶³⁰. Таким образом, в вопросе о Персидском заливе и Проливах стороны договорились неофициально поддерживать посредством устного джентельменского соглашения позицию друг друга, обойдясь без письменных заверений. В тексте официального соглашения отсутствовали какие бы то ни было упоминания, относящиеся к Персидскому заливу. Экс-вице-король Индии лорд Керзон, в последствии, в 1908 г. будет утверждать, что российская газета «Новое время» приветствовала решение оставить вне рамок соглашения вопрос о Персидском заливе для потенциального удовлетворения российских интересов в регионе, где британские интересы, по мнению политика, были значительны⁶³¹. Однако британская валлийская газета «The Cambrian», хорошо известная в Индии, резюмировала, что «в ходе переговоров обе державы пришли к пониманию, которое поддерживает позицию Великобритании»⁶³². Все прежние договоры, которые Великобритания заключила с арабами, отменены не были или изменены в соответствии с англо-русским соглашением⁶³³.

Обсуждались трудности, с которыми могли столкнуться страны-участники переговоров, поскольку решение вопросов, связанных с Афганистаном и Тибетом, было отчасти связано, писала британская газета «The Cardiff Times», с афганским эмиром и китайским императором, которые являлись суверенными правителями в пределах своих государств⁶³⁴.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в российской столице. Английскую сторону представлял британский посол А. Николсон, с

---

⁶³⁰ Лунева Ю. В. Черноморские проливы в англо-русских отношениях (1907–1914 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [ИВИ РАН], 2003. С. 20.

⁶³¹ HPD. 4 Ser. 1908. Vol. 183. Col. 1350.

⁶³² The Cambrian. – 1907. – 27 Sept.

⁶³³ Evening Express. – 1907 (First Edition). – 25 Sept.

⁶³⁴ The Cardiff Times. – 1907. – 30 Mar.

российской стороны был исполняющий обязанности министра иностранных дел России К.А. Губастов. Они символически закрепили то, что уже было достигнуто в ходе переговоров⁶³⁵. Соглашение состояло из трех частей, которое затрагивало и разграничивало, соответственно, интересы Англии и России в Персии, Афганистане и Тибете⁶³⁶. Суть англо-русской конвенции, как информировала газета «The Glamorgan Gazette», выражали четыре слова: «Персия», «концессии», «Афганистан» и «коммерция»⁶³⁷.

В сравнении с «Сердечным согласием» 1904 г., условия договора с Россией оказались «не такие выгодные» для Англии, как об этом сообщают британские историки Дж.М. Робертс и О.А. Уэстад, но все же историческое значение конвенции состоит в том, что она, как отмечает российский историк Е.С. Сергеев, «смягчила казавшиеся непримиримыми противоречия между Россией и Великобританией вдоль дуги нестабильности от Персии до Тихого океана»⁶³⁸. В свою очередь, историк государственного университета Северного Техаса Р. Томпкинс утверждает, что «факт соглашения <...> был крупным дипломатическим событием, затрагивающим не только Россию и Англию, но и весь европейский баланс сил»⁶³⁹. Хотя номинально соглашение заключалось по вопросам азиатской политики.

В феврале 1908 г. в британском парламенте состоялись заседания двух палат по вопросам заключенного англо-русского соглашения. Стратегический аспект сотрудничества приветствовали и защищали представители как правящей, так и оппозиционной партии в обеих палатах британского парламента.

⁶³⁵ Evening Express. – 1907 (Second Edition). – 24 Sept.

⁶³⁶ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Спб, 18 (31) августа 1907 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 386–394.

⁶³⁷ The Glamorgan Gazette. – 1907. – 27 Sept.

⁶³⁸ Робертс Дж.М., Уэстад О.А. Указ. соч. С. 934 ; Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 282.

⁶³⁹ Tompkins R.C. Anglo-Russian Diplomatic Relations 1907–1914. Thesis Presented to the Graduate Council of the North Texas State University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Denton: North Texas State University, 1975. P. 109–110.

Во-первых, конвенция в узком смысле способствовала разрядке в англо-русских отношениях (Г. Перси, Э. Грей, Г. Норман, Ч. Дилк)⁶⁴⁰.

Во-вторых, договоренность, в широком смысле слова, полагали политики, окажет благотворное влияние на положение дел в Европе (маркиз Лансдаун, граф Крю, а также лорд Рей)⁶⁴¹.

Меркантильная составляющая соглашения вызвала споры и разногласия среди членов британского парламента. С критическими замечаниями выступили как консерваторы, так и либералы. Первые находились в оппозиции, вторые находились у власти. Однако как заметил член либеральной партии Э. Гриффит во время дебатов, оппозиция не поставила под сомнение целесообразность соглашения с Россией⁶⁴².

Тем не менее, консерватор лорд Керзон в палате лордов назвал сделку плохой во всех трех частях конвенции⁶⁴³. Аналогичную точку зрения в палате общин выразили сперва Г. Перси, а потом и А. Бальфур, лидер оппозиции⁶⁴⁴.

Однако далеко не все так были настроены критично по отношению к соглашению со стороны оппозиционной партии.

Консерватор Э. Сессил, хотя и критиковал те части конвенции, относящиеся к Персии и Афганистану, вместе с тем нашел вполне благоразумным решение исключить Тибет из сферы влияния Англии и России⁶⁴⁵.

Среди правых либералов мнение разделились. Г. Норман оказался в полной мере удовлетворен достигнутым соглашением⁶⁴⁶. Дж. Уолтон дал менее благоприятную оценку, поставив на первый план коммерческий аспект, который не был, по его мнению, удовлетворительным в отличие от

---

⁶⁴⁰ HPD. 4 Ser. 1908. Vol. 184. Col. 475, 497, 517, 511.

⁶⁴¹ Ibid., Vol. 183. Col. 1335, 1344, 1323.

⁶⁴² Ibid., Vol. 184. Col. 522.

⁶⁴³ Ibid., Vol. 183. Col. 1023.

⁶⁴⁴ Ibid., Vol. 184. Col. 465, 467–468, 470, 474, 552, 554–557, 559.

⁶⁴⁵ Ibid., Col. 524–525, 527–528, 529.

⁶⁴⁶ Ibid., Col. 517.

преимуществ, стратегического характера⁶⁴⁷. Напротив, Э. Грей рассматривал соглашение прежде всего как стратегическое, коммерческая составляющая для него была не так важна⁶⁴⁸.

Не было единодушия и среди левых либералов. Безоговорочно поддержал договор с Россией Дж. Морли⁶⁴⁹. Ч. Дилк более скептически отнесся к конвенции, признавая ее в целом полезной⁶⁵⁰.

Если Ч. Дилк утверждал, что соглашение в отношении Афганистана являлось неудовлетворительным, то, напротив, министр иностранных дел Э. Грей доказывал, что как раз в этом аспекте Англия точно ничем не пожертвовала в стратегически важном регионе – Афганистане⁶⁵¹.

Газета «Голос Москвы», так констатировала итоги прошедших парламентских дебатов: правительственную политику вкупе с достигнутой англо-русской конвенцией одобрили большинство ораторов, они «откликнулось на призыв правительства судить о соглашении в его целом»; другие поддержали «многие критические замечания» лорда Керзона, однако «все же последние отзывались далеко не так непримиримо, как Керзон»⁶⁵². Позднее та же газета, ссылаясь на заявление Э. Грея, сделанное им в палате общин, отметила: «во всех речах оппозиции усматривается два течения: лорд Лансдаун, критикуя соглашение, в общем говорил в оптимистическом духе, с другой же стороны речь Перси настроена на пессимистический лад»⁶⁵³. Это лишний раз свидетельствует о неоднозначном отношении членов консервативной партии, находящейся в оппозиции, к англо-русскому соглашению.

Британская и российская печать внимательно следила за ходом парламентских прений в обеих палатах британского парламента. Важно

---

⁶⁴⁷ Ibid., Col. 519.

⁶⁴⁸ Ibid., Col. 496.

⁶⁴⁹ Ibid., Col. 561.

⁶⁵⁰ Ibid., Col. 509, 511.

⁶⁵¹ Ibid., Col. 509, 511, 496.

⁶⁵² Голос Москвы. – 1908. – 25, 30 янв.

⁶⁵³ Там же. – 30 янв., 6 февр.

заметить, что речь А. Бальфура была по-разному интерпретирована в печати. Консервативная газета «Evening Express» отмечала, что оппозиция приветствовала выступление А. Бальфура; политик подошел к оценке заключенной конвенции критически⁶⁵⁴. Однако, как писала другая британская газета «Flintshire Observer Mining Journal and General Advertiser for the Counties of Flint Denbigh», экс-премьер-министр все же одобрил англо-русское соглашение, хотя и с оговорками⁶⁵⁵.

«The Cardiff Times», отражавший либеральные взгляды, проинформировал: «соглашение является одним из наиболее важных и <...> сэр Э. Грей и правительство Великобритании может справедливо гордиться собой»⁶⁵⁶.

Газета «Dundee Courier» писала об одобрении англо-русского соглашения со стороны Имперского банка Персии, директора которого, как информировало периодическое издание, «были в полной мере способны судить о том, хорошее это или плохое соглашение»⁶⁵⁷.

Британская печать охотно публиковала оценочные суждения касательно заключенного соглашения 1907 г. «The Times» писала, что «на протяжении многих лет» достижение соглашения с Россией было «одним из главных объектов британской дипломатии»⁶⁵⁸. Газета выражала определенную надежду на то, что это новое соглашение будет способствовать развитию сотрудничества «между двумя державами в Азии», что также очень полезно «для обеспечения мира во всем мире»⁶⁵⁹.

Консервативный «The Spectator» сообщал, что совсем не обязательно воспринимать врагов своих друзей как врагов Англии, но особо подчеркивалось, что к друзьям дружественной нации следует относиться с

⁶⁵⁴ Evening Express. – 1908 (Second Edition). – 18 Feb.

⁶⁵⁵ Flintshire Observer Mining Journal and General Advertiser for the Counties of Flint Denbigh. – 1908. – 20 Feb.

⁶⁵⁶ The Cardiff Times. – 1907. – 28 Sept.

⁶⁵⁷ Dundee Courier. – 1908. – 7 Feb.

⁶⁵⁸ The Times. – 1907. – 2 Sept.

⁶⁵⁹ Ibid.

тактом и вниманием, дабы устранить наиболее опасные трения, существующие в отношениях двух держав. Соглашение с Россией было встречено с одобрением, сообщал «The Spectator»: «Это соглашение, по нашему мнению, само по себе хорошо и, вероятно, поможет обеспечить мир во всем мире»⁶⁶⁰. Сообщалось, что «Антанта – это реальность, а не иллюзия политиков»⁶⁶¹. В целом еженедельник приветствовал долгожданное соглашение, за которое в общем-то открыто агитировал с самого начала XX века.

Неоднозначный отзыв на англо-русское соглашение представила газета, поддерживающая курс радикалов, «The Manchester Guardian», которая порицала правительство России за «совершение злодеяний в отношении своих поданных»⁶⁶². Снабжать деньгами такое правительство, по мнению газеты, было все равно, что способствовать «преступлениям против человечества»⁶⁶³. Однако, как указывала газета, «мир является одной из высших целей», и если Министерство иностранных дел встало на путь переговоров с Россией на благо страны и мира, то нельзя проигнорировать иностранное государство, которое Форин офис считает полезным⁶⁶⁴. Таким образом, соглашение было принято, но без особого энтузиазма.

На фоне одобрительных высказываний по части заключенной англо-русской конвенции Национальный административный совет Независимой лейбористской партии в Лондоне выступил с решительным протестом против соглашения Великобритании с Россией, со страной авторитарной, являющейся врагом «всех принципов свободы и человечности»⁶⁶⁵. Кроме того, в Лондоне была устроена акция протеста. Демонстранты выступили против заключения англо-русского соглашения. Главный спикер, некий

---

⁶⁶⁰ The Spectator. – 1907. – 14 Sept.

⁶⁶¹ Ibid.

⁶⁶² The Manchester Guardian. – 1907. – 2 Sept.

⁶⁶³ Ibid.

⁶⁶⁴ Ibid.

⁶⁶⁵ Aberdeen Press and Journal. – 1907. – 8 July

Уилл Торн, охарактеризовал соглашение с Россией как «соглашение с убийцами и мучителями»⁶⁶⁶. С Трафальгарской площади демонстранты двинулись на Уайтхолл и на Даунинг-Стрит. Они столкнулись с полицией, были зафиксированы случаи нападения на полицейских. Активисты были арестованы, а демонстрация была разогнана. Полицией также был схвачен Джон Уильямс, активист, который призывал протестующих к походу на Уайтхолл, также он пытался зажечь толпу митингующих словами: «Долой нынешнее правительство!»⁶⁶⁷.

Реакция политического истеблишмента и прессы России также как и Великобритании оказалась различной. Русское общество неоднозначно восприняло петербургское соглашение 1907 г. с Англией о разделе сфер влияния в Азии. В военно-политических кругах царской России по-разному отнеслись к нему. В своем годовом отчете, датированном 1906 г., английский посол в Петербурге А. Николсон сообщал министру иностранных дел Великобритании о том, что германское влияние преобладает «при дворе и среди правительства, и в большей части военных кругов» в России, однако, в то же самое время, заключал британский посол, «в принципе нет препятствий к соглашению с Великобританией»⁶⁶⁸. В общем-то эта оценка оказалась верной. Однако и после подписания англо-русского соглашения отношение было различным.

Так, крупнейший политический деятель России того времени С.Ю. Витте был против соглашения, так как, по его мнению, оно не соответствовало интересам России в Персии⁶⁶⁹. Напротив, министр иностранных дел России А.П. Извольский в качестве заслуги ставил себе продвижение «желательной» политической линии России, которая, в конце концов, привела к соглашению 1907 г.⁶⁷⁰ Орган министра внутренних дел

⁶⁶⁶ The Cardiff Times. – 1907. – 20 July

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁸ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 259/260. Л. 4, 6.

⁶⁶⁹ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 371–374.

⁶⁷⁰ Извольский А.П. Указ. соч. С. 26.

П.А. Столыпина – газета «Россия» – признавала ценность англо-русского сближения, но вместе с тем решительно осуждала антинемецкий настрой части общественного мнения России по отношению к Германии⁶⁷¹. В этом смысле ничего нового сказано не было, официальное отношение к Германии не стало принципиально иным: признавалась важность особых отношений России и Германии. Газета «Россия» представляла соглашение с Англией и последующее взаимодействие с ней как еще один шаг, ведущий к укреплению мира, что также укладывалось в сформулированную и выраженную в последствии известную формулу А.П. Столыпина о том, что России нужно «20 лет покоя, внутреннего и внешнего»⁶⁷².

Военный дипломат и разведчик А.Е. Вандам ратовал за создание коалиции континентальных держав, направленной своим острием против Англии⁶⁷³. Лейтенант В.И. Доливо-Добровольский считал, что от союза с англичанами Россия, в сущности, ничего не выигрывает⁶⁷⁴. Неоднозначно оценил это соглашение и военный деятель Российской империи А.Е. Снесарев⁶⁷⁵.

П.Н. Дурново, лидер группы правых в Государственном совете проявил себя в качестве противника английской ориентации российской дипломатии⁶⁷⁶. Германофильство политика, отмечает российский исследователь А.А. Иванов, сводилась к стремлению избежать ненужной России войны с Германией⁶⁷⁷. Лидер русских монархистов Н.Е. Марков являлся сторонником маленького «союза» с Германией, тогда как видный публицист правого толка К.Н. Пасхалов полагал, что для России будет

⁶⁷¹ Голос Москвы. – 1908. – 24 мая ; Сибирская жизнь. – 1908. – 25 мая

⁶⁷² Голос Москвы; 1908; 24 мая ; Беседа с председателем Совета министров П.А. Столыпиным // П. А. Столыпин. Грани таланта политика. М.: РОССПЭН, 2012. С. 489.

⁶⁷³ Чикалова И.Р. Великобритания: осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начало XX в.). Минск: Беларуская навука, 2018. С. 119.

⁶⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 11. Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.

⁶⁷⁵ Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. / А.Е. Снесарев. СПб.: Экон. типо-литография, 1908.

⁶⁷⁶ Чикалова И.Р. Указ. соч. С. 120.

⁶⁷⁷ Иванов А.А. Германофильство русских правых накануне и во время первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Российского университета кооперации. 2009. №1. С. 204.

лучше, если она сумеет сохранить ровные отношения со всеми державами Европы не зависимо от их статуса⁶⁷⁸.

К этому следует добавить, что враждебное отношение как к Англии, так и, в особенности, Германии продвигала национально-патриотическая газета «Кремль» Д.И. Иловайского⁶⁷⁹. При этом германофильство самого Д.И. Иловайского проявлялось в том, что тот высоко отзывался о германской науке и культуре и с большим уважением относился к кайзеру Вильгельму, считая того верным защитником интересов немецкого народа, идущих вразрез с интересами России и славянам вообще⁶⁸⁰. Редактор газеты «Кремль», также как и обозреватель правого журнала «Русский Вестник» С.А. Короленко прививали критическое отношение к Германии и по части невыгодного России торгового договора, который по мнению современников ничего хорошего России не сулил⁶⁸¹. При этом англо-русский торговый договор более полвека регулировал коммерческие отношения Англии и России⁶⁸².

Лидеры партии конституционных демократов, включая Ф.И. Родичева и князя Долгорукого, приветствовали договор с Россией⁶⁸³. Соглашение также поддержал видный русский ученый М.М. Ковалевский⁶⁸⁴. Известный журналист Н.А. Нотович тоже одобрял идею сближения с англичанами⁶⁸⁵. Естественность англо-русской дружбы доказывал автор очерка взаимных отношений Англии и России К. Кузьминский⁶⁸⁶. Приветствовал англо-русскую конвенцию и ведущий сотрудник газеты «Киевлянин» А. Савенко⁶⁸⁷.

⁶⁷⁸ Там же. С. 204–206.

⁶⁷⁹ Кремль. – 1902. – 30 марта, 12 дек.

⁶⁸⁰ Там же. – 1903. – 11 окт.

⁶⁸¹ Там же. ; Русский вестник. – 1902. – №12. – С. 660.

⁶⁸² №451. // Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. С. 210–223.

⁶⁸³ Aberdeen Press and Journal. – 1907. – 2 Oct. ; Dundee Evening Telegraph. – 1907. – 2 Oct.

⁶⁸⁴ Ibid. ; Вестник Европы. – 1912. – [кн. 3]. – март. – С. 264.

⁶⁸⁵ Исторический Вестник. – 1908. – Т. 111. – С. 1100.

⁶⁸⁶ Голос Москвы. – 1908. – 21–22, 25, 27 мая

⁶⁸⁷ Киевлянин. – 1907. – 22 авг.

«Курс на сближение с Великобританией»», – резюмирует белорусский историк И.Р. Чикалова, – «был поддержан значительной и наиболее активной частью образованного российского общества»⁶⁸⁸. Следует к этому также прибавить, что этот новый курс соответствовал запросам либерально настроенной части русского общества, с симпатией относившейся к английскому политическому укладу.

Что касается российской прессы, то публикации имели в целом положительный резонанс, за некоторым исключением. Так, ведущий сотрудник газеты «Киевлянин» А. Савенко считал, что соглашение 1907 г. в стратегическом плане более выгодно России, нежели Англии. Этим соглашением теряется всякий смысл англо-японского союза, который, однако, останется лишь на бумаге, до истечения оговоренного в договоре срока в десять лет, а после перестанет существовать. Достижения Англии более эфемерны. Она гарантировала безопасность своих индийских границ, которым Россия, в сущности, угрожать была не в состоянии⁶⁸⁹. К этому следует прибавить, что газета «Киевлянин» еще в апреле 1904 г., вскоре после заключения англо-французского соглашения, благоприятно отнеслась к идее всеобъемлющего соглашения России с Англией по азиатским делам, которое, впрочем, могло состояться лишь после окончания русско-японской войны⁶⁹⁰. Октябристский «Голос Москвы» полагал, что афганская часть конвенции более благоприятна для Великобритании⁶⁹¹. Напротив, кадетская «Речь» сообщала, что признание британского влияния в Афганистане было фиктивной уступкой со стороны России⁶⁹². Разошлись мнения и по тибетскому вопросу. Октябристский «Голос Москвы» утверждал, что в отношении Тибета англичане добились большего, нежели чем русские, тогда как кадетская «Речь» утверждала совершенно обратное, а именно, что

---

⁶⁸⁸ Чикалова И.Р. Указ. соч. С. 118.

⁶⁸⁹ Киевлянин. – 1907. – 22 авг.

⁶⁹⁰ Там же. – 1904. – 23 апр.

⁶⁹¹ Голос Москвы. – 1907. – 13 сент.

⁶⁹² Речь. – 1907. – 13 сент.

англичане уступили в Тибетском вопросе⁶⁹³. Относительно Персии существенных расхождений не имелось⁶⁹⁴.

С. Южаков, внешнеполитический обозреватель журнала «Русское богатство», резюмировал, что «во всех трех конвенциях России пришлось очистить позиции, какие она занимала раньше», напротив, произошло укрепление «английских позиций в Тибете, в Афганистане и в восточной Персии»⁶⁹⁵.

«Пролетарий», орган С.-Петербургского и Московского комитетов РСДРП, сообщал, что сближение с Англией окажет негативное влияние на последующее развитие событий в России, финансовая поддержка царского режима усилит реакцию в стране. Рабочий орган изобличал сговор реакции и либеральной оппозиции⁶⁹⁶.

Британская и российская печать сообщала реакцию великих держав на заключение англо-русского соглашения 1907 г., которая оказалась в целом благоприятной.

Согласно утверждению британской газеты «Evening Express», правительственные круги Германии не возражали против соглашения⁶⁹⁷. Так, например, император Германии Вильгельм II писал российскому императору Николаю II о том, что англо-русское соглашение по Центральной Азии при условии, что оно не будет односторонним, может избавить от многих бед и проблем в будущем. В этой связи Вильгельм заявил о своей поддержке потенциального урегулирования⁶⁹⁸. Из британских документов официального характера известно, что в период подготовки англо-русского соглашения представитель Германии, посол В. фон Шеин, также не возражал против

⁶⁹³ Голос Москвы. – 1907. – 13 сент ; Речь. – 1907. – 13 сент.

⁶⁹⁴ Там же.

⁶⁹⁵ Русское богатство. – 1907. – №7. – С. 166–168.

⁶⁹⁶ Пролетарий. – 1908. – (4 марта) 19 февр.

⁶⁹⁷ Evening Express. – 1907 (Pink Edition). – 27 Sept.

⁶⁹⁸ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 133.

соглашения, которое сделает мир более прочным⁶⁹⁹. К этому следует прибавить, что как до, так и после подписания англо-русской конвенции, органы печати, а также первые лица государств Англии и России заверяли Германию в том, что против нее не существует никакого заговора⁷⁰⁰.

Французская пресса, как информировала британская газета «Evening Express», выразила удовлетворение по поводу состоявшегося сближения⁷⁰¹.

Испанский официальный орган «Ероса», стоящий близко к МИД Испании, полагал, что сближение Англии и России соответствовало интересам Французской республики: «для Испании соглашение является благоприятным событием, так как им укрепляется положение тех держав, с которыми она находится в дружеских отношениях»⁷⁰².

Британская газета «Globe» утверждала, что нью-йоркским газетам можно судить о том, что соглашение вызвало интерес в американском обществе. Оно хоть и относилось к Среднему Востоку, вместе с тем могло оказать полезный эффект и «успокаивающее действие на общий ход событий на Дальнем Востоке <...>, хотя этот документ затрагивает Дальний Восток лишь косвенно»⁷⁰³.

Британские периодические издания отмечали факт одобрения соглашения Англии и России со стороны Японии, поскольку ее ответственность, согласно принятым обязательствам в рамках союзного

⁶⁹⁹ №218. St. Petersburg, May 24 (28), 1906 // British Documents on the Origins of the War 1898–1914. Vol. IV. The Anglo-Russian Rapprochement 1903–7. L.: [Printed and Published by his Majesty's Stationery Office]. P. 233.

⁷⁰⁰ Голос Москвы. – 1908. – 24 мая ; Красноярец. – 1907. – 25 июля ; Погодаев Н.П. Буржуазно-монархическая и английская буржуазная пресса как источник по англо-русским отношениям в 1906–1909 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.], 1984. С. 132, 135, 137 ; Сибирская жизнь. – 1908. – 25 мая

⁷⁰¹ Evening Express. – 1907 (Pink Edition). – 27 Sept.

⁷⁰² АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476 Д. 464. Л. 184. ; Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 258. Л. 63, 43.

⁷⁰³ Globe. – 1907. – 25 Sept.

договора 1905 г., была многократно снижена посредством урегулирования англо-русских противоречий в Азии⁷⁰⁴.

Корреспондент британской газеты «The Times» сообщал, что политические круги Турции отнеслись к англо-русскому акту индифферентно, хотя соглашение это будет, как предупреждал сотрудник лондонской газеты, иметь для Турции «большое значение», поскольку сокращались возможности для Порты проводить политику, краеугольным камнем которой выступал англо-русский антагонизм⁷⁰⁵. «В этом то обстоятельстве и следует искать причину <...> индифферентного отношения турецких политических сфер к англо-русскому соглашению»⁷⁰⁶. В официальных кругах Константинополя англо-русское соглашение восприняли как триумф российской дипломатии над британской⁷⁰⁷.

Корреспондент Эдвард Браун сообщал, что англо-русское соглашение привело персов в замешательство⁷⁰⁸. Корреспондент консервативной газеты «The Spectator» представил пессимистичный взгляд на отношение персов к англо-русскому соглашению. Напротив, либеральная газета «The Cardiff Times» оптимистично заявляла, что договор «произвел отличное впечатление, полностью успокоив тревогу»⁷⁰⁹.

Кабул официально не стал комментировать договоренности, которые между собой заключили Великобритания и Россия. Доктор Винтер, который являлся лечащим врачом при дворе эмира, сообщил агентству «Reuter`s», что правитель Афганистана остается верным другом Англии, хотя его поданные разделяют антибританские настроения⁷¹⁰.

⁷⁰⁴ Dundee Courier. – 1907. – 4 Sept. ; The Leicester Daily Post. – 1907. – 4 Sept. ; The Morning Post. – 1907. – 4 Sept.

⁷⁰⁵ АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476 Д. 464. Л. 162.

⁷⁰⁶ Там же.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ The Spectator. – 1907. – 26 Oct.

⁷⁰⁹ The Cardiff Times. – 1907. – 28 Sept.

⁷¹⁰ Evening Express. – 1908 (Special Edition). – 7 May ; The Civil & Military Gazette (Lahore). – 1908. – 27 May ; The Western Daily Press. – 1908. – 7 May

Ежедневная британская газета «Evening Express» заключала, что отношение мировой общественности в целом оказалось благожелательным насчет англо-русского договора 1907 г.⁷¹¹ Однако Германия и ее союзник Австро-Венгрия не были заинтересованы в улучшении британо-русских отношений, как сообщала газета И.Д. Сытина «Русское слово», англо-русское сближение угрожало им обеим политической изоляцией⁷¹².

Англо-русское соглашение, утверждала газета «Rhyl Record and Advertiser», открывало окно возможностей для Великобритании и России в сфере финансов и строительства железнодорожных линий. Так, сообщалось, что Персидский дисконтный банк с капиталом в 12 млн. рублей может быть преобразован в англо-русский банк, который будет обладать правом выпуска банкнот. Прогнозировалось, что банк станет крупным финансовым учреждением на всем пространстве Среднего Востока. Что касается прокладки новых железнодорожных линий на севере и на юге Персии, то представлялась, по крайней мере, возможность создания трансперсидской железнодорожной магистрали, соединенной на севере с российскими железными дорогами, а на юге с индийской железнодорожной системой. Кроме того, отдельные ветки должны были соединить два порта: один на Каспии (Энзели), а другой – в Персидском заливе. Трансперсидская магистраль была призвана связать Европу с Индией и южным Китаем, сократив время пути с двадцати пяти дней до недели. Однако реализацию столь важного инфраструктурного проекта следовало начать незамедлительно. Прогнозировалось, что Германия могла оказать противодействие этим планам⁷¹³.

Таким образом, можно заключить, что заключение англо-русского соглашения 1907 г. стало важным политическим событием, что вызвало появление в печати Англии и России множество разноплановых откликов как

---

⁷¹¹ Evening Express. – 1907 (Pink Edition). – 27 Sept.

⁷¹² Русское слово. – 1908. – 29 мая

⁷¹³ Rhyl Record and Advertiser. – 1908. – 12 Dec.

комплементарных по своему характеру, так и критических, идущих в разрез с правительственной политикой двух держав.

Британская пресса информировала о трудностях ведения переговоров с российской стороной, но вместе с тем и о их успешном завершении. В Англии правительственная точка зрения нашла поддержку в британской печати, хотя и с некоторыми оговорками. Против соглашения и углубления сотрудничества с Россией выступили левые – члены лейбористской и рабочей партий, а также ирландские националисты. «Позиция рабочей партии», – отмечала впоследствии газета «Daily Chronicle», – «имеет подозрительное сходство с джингоизмом»⁷¹⁴. Антироссийские настроения являлись общими для членов рабочей партии и русофобов-джинго.

В какой-то мере с ними солидаризировались и британские радикалы, которым не нравился царский режим в России, на котором лежала ответственность за политические репрессии и погромы. По мимо сентиментальной составляющей была и другая более прагматичная: существовало сомнение насчет надежности России как партнера для Англии, учитывая прогерманский настрой русской бюрократии⁷¹⁵. Для Англии более приемлемым было соглашение с Германией, с которой, как отмечалось на страницах журнала «Nation», было много общего, даже не смотря на имеющиеся расхождения⁷¹⁶.

Российская печать так же, как и британская сообщала о желании британцев договориться с Россией. В России правительственная политика получила одобрение со стороны либералов, а также определенной части правых. Что касается последних, то их отношение к Великобритании было настороженным, не было единства среди русских правых и в отношении Германии, сотрудничество с которой представляло некую альтернативу сближению России с западноевропейскими державами. Германофильство

---

⁷¹⁴ Цит. по: Голос Москвы. – 1908. – 24 мая

⁷¹⁵ The Nation. – Vol. III. – 1908. – P. 368–370.

⁷¹⁶ Ibid. P. 694.

правых было весьма специфичным и вовсе не означало присоединения к Германии. Против англо-русского соглашения выступали российские социал-демократы, которые рассматривали соглашение через призму внутриполитической борьбы в России с царским режимом. Их внешнеполитический аспект соглашения интересовал в меньшей степени, не считая того факта, что британское правительство протянуло руку помощи пошатнувшемуся царскому режиму, укрепляя его финансово.

***

Англо-французское и англо-русское соглашения получили одобрение со стороны британского общества. Критиковали англо-французское сердечное согласие в отношении баланса уступок и приобретений, кое-кто из либералов посчитал, что соглашение в части приобретений более выгодно Франции, а консервативные критики беспокоились о его несовершенстве, но все это принципиально ничего не значило. Стратегическая ценность соглашения Англии с Францией не вызывала ни у кого сомнений. Почти такое же отношение было и к англо-русскому соглашению, только теперь консервативная и либеральная партии поменялись местами на политическом олимпе. Консерваторы, творцы соглашения с французами, оказались в оппозиции, а задача оппозиции состоит в том, чтобы критиковать правительственный курс, в ход пускалась та же аргументация, которой пользовались в свое время либералы по отношению к договору с Францией: слишком много уступок было сделано, договор выгодней противоположной стороне, британские интересы от этого пострадали. Однако ни в 1904, ни в 1907/08 гг. в парламенте и в прессе не ставилась под сомнение стратегическая ценность обеих соглашений. Однако было несколько отличий. Первое из них, консерваторы гораздо жестче подвергли критике соглашение с Россией, нежели чем это делали либералы в отношении соглашения 1904 г. Второе – против соглашения с царским правительством

активно выступили британские левые, которые открыто выразили протест и свое неудовольствие. Следует также отметить, что взгляды радикалов и левых совпали относительно конвенции 1907 г., но радикалы признавали ценность соглашения, тогда как левые его не приняли. Впрочем, время последних еще не пришло, политику на рубеже XIX–XX веков определяли уважаемые партии и поддерживающие их периодические издания, осознававшие ценность и важность преемственности в области внешней политики. Несмотря на включенность социал-демократов в политическую систему Соединенного Королевства, их мнение не являлось ключевым при определении основных направлений внешней политики Англии. Консервативная печать одобрила соглашение с Францией, с пониманием отозвалась и о конвенции с Россией, хотя критический настрой консерваторов нашел в ней свое отражение. Можно заключить, что соглашения 1904 и 1907 г. были в целом приняты в позитивном ключе.

В России соглашение Англии и Франции было воспринято как сделка на колониальной почве и как пролог к нормализации англо-русских отношений в условиях разгорающегося конфликта России с союзником Великобритании – Японией.

Публикации в периодических изданиях России имели в целом положительный резонанс. Российское общество интересовало «ключевой» вопрос: какая из двух держав смогла лучше обеспечить свои интересы. Этот же вопрос интересовало российское общество и при рассмотрении англо-русского соглашения с той лишь разницей, что конвенция с Англией самым непосредственным образом затрагивала российские интересы. Всеобщее внимание российского общества было приковано, главным образом, к событиям, происходящим в тот период времени на Востоке, где шла русско-японская война. Событие, произошедшее на Западе, было вторичным по отношению к войне. Соглашение с Англией 1907 г., заключенное вскоре после окончания войны, в России восприняли неоднозначно. Однако в целом

правительственный курс России, направленный на сближение с Великобританией, получил поддержку со стороны ведущих периодических изданий. Российские либералы одобительно отзывались о соглашении с Англией. Российские правые, хотя и не одобряли курс на сближение с ней, все же не смогли оказать эффективного сопротивления соглашению с Туманным Альбионом. Правые консолидировались с царским правительством, которое, с одной стороны, нуждалось в поддержке в условиях непростой внутривнутриполитической ситуации в России, а, с другой, – избрало путь достижения сотрудничества с Англией, которое, между прочим, повышало авторитет России в глазах мирового сообщества после поражения 1905 г. Российские социал-демократы заняли враждебное отношение к политике царского правительства, но не они определяли политическую повестку дня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XIX–XX веков общественное мнение начинает играть все более заметную роль в политической жизни Англии и России. Важную роль в его формировании играла пресса. Печать Англии и России прошла долгий путь становления и развития. В Англии СМИ существовали в условиях отсутствия политической цензуры. В России же она никогда не отменялась. Тем не менее, журналисты в силу своих возможностей старались давать информацию о происходящих в мире событиях, включая сведения, относящиеся к развитию британского внешнеполитического курса. Автору исследования удалось выяснить, что помимо анализа текущих событий, происходящих на международной арене, в прессе России публиковались сообщения, заимствованные из зарубежных периодических изданий, предоставлялась также информация аналитического свойства, включая мнения известных лиц того времени – политиков, экспертов, представителей творческой интеллигенции; печатались также соображения военных кругов, оценки экономистов и юристов.

Можно заключить, что авторитетные общенациональные издания Великобритании наравне с провинциальной печатью, за редким исключением, оказывали прямую поддержку складывавшемуся внешнеполитическому курсу, вне зависимости от того, какая из двух политических партий – консервативная или либеральная – находилась у власти. Журналистская деятельность состояла в том, что печать подготавливала почву, создавала благоприятный фон для продвижения той или иной внешнеполитической инициативы. В развернувшихся дискуссиях на страницах периодических изданий принимали участие не только публицисты и политики, но также эксперты, представлявшие собственное видение ситуации, складывающейся на международной арене с учетом того положения, которое на рубеже XIX–XX веков занимала страна.

В ходе исследования было установлено, что реакция российской печати зависела от того, насколько соглашения, заключаемые Англией, затрагивали интересы собственно России, какую выгоду или угрозу они могли представлять для нее. В зависимости от этого формировалась правительственная точка зрения, которая, в отличие от партийной прессы, была дипломатически сдержанной. Печать России отражала не только правительственную точку зрения, но и позицию партий и общественных кругов, влияние и значение которых возросло в начале XX века. В России воздействие прессы было более ограниченным, нежели в Англии: тиражи издаваемых изданий были сравнительно небольшими. Кроме того, внешняя политика в России не стала общим делом общественных и политических кругов, как это было на берегах Туманного Альбиона.

Как было выявлено в ходе исследования, общественное мнение в Англии и России с должным вниманием отнеслось к изменению британского внешнеполитического курса, связанного с отходом от политики «блестящей изоляции». Это находило отражение в прессе двух стран, освещавшей первые шаги британского правительства в этом направлении. В центре внимания журналистов были англо-германские отношения на рубеже XIX–XX веков, в частности, соглашения, заключенные между правительствами Великобритании и Германии, а также их потенциальное значение как для политики Лондона, так и Петербурга. Российская печать, как удалось установить, с большим вниманием отнеслась к англо-германским соглашениям 1898 и 1900 гг. Первое касалось эвентуального раздела португальских колоний в Африке, второе было заключено ради обеспечения британских и германских интересов в Китае. Дальневосточное соглашение 1900 г. затрагивало интересы России в гораздо большей степени, нежели африканское соглашение 1898 г. Этим и объясняется повышенное внимание к англо-германскому договору о распределении сфер влияния в Китае. Британское общественное мнение в равной степени интересовали оба эти

соглашения, поскольку две договоренности с Германией касались Англии непосредственно.

В ходе исследования было установлено, что подготовка двух союзных договоров с Японией (1902, 1905 гг.), а также соглашений с Францией (1904 г.) и Россией (1907 г.) получила широкое освещение в британской и российской периодической печати, которая представила всесторонний анализ причин и предпосылок, заключенных Лондоном соглашений с иностранными державами. На страницах газет и журналов определялась их ценность для Великобритании и держав, их заключивших.

В целом в Великобритании сложился общественный консенсус по вопросам внешней политики. Если общественная реакция на первый англо-японский союз 1902 г. оказалась настороженной, то оценки и уровень поддержки второго по счету договора с Японией 1905 г. были принципиально иными – британские органы печати выразили соглашению решительную поддержку. Британское общественное мнение было единодушно в принятии англо-французского соглашения 1904 г. Конвенция 1907 г. с Россией в значительной степени получила одобрение со стороны британского политического истеблишмента и влиятельных периодических изданий Великобритании.

Следует признать, что соглашениям давались различные оценки. Консервативная печать Великобритании, оказывавшая поддержку правящей консервативной партии в целом, одобрительно отзывалось о соглашениях, участником которых становилась Великобритания. При изменении власти, когда у руля оказались либералы, консервативная пресса поддержала российско-английское соглашение, в отношении которого у некоторых представителей консервативной партии имелись сомнения.

Либеральная печать Великобритании, в отличие от консервативных рупоров, отражала мнения в широком диапазоне касательно соглашений, заключенных Великобританией с другими государствами. Либеральные

издания более критично подходили к оценке соглашений, участником которых становилось Соединенное Королевство. Это можно объяснить тем, что, во-первых, либералы с 1895 по 1905 г. находились в оппозиции, следовательно, они могли позволить себе более открыто выражать недовольство теми или иными аспектами, проводимой консерваторами внешней политики, но при этом критика носила умеренный характер. Во-вторых, либеральная партия объединяла сторонников с различным видением внешней политики: правые либералы выступали за более твердый внешнеполитический курс в отличие от левого крыла либеральной партии. Поэтому критические замечания прозвучали даже тогда, когда либералы вернулись в конце 1905 г. к власти и заключили в 1907 г. конвенцию с Россией, но ее стратегическая ценность не вызывала сомнений.

Можно заключить, что печать в полной мере освещала проходившие в Англии дебаты. Внимание было приковано к заявлениям партийных лидеров, членов правительств, а также влиятельных политиков и чиновников. Пресса также давала собственные комментарии и интерпретацию политических заявлений относительно смены внешнеполитического курса Великобритании, хотя эти заявления не всегда соответствовали действительности и реальным воззрениям политиков. Но, как правило, отчеты верно передавали суть состоявшихся дискуссий.

В России посредством печати распространялось убеждение, что англо-японский союз 1902 г. имеет явную антирусскую направленность. Это мнение еще более окрепло после того, как Великобритания и Япония заключили второй по счету договор. Тем не менее, отношение к договору 1905 г. было двойственным: с одной стороны, договор открывал новые возможности для России в Европе, что приветствовалось определенной частью российского истеблишмента, а именно либерально настроенной его части, но с другой, не позволял России проявлять свои амбиции в Азии, что вызывало раздражение у русских правых. Эти полярные настроения

российского общества нашли свое освещение в русской периодической печати. Соглашения Англии с Францией и Россией воспринимались неоднозначно – в русле колониальной политики и в контексте нормализации отношений с Британией. В целом публикации в периодических изданиях России имели положительный резонанс.

В ходе исследования было установлено, что мировое сообщество в целом благопрятно отнеслось к соглашениям, заключенным правительством Великобритании. В то же время пресса Англии и России информировала не только об отношении официальных правительств, но также о настроениях различных общественно-политических групп, включая оценки иностранных изданий, освещавших мнения определенной части общества – политического и экономического истеблишмента, интеллигенции, рабочих. В соответствии с политическим спектром СМИ отражали мнения либералов, консерваторов и левых.

Наконец, можно заключить, что британская и российская печать – как центральная, так и провинциальная, – достаточно подробно излагала состояние общественных дискуссий в Англии по внешнеполитическим вопросам, а также комплексно освещала принятие исторически важных решений в области внешней политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы:

1. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 188/185.
2. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Переписка МИД об англо-японском соглашении и об отношении Японии к русско-китайскому соглашению о Маньчжурии. Оп. 467. Д. 208/209. [867]. 29 [июля] 1901 г. Токио 3/16 июня 1902 года.
3. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 258.
4. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Год 1907. Д. 259/260.
5. АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 431.
6. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476. Д. 435.
7. АВПРИ. Ф. 139. 2 газетная экспедиция. Канцелярия МИД России. Оп. 476 Д. 464.
8. РГАВМФ. Ф. 11. Стратегическое расследование взаимоотношений Англии и Германии. Оп. 1. Д. 16.
9. РГАВМФ. Ф. 11. Мемория о военных намерениях Японии против России в 1895 г., 1896 г., 1897 г., по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях Японской национальности подполковника Будиловского. Оп. 1. Д. 17.
10. РГАВМФ. Ф. 763. Работа Новикова Н.В. «Политическая обстановка на Дальнем Востоке перед войной 1904–1905 гг.» Оп. 1. Д. 69.
11. РГАВМФ. Ф. 1189. Записная тетрадь В. Яковлева по вопросам взаимоотношений с Японией и Китаем о плане судостроения России, о Китае, Америке и по др. вопросам. Оп. 1. Д. 5.
12. РГВИА. Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 59.
13. Ф. 431. Великобритания. Оп. 1. Д. 61.
14. Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 4.

15. Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (2).

16. Ф. 451. Япония. Оп. 1. Д. 6 (3).

Официальные документы, включенные в различные тематические сборники:

17. British Documents on the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. By G.P. Gooch and H. Temperley. Vol. I–IV. L.: Printed and Published by his Majesty's Stationery Office, 1927–1929. (355 p. ; 430 p. ; 487 p. ; 657 p.).

18. Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев / Авт.-сост. Н.Г.Воропаева, Р.Р.Вяткина, Г.В.Шубин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 528 с.

19. Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, и публицистов. Документальная публикация / Сост. И.С. Рыбаченок. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2004. – 494 с.

20. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. – 504 с.

21. Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: Тип. Север, 1906. – 103 с.

22. Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. М. ; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. – 522 с.

23. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. – 470 с.

Стенограммы дебатов обеих палат британского парламента:

24. Hansard`s Parliamentary Debates (Далее – HPD). 3–4 Ser. 1890–1908.
25. The Constitutional Year Book for 1901. Seventeenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1901. – 476 p.
26. The Constitutional Year Book for 1903. Nineteenth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1903. – 479 p.
27. The Constitutional Year Book for 1904. Twentieth Year. L.: Published by The Conservative Central Office, 1904. – 439 p.
28. The Constitutional Year Book for 1906. Twenty-Second Year. Published by The Conservative Central Office, 1906. – 510 p.

Речи политических деятелей:

29. А.И. Гучков в третьей государственной думе (1907–1912 гг.) (Сб. речей). СПб.: тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1912. – 248 с.
30. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 644 с.
31. Петр Струве. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908. Кн. 1. С. 143–157.
32. Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906–1911). СПб.: Издание В.В. Логачева, 1911. – 131 с.
33. Lord Rosebery`s Speeches (1874–1896). L.: Neville Beeman Limited 6 bell`s buildings, 1896. – 471 p.
34. Mr. Chamberlain's Speeches. Vol.1. Boston ; N-Y.: Houghton Mifflin Company, 1914. – 372 p.
35. Speeches of the Marquis of Salisbury. L.: George Routledge and Sons, 1885. – 256 p.
36. Speeches on Indian affairs by John Morley. Madras, G.A. Natesan & co, 1910. – 292 p.

37. The Mind of Arthur James Balfour: Selections from his non-political writings, speeches, and addresses 1879–1917. N-Y.: George H. Doran Company, 1918. – 407 p.

Материалы личного характера:

38. Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. М./Л.: Государственное издательство, 1925. – 120 с.

39. Брюсов В.Я. Метерлинк-утешитель (О "жёлтой опасности"). [Б.м.]: «Public Domain», 1905. – 9 с.

40. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. – 344 с.

41. Бюлов Б. Воспоминания. М./Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 564 с.

42. Бюлов Б. Германская политика. Пг.: типография «Железнодорожных изданий», 1917. – 266 с.

43. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. Л.: Гос. изд-во, 1924. – 518 с.

44. Дионео [Шкловский И.В.]. Очерки современной Англии. СПб.: Ред. журн. «Русское богатство», 1903. – 558 с.

45. Дневник А.Н. Куропаткина. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1923. – 138 с.

46. Дневники императора Николая II. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. – 276 с.

47. Извольский А.П. Воспоминания. Пг. ; М.: Издательство «Петроград», 1924. – 192 с.

48. Переписка Вильгельма II с Николаем II. М. ; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 198 с.

49. Пуанкаре Р. Происхождение Первой мировой войны. Пг.: Тип. Дело, 1924. – 257 с.

50. Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. / А.Е. Снесарев. СПб.: Экон. типо-литография, 1908. – 30 с.

51. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Изд. 2-е. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 635–762.
52. Тирпиц фон А. Воспоминания. М.: Вече, 2014. – 448 с.
53. Шарапов С. Три сборника 1900 года. М.: Типо-литография А.В. Васильева и К°, 1901. – 236 с.
54. Южаков С.Н. Англо-русская распря. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1885. – 106 с.
55. Barclay T. Two Treaties of Arbitration // The North American Review. 1904. Vol. 178. № 566. P. 62–69.
56. Chamberlain to Lord Salisbury, 1899, 18 Sept. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.
57. Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 1. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 333 p.
58. Grey, Viscount of Fallodon. Twenty-five years. 1892–1916. V. 2. N-Y.: Frederick A. Stokes Company, 1925. – 353 p.
59. Haldane R. Before the War. N-Y. ; L.: Funk & Wagnalls Company, 1920. – 233 p.
60. Lord Salisbury to Chamberlain 1898–1899. Fonds JC. Joseph Chamberlain Collection, 1886–1999.
61. Kaiser Wilhelm II. Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878–1918. Leipzig/Berlin: Verlag von K.F. Koehler, 1922. – 309 S.

Периодическая печать:

62. Восточное обозрение. – 1898–1899.
63. Голос Москвы. – 1907–1908.
64. Вестник Европы. – 1890, 1896–1912.
65. Искра. – 1904–1905.
66. Исторический Вестник. – 1902–1908.

67. Киевлянин. – 1904–1907.
68. Красноярец. – 1907.
69. Кремль. – 1902–1904.
70. Московские ведомости. – 1904–1905.
71. Новое время. – 1902.
72. Орловские губернские ведомости. – 1902.
73. Правительственный вестник. – 1905.
74. Пролетарий. – 1908.
75. Речь. – 1907.
76. Русские Ведомости. – 1904–1905.
77. Русский вестник. – 1898–1905.
78. Русское богатство. – 1900–1907.
79. Русское слово. – 1908.
80. Сибирская жизнь. – 1900–1908.
81. Уральская жизнь. – 1902.
82. Aberdeen Press and Journal. – 1902–1907.
83. Alcester Chronicle. – 1905.
84. Barry Dock News. – 1900.
85. Barry Herald. – 1902.
86. Belfast Evening Telegraph. – 1904.
87. Belfast News-Letter. – 1902–1905.
88. Cheshire Observer. – 1901.
89. County Observer and Monmouthshire Central Advertiser Abergavenny and Raglan Herald Usk and Pontypool Messenger and Chepstow Argus. – 1902–1906.
90. Daily Telegraph & Courier (London). – 1902–1906.
91. Dundee Courier. – 1904–1908.
92. Dundee Evening Post. – 1902.
93. Dundee Evening Telegraph. – 1902–1907.
94. Edinburgh Evening News. – 1902–1905.

95. Evening Express. – 1898–1908.
96. Flintshire Observer Mining Journal and General Advertiser for the Counties of Flint Denbigh. – 1898–1908.
97. Globe. – 1904–1907.
98. Isle of Wight County Press and South of England Reporter. – 1905.
99. Jersey Evening Post. – 1902.
100. Justice. – 1899–1906.
101. Leeds Mercury. – 1905.
102. Llangollen Advertiser Denbighshire Merionethshire and North Wales Journal. – 1902.
103. Millom Gazette. – 1904.
104. New York Times. – 1899.
105. Northants Evening Telegraph. – 1902.
106. Northern Whig. – 1904.
107. Prestatyn Weekly. – 1905.
108. Rhyl Journal. – 1906.
109. Rhyl Record and Advertiser. – 1901–1908.
110. Sheffield Daily Telegraph. – 1903–1904.
111. Sheffield Evening Telegraph. – 1905.
112. St James's Gazette. – 1902–1905.
113. South Wales Daily News. – 1896–1900.
114. South Wales Echo. – 1898.
115. The Aberystwith Observer. – 1907.
116. The Cambrian. – 1898–1907.
117. The Cardiff Times. – 1901–1907.
118. The Carmarthen Journal and South Wales Weekly Advertiser. – 1902–1905.
119. The Chester Courant and Advertiser for North Wales. – 1902–1905.
120. The Civil & Military Gazette (Lahore). – 1908.
121. The Contemporary Review. – 1891, 1895.

122. The Edinburg Review. – 1895–1902.
123. The Edinburgh Evening News. – 1904.
124. The Fortnightly Review. – 1890, 1901–1905.
125. The Glamorgan Gazette. – 1907.
126. The Leeds Mercury. – 1905.
127. The Leicester Daily Post. – 1907.
128. The Liberal Magazine. – 1901.
129. The London Kelt. – 1895.
130. The Londonderry Sentinel. – 1905.
131. The Manchester Guardian. – 1907.
132. The Montgomery County Times and Shropshire and Mid-Wales Advertiser. – 1898–1900.
133. The Montgomeryshire Express and Radnor Times. – 1896.
134. The Morning Post. – 1904–1907.
135. The Nation. – 1908.
136. The National Review. – 1902.
137. The North Wales Express. – 1905.
138. The Observer. – 1902.
139. The Pembroke County Guardian and Cardigan Reporter. – 1904–1905.
140. The Pembrokeshire Herald and General Advertiser. – 1902.
141. The Quarterly Review. – 1902.
142. The Record and Advertiser. – 1907.
143. The Scotsman. – 1905–1906.
144. The South Wales Daily Post. – 1898.
145. The Spectator. – 1828, 1902–1907.
146. The Times. – 1896–1907.
147. The Western Daily Press. – 1908.
148. Weekly Mail. – 1899–1906.
149. Westminster Gazette. – 1902–1905.

150. Wigton Advertiser. – 1906.

151. La Figaro. – 1903.

Литература:

152. Айзенштат М.П. Великобритания нового времени. Политическая история. М.: ИВИ, 2002. – 99 с.

153. Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 151–167.

154. Арсланов Т.Р. Внешнеполитические взгляды российских либералов начала и конца XX века: сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [б.и.], 2005. – 22 с.

155. Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ростов н/Д: [б.и.], 2001. – 496 с.

156. Белянкина В.Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века: 1905–1914 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2005. – 28 с.

157. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1968. – 542 с.

158. Воронкова И.Е. Внешнеполитическая доктрина конституционно-демократической партии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: ОрелГИЭТ, 2010. – 50 с.

159. Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Гл. ред. А.О. Чубарьян; Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. – 940 с.
160. Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Орловский гос. ун-т, 2008. – 294 с.
161. Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М.: Госполитиздат, 1947. – 448 с.
162. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО "ОГУ", 2009. – 170 с.
163. Гелла Т.Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. С. 41–49.
164. Гелла Т.Н., Проконин Ф.И. К вопросу об оценке англо-французского соглашения 1904 г. британской политической элитой и прессой // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1 (86). С. 24–28.
165. Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории Первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 35–41.
166. Говоров Ю.Л. Политика Соединенных Штатов Америки в Китае в 1901–1905 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.], 1984. – 205 с.
167. Динерштейн Е.А. И.Д. Сытин. М.: Книга, 1983. – 271 с.
168. Ерофеев Н.А. очерки по истории Англии в 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. – 263 с.

169. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 604 с.
170. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета 1702–1917 гг. М.: Издательство московского университета, 1971. – 88 с.
171. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 382 с.
172. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.
173. Засурский Я.Н. Избранное. М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 536 с.
174. Иванов А.А. Германофильство русских правых накануне и во время первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Российского университета кооперации. 2009. № 1. С. 202–212.
175. Иванова Л.Д. Система периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. №1 (110). С. 42–47.
176. История внешней политики России: В 5 т. Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Акад. проект, 2018. – 658 с.
177. История Европы. Т. 5. От французской революции XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. – 667 с.
178. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. – 848 с.
179. Кларк С. Самый французский английский король. Жизнь и приключения Эдуарда VII. М.: РИПОЛ классик, 2015. – 352 с.

180. Королев Н.В. Заключение англо-французской Антанты и позиция России. // Ученые записки педагогического института им. И. Крянгэ. Т. VIII. Вып. исторический. Кишинев, 1958. С. 29–46.
181. Краткий очерк издательской деятельности Алексея Сергеевича Суворина и развития принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб.: Типография А.С. Суворина, 1900. – 22 с.
182. Кузнецова О.Н. Дальний Восток и развитие русско-французских отношений в 1902–1905 гг. // Вопросы истории. 2009. № 3. С. 29–47.
183. Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [б.и.], 2009. – 246 с.
184. Кустов В.А. Конституционно-демократическая партия (партия Народной Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины: 1905–1920 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов: Типография «Саратовский источник», 2004. – 26 с.
185. Летенков Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX–XX века. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1988. – 176 с.
186. Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков. От "Блестящей изоляции" к соглашению 8 апреля 1904 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2000. – 136 с.
187. Лунева Ю.В. Англо-русское соглашение 1907 г. по рассекреченным документам из российских архивов // Россия и Британия: сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 78–95.
188. Лунева Ю. В. Черноморские проливы в англо-русских отношениях (1907–1914 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: [ИВИ РАН], 2003. – 31 с.

189. Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. – 719 с.
190. Матвеев В.А. Империя Флит-Стрит. М.: Госполитиздат, 1961. – 303 с.
191. Медведик И.С. Англо-российский конфликт в Персии в британской прессе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник АГТУ. 2006. № 5. С. 69–75.
192. Мейсон Р.Г.П., Кайгер Дж.Г. Краткая история Японии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 512 с.
193. Менщиков И.С., Федоров С.Г. Политические деятели викторианской Англии. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – 234 с.
194. Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: Геликон Плюс, 2008. – 23 с.
195. Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах / Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Изд. Дом «Нева», 2004. – 367 с.
196. Остальцева А.Ф. Англо-французское соглашение 1904 г. и англо-русские отношения // Ученые записки Саратовского университета. Т. 66. Саратов, 1958. С. 204–251.
197. Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и перегруппировку европейских держав. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. – 277 с.
198. Остапенко Л.А. Газета А. С. Суворина "Новое время" в общественно-политической жизни России, 1907–1912 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород: [б.и.], 2002. – 235 с.
199. Очерки истории Великобритании XVII–XX веков / Под ред. И.А. Никитина. М.: Прометей, 2002. – 208 с.

200. Патрушева Н. Г. Система административных взысканий, 1865–1905 гг. // Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.: система административных взысканий: Справочное издание. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2011. – 412 с.
201. Погодаев Н.П. Буржуазно-монархическая и английская буржуазная пресса как источник по англо-русским отношениям в 1906–1909 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск: [б.и.], 1984. – 209 с.
202. Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. – 358 с.
203. Пузыня Н.Н. Политика Японии в Азии и бассейне Тихого океана и позиция Австралии и Новой Зеландии (первая треть XX века) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 7 (54). С. 262–268.
204. Робертс Дж.М., Уэстад О.А. Мировая история. М.: Центрполиграф, 2019. – 1247 с.
205. Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М.: МАКС Пресс, 2008. – 328 с.
206. Рууд Ч.А. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1996. – 303 с.
207. Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе : Сборник статей / П. Берлин. М.: Книга по требованию, 2022. С. 167–221.
208. Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от "блестящей изоляции" к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129). С. 184–198.
209. Сергеев Е.Ю. Англо-русская Антанта: мифы и реальность // Россия и Британия : Сб. науч. статей. М., 2010. Вып. 5. С. 54–64.

210. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
211. Синегубов С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202–210.
212. Сокиркин Д.Н. Средиземноморье в военно-политических планах Великобритании (1908–1914). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: [б.и.], 2016. – 208 с.
213. Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 112 с.
214. Сони́на Е.С. О доходности русских газет второй половины XIX века // Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д: Издательство Южного Федерального университета, 2000. С. 71–74.
215. Сони́на Е.С. Особенности развития газетного дела Петербурга конца XIX в. // Печать и слово Санкт-Петербурга XVIII–XIX вв. Сб. науч. тр. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. С. 17–24.
216. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. 2-е изд. М./Л.: Гос. изд-во, 1928. – 511 с.
217. Тендит К.Н. История журналистики. Ч. 1. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2012. – 155 с.
218. Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 643 с.
219. Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 240 с.
220. Хвостов В.М. История дипломатии. 2-е изд. Т. 2. Дипломатия в новое время, 1871–1914. М.: Госполитиздат, 1963. – 820 с.
221. Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.

222. Цыганова И.В. Англо-японский союзный договор 1902 г. в оценках русской периодической печати: сборник трудов конференции // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания : материалы Междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23–24 апр. 2021 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 64–70.
223. Цыганова ИВ. Реакция в Великобритании и Японии на подписание союзного договора 1902 г. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории : сборник материалов II Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 1 марта 2022 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 91–99.
224. Чикалова И.Р. Великобритания: осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начало XX в.). Минск: Беларуская навука, 2018. – 441 с.
225. Эхтиари Чароймаги М.А. Русско-английское политическое и экономическое противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Геликон Плюс, 2013. С. 24.
226. Bartone C.M. Royal Pains: Wilhelm II, Edward VII, and Anglo-German Relations, 1888–1910. In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. [Akron]: The University of Akron, 2012. – 60 p.
227. Bassett M. Port towns and diplomacy: Japanese naval visits to Britain and Australia in the early twentieth century // *The International Journal of Maritime History*. 2020. Vol. 32 (1). P. 45–60.
228. Boyce R. The Persistence of Anglo-Saxonism in Britain and the origins of Britain's appeasement policy towards Germany // *Histoire@Politique: Politique, culture, société*. 2011. № 15. P. 110–129.
229. Cobbing A.J. The Japanese experience in Britain, 1862–1876: Japan's cultural discovery of the Victorian world in the early years of overseas travel. This

thesis is submitted for the degree of Doctor of Philosophy. [L.]: University of London, 1997. – 309 p.

230. Daniels G. *The Anglo-Japanese Alliance and the British Press // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902–1923)*. L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 4–13.

231. Hamm G. *British Intelligence and Turkish Arabia: Strategy, Diplomacy, and Empire, 1898–1918*. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Toronto: University of Toronto, 2012. – 350 p.

232. Harrison S. *Poor Men's Gardians: A Survey of the Struggles for a Democratic Newspaper Press (1763–1973)*. L.: Lawrence and Wishart, 1974. – 256 p.

233. Heere C. *Empire Ascendant: The British World, Race, and the Rise of Japan, 1894–1914*. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 220 p.

234. Hennlichová M. *The Royal Visit to Paris and the Presidential Visit to London in 1903 – An Icebreaker of the Public Opinion or a Milestone in the History of the Entente Cordiale? // Prague Papers on the History of International Relations*. 2019. №1. P. 38–53.

235. Herd H. *The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day*. L: George Allen and Unwin, Ltd., 1952. – 352 p.

236. Nish I.H. *The Anglo-Japanese alliance: the diplomacy of two island empires, 1894–1907*. L.: Bloomsbury Academic, 2012. – 440 c.

237. Nish I.H. *The Historical Significance of the Anglo-Japanese Alliance // Studies in the Anglo-Japanese Alliance (1902–1923)*. L.: London School of Economics and Political Science, 2003. P. 40–47.

238. Hopkirk P. *The Great Game on Secret Service in High Asia*. L.: Printed in Great Britain by Butler & Tanner Ltd, 1991. – 519 p.

239. Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914*. Submitted for the award of PhD in Modern European History. L.: University College London, 2017. – 271 p.

240. Kennedy P. *The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914*. L.: George Allen & Unwin, 1982. – 604 p.
241. Leonhard J. *Construction and Perception of National Images: Germany and Britain, 1870–1914* // *The Linacre Journal*. 2000. № 67. P. 45–67.
242. Lovelace C.J. *Control and Censorship of the Press During the First World War*. Submitted in fulfilment of the degree of Doctor of Philosophy of the University of London L.: Kings College London, 1982. – 224 p.
243. Mathews J.J. *Egypt and the Formation of Anglo-French Entente 1904*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 1939. – 141 p.
244. Otte T.G. *A question of leadership: Lord Salisbury, the unionist cabinet and foreign policy making, 1895–1900* // *Contemporary British History*. 2000. Vol. 14. Is. 4. P. 1–26.
245. Paine S.C.M. *The Japanese Empire: Grand Strategy from the Meiji Restoration to the Pacific War*. Cambridge, United Kingdom ; N-Y : Cambridge University Press, 2016. – 210 p.
246. Read D. *The Power of News: The History of Reuters. 1849–1989*. Oxford: Oxford University Press, 1992. – 431 p.
247. Ruud Ch.A. *Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804–1906*. Toronto: University of Toronto Press, 1982. – 327 p.
248. Shoop-Worrall Ch. *Politics and the Mass Press in Long Edwardian Britain 1896–1914*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Sheffield: The University of Sheffield, 2019. – 284 p.
249. Smith I.H. *Anglo-Russian Relations and The Dogger Bank Incident 1902–1905*. A Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts. [Montreal]: McGill University, 1955. – 108 p.
250. Steeds D. *The Second Anglo-Japanese Alliance and the Russo-Japanese War* // *Anglo-Japanese Alliance*. L.: [London School of Economics and Political Science], 2002. P. 19–30.

251. The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge: At The University Press, 1923. – 714 p.
252. Tompkins R.C. Anglo-Russian Diplomatic Relations 1907–1914. Thesis Presented to the Graduate Council of the North Texas State University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Denton: North Texas State University, 1975. – 402 p.
253. Van Waarden B. Demands of a transnational public sphere: the diplomatic conflict between Joseph Chamberlain and Bernhard von Bülow and how the mass press shaped expectations for mediatized politics around the turn of the twentieth century // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 2019. Vol. 26. Is. 3. P. 476–504.
254. Wai-Meng Siak S. Germanophilism in Britain: Non-Governmental Elites and The Limits to Anglo-German Antagonism, 1905–1914. Submitted for the Degree of Ph.D. L.: London School of Economics and Political Science, 1997. – 366 p.
255. Wickman P.A. China and the Origins of the 1902 Anglo-Japanese Alliance. In partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Arts Columbus. [Athens]: the College of Arts and Sciences of Ohio University, 2018. – 137 p.
256. Yokell M.A. The treaty of Helgoland-Zanzibar: the beginning of the end for the Anglo-German friendship? A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the University of Richmond in Candidacy for the degree of Master of Arts in History. Richmond: University of Richmond, 2010. – 109 p.
257. Röhl J.C.G. Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900–1941. N-Y: Cambridge University Press, 2014. – 1562 p.
258. Rüger J. Revisiting the Anglo-German Antagonism // *The Journal of Modern History*. 2011. № 83(3). P. 579–617.